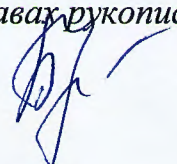

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Будникова Анастасия Борисовна

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА И РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ЕЕ ПРИМЕНЕНИИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Николай Николаевич Цуканов

Красноярск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА.....	16
§ 1. Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ нормативного правового регулирования административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	16
§ 2. Понятие и содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.....	37
§ 3. Характеристика составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.....	68
ГЛАВА 2. РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА.....	99
§ 1. Правовое регулирование участия полиции в применении законодательства об административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	99
§ 2. Организационно-правовые особенности деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	118
§ 3. Административно-процессуальные особенности осуществления полицией производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	184
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача является одной из актуальных проблем современности. Она охватывает не только издержки, связанные с лечением, медицинской и социальной реабилитацией наркозависимых лиц, ликвидацией последствий преступлений и административных правонарушений, совершенных в состоянии наркотического опьянения или с целью получения дохода для приобретения наркотиков. Наркомания негативно влияет на здоровье населения в целом, влечет ухудшение генофонда нации, что может привести к деградации общества. Социологические исследования показывают, что число лиц, имеющих опыт хотя бы однократного употребления наркотика, оценивается в 8,2 млн человек, или 5,6% населения России, из которых потребителями наркотиков регулярно или эпизодически являются 1,2 млн человек¹, в связи с чем распространение наркомании признано одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации².

Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача выступает одним из важнейших правовых средств противодействия распространению наркомании в Российской Федерации. Она демонстрирует вектор государственной антинаркотической политики, создает условия для реализации в отношении правонарушителя ряда правоограничительных мер, в том числе в целях его стимулирования к отказу от незаконного наркопотребления.

В настоящее время административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

¹ Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. М.: ГАК, 2022. С. 10.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733. Подпункт «м» п. 9.

предусмотрена ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Органами внутренних дел ежегодно выявляется значительное количество административных правонарушений, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, при этом их доля в структуре административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, весьма высока. Так, в 2021 году органами внутренних дел были выявлены 114 234 административных правонарушения, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ, что составило 76,1% от общего количества правонарушений, связанных с наркотиками. В 2022 году этот показатель составил 111 649 административных правонарушений, или 65% от общего числа наркоправонарушений; в 2023 году – 114 087, или 67,6% соответственно¹.

Вместе с тем, несмотря на распространенность данного противоправного деяния, по-прежнему остаются нерешенными ряд вопросов. Так, использование традиционного подхода к определению содержания административной ответственности только через призму административных наказаний не отражает многоаспектность ее превентивного потенциала в отношении незаконного наркопотребления. Отсутствие законодательно зафиксированных ключевых понятий и разноплановость предлагаемых учеными-административистами определений ведут к ошибкам в правоприменительной практике. Сохраняют актуальность вопросы, связанные с установлением места и времени незаконного потребления наркотиков, с особенностями медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, с обеспечением явки лица для рассмотрения дела об административном правонарушении и т.д.

Статистические данные свидетельствуют о несоответствии количества выявленных правонарушений и составленных протоколов об административных

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 4 МВ-НОН за 2021, 2022, 2023 гг. URL: <http://10.5.0.16/csi.txt>. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 23.04.2024).

правонарушениях. Так, в 2021 году по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ было составлено протоколов об административных правонарушениях на 10 733 (9,4%) меньше, чем выявлено фактов наркопотребления. В 2022 году этот показатель составил 9 651 (8,7%), в 2023 году – 10 593 (9,3%)¹.

Все перечисленное снижает эффективность деятельности по выявлению лиц, страдающих наркоманией, последующей лечебной и профилактической работы и препятствует реализации государственной антинаркотической политики, а именно достижению ее цели – снижению тяжести последствий незаконного потребления наркотиков и формированию осознанного негативного отношения к наркопотреблению.

Указанные факты позволяют рассматривать совершенствование нормативно-правовой основы и организации участия полиции в применении административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в качестве научной проблемы, имеющей, с точки зрения юридической теории и правоприменительной практики, большое значение, что и предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Основные теоретические подходы к пониманию правовой природы административной ответственности заложены в трудах теоретиков административного права А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, А.С. Дугенца, А.И. Каплунова, Ю.М. Козлова, Б.В. Россинского, П.П. Серкова, Ю.Н. Старилова и многих других. Основой для исследования правового положения органов внутренних дел в рамках применения административной ответственности являются работы О.И. Бекетова, В.В. Денисенко, О.А. Дизера, А.П. Коренева, В.И. Майорова, А.Ю. Соколова, Ю.П. Соловья, Н.Н. Цуканова и других ученых.

Отдельные вопросы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ, а

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 4 МВ-НОН за 2021, 2022, 2023 гг.

также роль полиции в механизме ее применения рассматривались в диссертационных исследованиях Д.А. Газизова «Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств» (1999), Н.С. Махарадзе «Незаконное потребление наркотических средств как состояние административной противоправности» (2007), Э.В. Рожковой «Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (2009), А.А. Корнева «Система административно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации» (2012), Т.А. Новиковой «Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков» (2014), М.В. Назарука «Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ» (2018), О.А. Дизера «Административно-правовая защита общественной нравственности» (2019), Р.Ю. Кохана «Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения» (2020), С.А. Абдуллозоды «Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан» (2023), М.В. Анисифоровой «Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков» (2023), М.В. Куцкеля «Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в применении» (2023) и др.

Вместе с тем проблемы, существующие в рассматриваемой сфере правоприменения, требуют фундаментальных научных исследований с учетом актуального нормативного правового регулирования и сложившейся практики. Кроме того, ряд вопросов, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и

ст. 20.22 КоАП РФ, и вовсе не попадали в поле зрения ученых-административистов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе участия полиции в применении административной ответственности за потребление физическими лицами наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Предметом исследования выступает совокупность административно-правовых норм, регламентирующих административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, а также практика участия должностных лиц полиции в её применении.

Цель исследования заключается в получении новых знаний, конкретизации, дополнении и уточнении научных представлений об административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача как элементе противодействия распространению наркомании, в разработке предложений по изменению законодательства и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

- исследовать становление и развитие административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в России, сравнить современное правовое регулирование данного вида ответственности в РФ с нормативными правовыми положениями, касающимися предмета исследования, в государствах – участниках СНГ;

- систематизировать существенные признаки и содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача как административно-правового инструмента, применяемого полицией;

- выработать научно обоснованные предложения по корректировке законодательно зафиксированных конструкций составов административных

правонарушений, заключающихся в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача;

– выявить особенности административного правового статуса полиции как субъекта, участвующего в применении административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача;

– сформулировать предложения, направленные на совершенствование организационно-правовых основ деятельности полиции при выявлении фактов незаконного употребления наркотиков;

– разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию деятельности полиции при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, заключающихся в употреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате сформулированы и обоснованы оригинальные выводы, связанные с генезисом и содержанием административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в Российской Федерации, выявлены различия в решении вопроса об ответственности за незаконное употребление наркотиков в странах СНГ и России.

Критерию **научной новизны** соответствуют положения и выводы, полученные диссертантом при рассмотрении вопросов, связанных с:

а) содержанием административной ответственности за употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и перспективами ее совершенствования;

б) квалификацией правонарушений при конкуренции норм;

в) особенностями возбуждения дел об административных правонарушениях данной категории и установления факта потребления наркотиков;

г) установлением места и времени потребления наркотического средства и психотропного вещества при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях;

д) осуществлением производства по делам об административных правонарушениях по ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в отношении военнослужащих и сотрудников отдельных правоохранительных органов, имеющих специальные звания.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном изучении вопросов административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача с учётом сложившейся правоприменительной практики полиции и судов. Положения, сформулированные в исследовании, пополняют научные знания о содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, а также могут быть использованы для упорядочения и повышения эффективности правоприменительной деятельности сотрудников полиции в сфере противодействия незаконному наркопотреблению.

Практическая значимость результатов проведенного исследования обусловлена тем, что выводы и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики должностных лиц органов внутренних дел при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ.

Основные положения диссертации также могут быть использованы в учебном процессе при подготовке сотрудников правоохранительных органов и для повышения квалификации сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел.

Достоверность полученных результатов обеспечена применением научной методологии исследования, анализом широкого круга нормативных правовых актов и литературных источников, использованием значительного по объему эмпирического материала. Научные выводы и положения работы основываются на результатах анализа и синтеза сведений, изложенных в теоретической части исследования, а также данных социологического исследования, проведенного с

соблюдением требований репрезентативности. Достоверность и значимость основных положений работы подтверждены внедрением в правоприменительную деятельность и образовательный процесс, что удостоверено соответствующими актами.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов познания, включающая общенаучные (диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные (анкетирование, интервьюирование, исторический анализ) и специально-юридические (сравнительно-правовой, метод анализа документов, формально-юридический) методы.

Диалектический метод, метод сравнительно-правового анализа позволили комплексно рассмотреть генезис административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в российском законодательстве, выявить ее основные преимущества и недостатки в соотношении с аналогичными правовыми средствами, используемыми странами – участниками СНГ.

Методы анализа и синтеза, обобщения применялись при исследовании понятий «административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача», «потребление наркотических средств и психотропных веществ», «применение полицией административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача».

Метод анализа документов использовался при изучении материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Широко применялись социологический и статистический методы, что позволило более полно выявить проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности полиции при применении административной ответственности по указанным статьям КоАП РФ.

Иные общенаучные методы, указанные в исследовании, послужили основой разработки научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности деятельности сотрудников полиции по применению

административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, обеспечили достоверность выводов и рекомендаций исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-административистов: А.Б. Агапова, М.В. Анисифоровой, Д.Н. Бахраха, О.И. Бекетова, В.С. Болотина, Д.А. Газизова, В.В. Денисенко, Е.А. Димитровой, О.А. Дизера, А.С. Дугенца, А.В. Жильцова, А.И. Каплунова, Ю.М. Козлова, Н.М. Кониная, А.П. Коренева, А.А. Ложевского, Н.С. Махарадзе, В.А. Мельникова, Т.А. Новиковой, Э.В. Рожковой, Б.В. Россинского, П.П. Серкова, М.Н. Ситкиной, А.Ю. Соколова, Ю.П. Соловья, Е.А. Соломатиной, Ю.Н. Старилова, М.С. Студеникиной, Ю.А. Тихомирова, Т.В. Федоровой, Н.Н. Цуканова и других.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, ратифицированные Российской Федерацией международные правовые акты, федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации, законодательство государств – участников СНГ, устанавливающее административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Эмпирическую базу исследования образуют результаты изучения материалов 360 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, совершенных в 2017-2023 годах на территории Красноярского, Краснодарского краёв, Псковской, Амурской, Кемеровской областей и еще 22 субъектов Российской Федерации; результаты анонимного анкетирования 262 сотрудников полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, территориальных органов МВД России 23 субъектов Российской Федерации, проведенного автором в период с октября 2020 года по март 2023 года; статистическая информация Главного информационно-аналитического центра МВД России, отражающая результаты административной практики органов внутренних дел по правонарушениям, связанным с потреблением наркотиков; результаты многолетнего личного опыта службы в органах

внутренних дел Российской Федерации, в том числе опыта преподавания учебных дисциплин «Практикум по административной юрисдикции органов внутренних дел», «Административная деятельность полиции» в Сибирском юридическом институте МВД России.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современное нормативное правовое регулирование административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации является результатом длительного развития антинаркотического законодательства и практики его применения, отражает взятые Российской Федерацией международные обязательства в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности, служит важным элементом не только противодействия преступлениям и административным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, но и системы побуждения лица к самостоятельному, добровольному и осознанному отказу от их употребления.

2. Официальное признание деяния административным правонарушением как элемент административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача носит доминирующее значение и выражается, во-первых, в необходимости его учета в качестве основания для возникновения у лица (безальтернативно или как результат правоприменительного усмотрения) совокупности правоограничений и дополнительных юридических обязанностей; во-вторых, в необходимости и возможности принятия во внимание в качестве сведений, характеризующих личность нарушителя в вопросах, имеющих юридическое значение; в-третьих, в возможности распространения информации о совершении лицом административного правонарушения.

3. Назначение административного наказания лицу, потребившему наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, влечет за собой не только негативные последствия материального и личного характера, непосредственно связанные с исполнением конкретного вида наказания, но и иные

дополнительные ограничения и запреты. Представлена классификация правоограничений и дополнительных обязанностей, наступающих для лица в случае его привлечения к административной ответственности за правонарушения, состоящие в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, охватывающая: а) ограничения, возникающие в связи с признанием лица совершившим административное правонарушение любого вида, б) ограничения, возникающие (налагаемые) в связи с признанием лица совершившим административное правонарушение определенного вида, в) ограничения и дополнительные субъективные обязанности, возникающие (налагаемые) в связи с признанием лица потребителем наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

4. В целях реализации ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ термин «потребление» следует толковать с учетом признаков противоправности (поскольку существуют случаи правомерного потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача), наличия собственного волеизъявления, действительности введения наркотического средства либо психотропного вещества в организм нарушителя. При этом такие признаки, как вид, количество психоактивного вещества, цель, способ введения в организм, значения для квалификации не имеют.

5. Установлено и охарактеризовано влияние организационно-правовых особенностей медицинского освидетельствования на состояние опьянения на условия и порядок полицейской деятельности, связанной с применением административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, в части выявления административных правонарушений, установления места, времени их совершения, повода и основания для возбуждения дела об административном правонарушении, а также иных особенностей реализации стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

6. Аргументирован тезис о том, что вопреки сложившейся правоприменительной практике при производстве по делам об административных

правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, административное расследование может и должно служить основной формой стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

7. Обоснованы направления совершенствования административного законодательства, устанавливающего материальные и процессуальные основы административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, и практики его применения сотрудниками полиции, сформулированы и представлены конкретные предложения по изменению законодательства.

Апробация результатов исследования проведена в ходе практической деятельности подразделений ГУ МВД по Красноярскому краю, МВД по Республике Хакасия, УМВД России по Псковской области по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Отдельные результаты исследования нашли отражение в тезисах и научных докладах автора на научно-практических конференциях, в том числе на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 5 апреля 2018 г., 5 апреля 2019 г., 3 апреля 2020 г., 8 апреля 2021 г., 7 апреля 2022 г., 20 апреля 2023 г., 4 апреля 2024 г.); «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (г. Воронеж, 27 июня 2019 г.), «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (г. Костанай (Республика Казахстан), 23 октября 2020 г.), «Проблемы реализации юридической ответственности: уголовно-правовые и административно-правовые аспекты» (г. Иркутск, 28 апреля 2021 г.), «Правовое регулирование административной ответственности в странах – участниках Содружества Независимых Государств» (г. Омск, 26 апреля 2024 г.). По теме работы опубликованы 17 научных статей, из них 9 – в рецензируемых

журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, общим объемом 5,73 печатных листа.

Выводы, полученные в ходе проведения исследования, внедрены в практическую деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Красноярскому краю, МВД по Республике Хакасия, УМВД России по Псковской области, а также в образовательную деятельность и используются на занятиях по дисциплинам административно-правового цикла в Сибирском юридическом институте МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России.

Структура и объем работы определены ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА

§ 1. Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ нормативного правового регулирования административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

Вопросы периодизации становления и развития законодательства в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков уже неоднократно становились предметом научного изыскания. Разные исследователи предлагают выделять три¹; четыре²; пять³ и даже шесть⁴ периодов формирования административной ответственности в данной сфере.

¹ Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 42-44; Куцкель М.В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в применении : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2023. С. 28.

² Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 120-121; Слободчук С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 30; Абдуллозода С.А., Солдатов А.П. Становление и развитие законодательства об административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в России и Республике Таджикистан // Академическая мысль. 2022. № 4(21). С. 52-56.

³ Наркотики на Руси. Исследование Ф.Б. Калачева. Периодизация хронологии распространения наркотиков в России. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5280.htm (дата обращения 06.10.2023); Назарук М.В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 43-44.

⁴ Махарадзе Н.С. Незаконное потребление наркотических средств как состояние административной противоправности : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2007. С. 31-32.

Авторами используются различные критерии дифференцирования процесса становления и развития нормативного правового регулирования, в числе которых основные периоды истории России (М.В. Анисифорова, М.В. Назарчук), базовые законодательные акты (Н.С. Махарадзе, С.А. Абдуллозода), применяемые меры воздействия (Э.В. Рожкова, Т.А. Новикова), этапы формирования законодательства (С.В. Слободчук), подходы к определению предмета, подлежащего контролю со стороны государства (М.В. Куцкель).

В некоторых работах не выделяются периоды (этапы) развития законодательства об административной ответственности за оборот наркотических средств и психотропных веществ, но при этом проводятся ретроспективный анализ российских и международных правовых актов, связанных с регулированием вопросов ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков¹.

Вместе с тем следует отметить, что приведенные периодизации и исследования носят обобщенный характер и не отражают основные этапы развития законодательства Российской Федерации об ответственности именно за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Человечество знало о психоактивном действии наркотиков с древнейших времен, однако их употребление без назначения врача стало считаться противоправным в России только в середине семидесятых годов прошлого века. Предпринимавшиеся в более ранние периоды попытки правового регулирования вопросов наркопотребления носили отрывочный и непоследовательный характер.

Издrevле наркотики употребляли в разных целях: медицинских – при лечении определенных симптомов, а также в качестве обезболивающего, религиозных – для приведения в состояние транса или экстаза. Исторически

¹ См., напр.: Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 12-31; Дугушкин М.А. Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10-30; Корнев А.А. Система административно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 18-33.

наркопотребление было более распространено в регионах естественного произрастания наркосодержащих растений: Средняя Азия, Индия, Китай, страны Южной Америки. Вместе с тем племенам древней Руси было известно галлюциногенное действие отваров из некоторых грибов и растений, что, по мнению У.В. Вальковой, явно прослеживается в мифологии¹. Следует отметить, что эти отвары именовались обобщающим понятием «зелье» и могли включать не только препараты, в настоящее время относимые к наркотическим средствам и психотропным веществам, но и любые другие, одурманивающе воздействующие на сознание людей.

С появлением и распространением христианства на Руси борьба с изготовлением и употреблением «зелья» стала функцией церковной власти, в частности митрополитов. Однако в обществе меры, принимаемые церковью, не получили широкой поддержки, и «зелья»² по-прежнему использовались в хозяйственных и лечебных целях³. Светской властью предпринимались меры, направленные на урегулирование отношений, связанных с «зельем». Так, согласно Уставу Владимира Мономаха (XI-XII вв.) «О десятинах, судах и людях церковных» лица, уличенные в изготовлении зелий, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни⁴. При этом каких-либо взысканий для лиц, потребляющих «зелье», правовыми актами того и даже более позднего времени предусмотрено не было.

На рубеже XIX-XX вв. в результате «Опиумных войн», а также контрабанды наркотиков из Китая, Индии и Средней Азии в страны Западной Европы и США

¹ Валькова У.В. История наркотизма от древних времен до современности (социологический анализ) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 130. С. 272.

² Жиброва Т.В. Лекарственные снадобья и «зелья» XVII века (по материалам Аптекарского приказа) // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2016. № 63. С. 139-142.

³ Милешина Н.А., Потапова Л.А., Кильмашкина Т.С. Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до имперской России // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 44.

⁴ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие/ под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2001. С 17.

проблема потребления наркотиков в ряде стран становится очень острой. На международном уровне предпринимается попытка ограничить распространение опия. В 1912 г. в Гааге проводится международная конференция, по результатам которой была подписана первая Международная конвенция по опиуму (23 января 1912 г.). Следует отметить, что Российской Империей конвенция была подписана, но не реализована.

Первым нормативным правовым актом, направленным на борьбу именно с потреблением наркотических средств, в России принято считать Указ Николая II от 7 июня 1915 г. «О мерах борьбы с опиекурением». Указ действовал на территории Приамурья, куда осуществлялась контрабанда опия из Китая и где проблема употребления местным населением опия была действительно острой. Данным Указом вводились наказания за деяния, связанные с получением и потреблением опия, в том числе за предоставление помещений для курения, однако ответственность за потребление опия отсутствовала. Примечательно, что п. IV Указа Николая II от 7 июня 1915 г. возбуждение преследования и обвинение на суде виновных возлагалось в первую очередь на чины полиции¹.

После революции 1917 г. новая советская власть предпринимает отдельные меры, направленные на противодействие незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Так, декретом ВЦИК и СНК от 27 июня 1922 г. устанавливалась уголовная ответственность для лиц, виновных в хранении, покупке и продаже опия, приспособлений для его курения и предоставлении помещений для курения; ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. было предусмотрено наказание за приобретение, хранение наркотиков и содержание притонов для потребления наркотиков². В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., пришедшем на смену УК РСФСР 1926 г., уголовная ответственность за

¹ К 90-летию Указа Императора Николая II «О мерах борьбы с опиекурением». URL: <https://www.miloserdie.ru/article/k-90-letiyu-ukaza-imperatora-nikolaya-ii-o-merah-borby-s-opiekureniem> (дата обращения: 15.11.2023).

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Здесь и далее, если не оговорено иное, правовые акты использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс».

оборот наркотиков была закреплена ст. 224, а за содержание притонов для потребления наркотиков – ст. 226.

В 1960-1970-х гг. начинает развиваться международное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков.

В 1961 г. была принята Единая конвенция о наркотических средствах, подписанная СССР 13 декабря 1964 г. (далее – Единая конвенция). В Единой конвенции государства-участники признавали, что наркомания является серьезным злом для отдельных лиц и чревата социальной и экономической опасностью для человечества, что обуславливает необходимость скоординированных и универсальных мер для эффективной борьбы против злоупотребления наркотическими средствами. Потребление наркотических средств не было отнесено к числу деяний, признаваемых преступными в связи с незаконным оборотом наркотиков, однако согласно ст. 39 Единой конвенции сторонам разрешалось «принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются настоящей Конвенцией»¹.

Аналогичное положение – применять более строгие меры контроля, если такие меры «являются желательными или необходимыми для охраны здоровья и благополучия населения»² – было закреплено в ст. 23 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. (вступившей в силу для СССР 1 февраля 1979 г.). Однако и эта Конвенция не содержала требования об установлении ответственности за потребление психотропных веществ без назначения врача. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая в 1988 г., также не устанавливала обязанность государств-участников признавать преступлением или правонарушением злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами.

Административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача впервые была установлена Указом Президиума Верховного

¹ Конвенции о международном контроле над наркотиками (на русском языке). Нью-Йорк: ООН, 2014. С. 40.

² Там же. С. 75.

Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией». Часть 1 ст. 10 Указа предусматривала применение к лицу, потребившему наркотики, административного взыскания в виде штрафа в размере до ста рублей либо исправительных работ на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, а в исключительных случаях, если по обстоятельствам дела и с учетом личности нарушителя применения этих мер будет признано недостаточным, – в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток¹. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 10 Указа, возлагалось на начальников (заместителей начальников) ОВД, которые имели право назначать наказание в виде штрафа, либо на районный (городской) суд. Аналогичный Указ «Об усилении борьбы с наркоманией» был принят и Президиумом Верховного Совета РСФСР 15 июля 1974 г.

В процессе развития и систематизации административно-деликтного законодательства РСФСР ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача была закреплена в ст. 44 первого КоАП РСФСР. Указанная статья была включена в главу 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения». На лицо, потребившее наркотики без назначения врача, налагался штраф в размере до 50 рублей². Рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 44 КоАП РСФСР, были уполномочены начальники (заместители начальников) органов внутренних дел (милиции) (ст. 203 КоАП РСФСР).

В этой редакции ст. 44 КоАП РСФСР действовала до 12 июля 1987 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» статья была дополнена примечанием, согласно которому лицо, добровольно

¹ Об усилении борьбы с наркоманией : Указ Президиума Верховного совета СССР от 25.04.1974.

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : утв. Верховным Советом РСФСР 20.06.1984.

обратившееся в медицинское учреждение за получением медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств без назначения врача, освобождалось от административной ответственности. Увеличилось наказание за незаконное потребление наркотиков – теперь к лицу можно было применить штраф в размере до ста рублей либо исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, а в исключительных случаях, если по обстоятельствам дела и с учетом личности нарушителя применения этих мер будет признано недостаточным, – административный арест на срок до пятнадцати суток¹. Этим же Указом была введена уголовная ответственность за повторное в течение года потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 224.3 УК РСФСР).

Поворотным моментом в развитии законодательства об ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ стало принятие Закона РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-І «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (вступил в силу с 25 декабря 1991 г.). Указанный закон отменил административную и уголовную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, при этом название ст. 44 КоАП РСФСР осталось прежним («Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача»), что противоречило содержанию статьи.

Как отмечает Н.С. Махарадзе, данный юридический казус повлек за собой ситуацию, когда судами после вступления в силу этих изменений, принимались решения о привлечении лиц к административной ответственности за потребление наркотиков и о назначении им административного ареста².

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.06.1987 № 6462-ХІ.

² Махарадзе Н.С. Указ. соч. С. 25.

Учитывая отсутствие административной ответственности за незаконное потребление наркотиков на общегосударственном уровне, отдельные субъекты Российской Федерации стали самостоятельно решать эту проблему путем принятия соответствующих нормативных правовых актов. Так, постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 1992 г. № 1285-II «Об установлении государственных мер против пьянства, алкоголизма и наркомании в Республике Саха (Якутия)» была установлена административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача¹.

Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Хакасия от 23 марта 1994 г. № 42-п «Об ответственности несовершеннолетних за совершение административных правонарушений» была предусмотрена административная ответственность несовершеннолетних за потребление наркотических средств без назначения врача². Составление протоколов было возложено на органы внутренних дел. Следует отметить, что административная ответственность для совершеннолетних лиц за незаконное потребление наркотиков в Хакасии предусмотрена не была.

Статьей 27 Закона Омской области от 28 ноября 1994 г. № 13-ОЗ «Об административной ответственности за нарушение общественного порядка на территории Омской области» была закреплена административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача только в общественных местах. Составлять протоколы по данной статье были уполномочены сотрудники органов внутренних дел (милиции), а также сотрудники районных, городских и поселковых администраций³.

¹ Махарадзе Н.С. Указ. соч. С. 29.

² Об ответственности несовершеннолетних за совершение административных правонарушений : постановление Президиума Верховного Совета Республики Хакасия от 23.03.1994 № 42-п. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2038452> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Об административной ответственности за нарушение общественного порядка на территории Омской области : Закон Омской области от 28.11.1994 № 13-ОЗ. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2212659_0 (дата обращения: 15.11.2022).

Следует отметить, что в соответствии со ст. 5, 6 КоАП РСФСР республиканские, краевые, областные органы законодательной власти могли принимать решения об установлении административной ответственности только в сфере охраны общественного порядка, а также по вопросам борьбы с эпидемиями и стихийными бедствиями. При этом согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ, уже действовавшей к тому моменту, производство наркотических средств и порядок их использования были отнесены к исключительной компетенции Российской Федерации. Поэтому самостоятельное установление административной ответственности за незаконное потребление наркотиков представительными органами субъектов РФ хоть и отвечало интересам того времени, но явно противоречило действовавшему законодательству.

Первым нормативным правовым актом РФ, определившим вектор развития государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотических средств, можно считать постановление Правительства РФ от 3 июня 1995 г. № 542 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 годы». Главной целью программы было обозначено «приостановление роста незаконного потребления и оборота наркотиков, а в последующем – поэтапное сокращение наркомании и связанных с ней правонарушений до уровня минимальной опасности для общества»¹. Одним из основных мероприятий программы выступала разработка законопроектов о противодействии незаконному обороту наркотических средств.

В результате реализации данной программы был подготовлен и принят Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон о наркотиках). Статья 40 Федерального закона о наркотиках установила запрет на потребление

¹ О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 годы»: постановление Правительства РФ от 03.06.1995 № 542.

наркотических средств и психотропных веществ, однако ответственность за нарушение данного запрета по-прежнему отсутствовала.

Ответственность за данное противоправное деяние была установлена только по прошествии более чем трех лет со дня принятия Федерального закона о наркотиках – в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) был включен ряд статей, устанавливающих административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ). Кроме того, примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ было предусмотрено, что лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, освобождается от административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

Первоначально ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ устанавливала ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в общественных местах, ст. 20.22 КоАП РФ – за совершение аналогичного деяния несовершеннолетними до 16 лет, а ст. 6.9 КоАП РФ – за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в иных случаях, не предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ. Составлять протоколы об административных правонарушениях по указанным статьям КоАП РФ были уполномочены должностные лица ОВД (милиции). Кроме того, ОВД (милиция) рассматривали дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

В 2003 г., в связи с созданием Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ², в последующем преобразованного в Федеральную службу по контролю

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 196-ФЗ, вступил в силу с 01.06.2002.

² Создан Указом Президента Российской Федерации от 11.03.2003 № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации».

за оборотом наркотиков, аналогичными правами по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях были наделены должностные лица указанных органов¹.

В период с 2010 по 2020 годы развитие административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача строилось в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года². Пунктом 21 данной Стратегии было предусмотрено ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотиков.

В целях реализации Стратегии в статьи КоАП РФ, устанавливающие административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, был внесен ряд изменений, однако эти изменения не всегда носили системный характер.

Так, Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 417-ФЗ был ужесточен административное наказание по ст. 6.9 КоАП РФ: размер административного штрафа устанавливался от четырех до пяти тысяч рублей (было от пятисот до одной тысячи рублей). Этим же федеральным законом ст. 6.9 КоАП РФ была дополнена частью 2, установившей более жесткую административную ответственность за деяние, совершенное иностранными гражданами или лицами без гражданства³. Однако аналогичные изменения в ст. 20.20 КоАП РФ были внесены только 21

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления : Федеральный закон от 30.06.2003 № 86-ФЗ.

² Утверждена Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Федеральный закон от 28.12.2010 № 417-ФЗ.

декабря 2013 г.¹ Таким образом, на протяжении трех лет административная ответственность за потребление наркотических средств в общественных местах была значительно либеральнее, чем за аналогичное деяние, совершенное вне общественных мест. Существовавший перекос вызывал многочисленные споры, поскольку, как верно отмечает Д.А. Газизов, потребление наркотиков в общественных местах представляет большую угрозу для общества, «так как это является своего рода пропагандой и может способствовать вовлечению в указанные действия значительного количества лиц»².

Пунктом 15 ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ указание на общественные места в диспозиции ст. 20.22 КоАП РФ было исключено, что устранило правовой пробел и позволило привлекать к административной ответственности родителей и законных представителей в случаях, когда несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет, потребляет наркотические средства дома, в подсобных строениях, гаражах и других местах, не являющихся общественными.

В феврале 2015 г., после закрепления в Федеральном законе о наркотиках понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества», этот термин появился и в диспозициях составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, ч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ³. Одновременно в ст. 4.1 КоАП РФ были внесены дополнения, согласно которым у судов появилась возможность возлагать на лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества и совершивших правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ. Пункт 13 ст. 3.

² Газизов Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 54.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ.

дополнительную обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Несмотря на наличие в законодательстве того времени административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ, правоприменительная деятельность по-прежнему сталкивалась с серьезной проблемой привлечения к административной ответственности лиц, которые отказались проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения и в отношении которых имелись достаточные основания полагать, что они потребили наркотики. На практике не существовало единого подхода в юридической оценке такого деяния, лица привлекались к ответственности по ст. 19.3, 17.7 КоАП РФ либо вообще освобождались от ответственности в связи с отсутствием состава правонарушения¹.

В июле 2015 г. эта проблема была решена на законодательном уровне, диспозиции ст. 6.9 и ст. 20.20 КоАП РФ дополнены описанием правонарушения, состоящего в невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества².

Таким образом, в настоящее время ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача установлена ст. 6.9 КоАП РФ; это же деяние, совершенное в общественном месте, влечет административную ответственность по чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. За потребление наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними в возрасте до 16 лет независимо от места совершения деяния наступает административная

¹ Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2015. С. 31, 40.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 230-ФЗ.

ответственность их родителей или иных законных представителей по ст. 20.22 КоАП РФ.

В ноябре 2020 г. была принята новая Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года¹ (далее – Стратегия). Впервые Стратегией было закреплено такое понятие, как «сочетанное потребление наркотиков (полинаркомания)», под которым понимается одновременное потребление нескольких наркотических средств, психотропных веществ или новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Как отмечается в Стратегии (п. 7), анализ наркоситуации в Российской Федерации позволяет сделать выводы о снижении общей заболеваемости наркоманией практически на одну треть (до 326,2 случая на 100 тыс. человек) по сравнению с 2010 г. при одновременном росте более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 г. – 26,4 тыс. человек, в 2019 г. – 66,7 тыс. человек). Подпунктом «л» п. 9 Стратегии в числе угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков указывается тенденция к распространению полинаркомании.

В качестве одной из мер антинаркотической деятельности Стратегия определяет совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в соответствии с угрозами национальной безопасности, потребностями российского общества (пп. «а» п. 13). Таким образом, можно предположить, что в ближайшее время на законодательном уровне будет предпринят ряд мер, направленных на борьбу с распространением наркомании, в том числе установление более жесткой административной ответственности за одновременное потребление лицом нескольких наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что потребление наркотиков в Древней Руси, царской и имперской России, а также в советское время до 70-х гг. XX века было ненаказуемо.

В истории развития законодательства России об ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ можно выделить следующие периоды:

- период, когда потребление наркотиков не влекло ответственности (до 25 апреля 1974 г.);
- период, когда административная ответственность существовала на уровне отдельных регионов – субъектов РФ (с 25 декабря 1991 г. по 1 июня 2002 г.);
- период, когда была установлена административная ответственность на федеральном уровне (с 25 апреля 1974 г. по 12 июля 1987 г., и с 1 июня 2002 г. по настоящее время);
- период, когда наряду с административной существовала уголовная ответственность за совершение повторного деяния (с 12 июля 1987 г. по 25 декабря 1991 г.).

Существенным отличием законодательства об административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ на текущем этапе развития является использование комплексного подхода к проблеме наркомании. Разделяя мнение Н.Н. Цуканова, считаем, что административная ответственность в этом случае направлена «на предупреждение совершения не только соответствующих административных проступков, но и преступлений, связанных с незаконным наркопотреблением»¹. При этом государство не просто реагирует на административное правонарушение путем применения карательных мер к нарушителю, а, используя различные правовые средства, стремится решить задачу побуждения наркопотребителей к лечению, медицинской и социальной реабилитации, возвращению их к нормальной жизни.

¹ Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению// Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 103.

Если ретроспективный анализ охватывает историю становления и развития законодательства об административной ответственности в России как в советский, так и в современный период, то сформировавшееся в странах – участниках СНГ после распада СССР нормативное правовое регулирование юридической ответственности за подобные деяния существенно различается.

На межгосударственном уровне обязательность установления ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ как «важное превентивное средство предупреждения наркомании и снижения спроса на наркотики»¹ была обозначена в ст. 2 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подписанного в Минске 30 ноября 2000 г.² Одним из основных направлений сотрудничества в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками была обозначена гармонизация национальных законодательств.

Следует отметить, что ряд государств – участников СНГ одновременно являются членами Организации Договора о коллективной безопасности³ (далее – ОДКБ). Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков» (далее – Модельный закон о профилактике), хотя и закрепляющий в числе принципов неотвратимость ответственности за немедицинское употребление наркотиков⁴, а также иное законодательство ОДКБ не содержат норм, устанавливающих конкретную модель ответственности за незаконное наркопотребление.

¹ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 518.

² Вступило в силу для Российской Федерации 04.01.2002.

³ Договор о коллективной безопасности : подписан 15.05.1992 в г. Ташкент (Узбекистан). URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti (дата обращения: 29.12.2023).

⁴ О профилактике немедицинского употребления наркотиков : Модельный закон ОДКБ : утвержден постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 19.12.2023 № 16-7.1. Статья 3. URL: <https://odkb-csto.org/documents> (дата обращения: 23.03.2024).

Значительную роль в становлении и развитии национальных правовых систем сыграл Модельный закон СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах»¹, который не только определил понятие «незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ», но и установил запрет на потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Вместе с тем в государствах – участниках СНГ по-разному решается вопрос об ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, в каждой правовой системе существуют свои особенности описания деяния, а также установления видов, размеров наказаний и оснований освобождения от ответственности, особенности производства по делам данной категории и сопутствующих административной ответственности правовых последствий (приложение 6).

В зависимости от наличия и нормативного основания юридической ответственности можно выделить три типа государств:

1) государства – участники СНГ, где отсутствует ответственность за незаконное потребление наркотиков: Республика Таджикистан и Республика Узбекистан;

2) государства – участники СНГ, где установлена административная ответственность за незаконное наркопотребление: Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика;

3) государства – участники СНГ, где установлена уголовная ответственность за рассматриваемое в работе правонарушение: Республика Казахстан.

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах : Модельный закон : принят на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 16.11.2006. Ст. 47. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 05.12.2023).

Сравнительный анализ законодательства РФ с законодательством стран СНГ позволяет выделить ряд особенностей в нормативно-правовом регулировании ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Так, к наркотическим средствам, подлежащим контролю на территории РФ, отнесены беноциклидин, гидроморфинол, мезембрин¹. Однако эти же вещества не запрещены в обороте на территории республик Казахстан, Молдова, Кыргызской Республики². Разрозненность подходов в определении списков наркотических средств и психотропных веществ создает определенные трудности в деятельности сотрудников правоохранительных органов не только в ситуациях оказания правовой помощи, но и в ситуациях решения вопроса об ответственности лиц, у которых на территории РФ выявлено нахождение в организме наркотических средств и психотропных веществ, ранее потребленных ими на территории иного государства, где эти вещества не относятся к запрещенным. В связи с этим видится актуальной проблема унификации списков наркотических средств и психотропных веществ, за потребление которых наступает ответственность.

Представляют интерес особенности описания противоправного деяния, за совершение которого наступает административная ответственность. Так, в республиках Азербайджан, Армения и Молдова ответственность за потребление наркотиков без назначения врача наступает независимо от места совершения данного деяния, в Республике Беларусь и в Кыргызской Республике лица привлекаются к ответственности только в случаях потребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах. Уголовная ответственность за употребление наркотиков по законодательству Казахстана наступает при совершении деяния в общественных местах. Следует отметить, что

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

² Цуканов Н.Н. Антинаркотическое законодательство государств-участников СНГ: состояние и пути совершенствования // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XII всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Красноярск: СФУ, 2019. С. 211.

только в Российской Федерации в качестве специального субъекта по ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ выделены иностранные граждане и лица без гражданства, и для этой категории лиц установлен дополнительный вид наказания в виде административного выдворения.

Перспективным представляется подход законодателей отдельных государств СНГ, при котором потребление наркотиков несовершеннолетними рассматривается во взаимосвязи с виной их родителей или иных законных представителей (республики Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызская Республика). В РФ в настоящее время родители или законные представители привлекаются к административной ответственности в случае потребления несовершеннолетним в возрасте до 16 лет наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача по ст. 20.22 КоАП РФ.

Существенное значение в противодействии незаконному потреблению наркотиков имеют виды административных наказаний, установленные законодательством государств – участников СНГ. Так, в РФ за совершение данного деяния предусмотрен административный штраф в размере от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест до пятнадцати суток. В Республике Азербайджан назначение ареста лицу возможно только в случае признания штрафа недостаточной мерой с учетом обстоятельств дела и личности совершившего проступок¹, при этом срок ареста составляет до двух месяцев. В Республике Молдова в качестве наказаний установлены штраф и неоплачиваемый труд в пользу общества. В остальных государствах – Армении, Беларуси, Кыргызской Республике в качестве наказания предусмотрен только штраф.

Своеобразно решается вопрос и о наличии специальных оснований освобождения от административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Так, в республиках Армения и Казахстан лицо освобождается от ответственности в

¹ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках : утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29.12.2015 № 96-VQ. Ст. 206 // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения 14.02.2024).

случае добровольного обращения в медицинское учреждение для получения медицинской помощи в связи с употреблением наркотических средств и психотропных веществ (аналогично основанию, предусмотренному примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ). В Республике Молдова лицо освобождается от ответственности за потребление не только в случае обращения, но и в случае дачи согласия на обращение в медицинские учреждения для получения медицинской помощи в связи с потреблением наркотиков¹. Полагаем, что введение аналогичной формулировки («в случае дачи согласия на обращение в медицинское учреждение») в примечание к ст. 6.9 КоАП РФ является нецелесообразным, поскольку согласие лица на обращение за лечением, заявленное им в ходе производства по делу об административном правонарушении, еще не свидетельствует о радикальных изменениях в поведении нарушителя и может быть дано нарушителем с целью уклонения от административной ответственности.

Вопросы лечения лица, привлеченного к административной ответственности за потребление наркотиков, также решаются в государствах – участниках СНГ по-разному. Так, в Азербайджане принудительное лечение может быть назначено только лицу, подвергнутому административному аресту (на период отбывания ареста). По законодательству республик Молдова и Казахстан лица – потребители наркотических средств могут быть направлены на обязательное (принудительное) лечение, если они уклоняются от добровольного лечения, совершают административные правонарушения (Республика Казахстан), создают материальные трудности или конфликтные ситуации в семье (Республика Молдова). Обязательным условием направления на принудительное лечение (Республика Армения, Кыргызская республика) или в лечебно-трудовые профилактории (Республика Беларусь) является признание лица больным наркоманией.

Анализируя отдельные элементы производства по делам об административных правонарушениях, следует обратить внимание, что во всех государствах – участниках СНГ, где установлена ответственность за потребление

¹ Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24.10.2008 № 218-XVI. Ст. 85 // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения 04.04.2024).

наркотиков, полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях наделены должностные лица органов внутренних дел (полиции, милиции), при этом в таких государствах отсутствует специальный правоохранительный орган, имеющий исключительную компетенцию в данной сфере (как ранее ФСКН в России). В республиках Армения, Азербайджан, Казахстан и Кыргызской Республике законами, устанавливающими основы противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков¹, предусмотрен специальный порядок проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления наркотиков. Правом направлять лиц на медицинское освидетельствование наделены сотрудники органов внутренних дел (полиции, милиции).

Различается круг лиц (органов), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях по существу и назначать наказание. Так, в Республике Азербайджан и Кыргызской Республике дела рассматриваются только судьями районных (городских) судов. В Армении дела по ст. 44.2 КоАП РА уполномочены рассматривать начальники территориальных органов полиции и их заместители. В республиках Беларусь и Молдова дела могут рассматривать как должностные лица ОВД, так и районные (городские) суды.

Таким образом, в России потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача как противоправное деяние было закреплено законодателем только в 70-е гг. XX века. В разные периоды в качестве административных наказаний за рассматриваемое правонарушение выступали административный штраф, исправительные работы, административный арест, административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за

¹ Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Закон Азербайджанской Республики от 28.06.2005 № 959-ІІQ; О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах : Закон Республики Армения от 10.02.2003 № ЗР-518; О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Кыргызской Республики от 22.05.1998 № 66; О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими : Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 № 279-І // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения 04.03.2024).

пределы Российской Федерации. Современное нормативное правовое регулирование административной ответственности за незаконное потребление наркотиков отражает комплексный подход к решению проблемы наркотизации общества и направлено на побуждение наркопотребителей к лечению, медицинской и социальной реабилитации, возвращению к нормальной жизни.

По-разному решается вопрос об ответственности за употребление наркотиков в государствах – участниках СНГ: в Таджикистане и Узбекистане деяние не является противоправным, в Казахстане влечет уголовную ответственность при совершении в общественном месте, в остальных государствах-участниках – административную ответственность. В ряде стран сопутствующим правовым последствием привлечения лица к ответственности за потребление наркотиков является назначение принудительного (обязательного) лечения, целесообразность введения которого будет рассмотрена в параграфе 2 настоящей главы. При этом только в законодательстве Российской Федерации предусмотрено возложение на наркопотребителя обязанности пройти диагностику и профилактические мероприятия, что способствует предупреждению и раннему выявлению заболевания наркоманией, более эффективному избавлению лица от наркозависимости.

§ 2. Понятие и содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

В науке административного права определение понятия «административная ответственность», оснований и содержания административной ответственности относится к одному из самых дискуссионных вопросов. Ряд авторов определяют административную ответственность как разновидность юридической ответственности граждан и юридических лиц, наступающей за совершение ими

административных правонарушений¹. Однако данное определение, несмотря на его четкость и лаконичность, не раскрывает специфическое содержание административной ответственности.

Д.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов, Ю.А. Тихомиров, М.С. Студеникина и другие ученые указывают, что административная ответственность выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение². А.С. Дугенец также отмечает, что в содержательном плане административная ответственность состоит в установлении и применении мер административного наказания за противоправное деяние³. Определение, предложенное Н.М. Кониным, представляет собой синтез двух позиций – «предусмотренная законодательством правовая ответственность за совершенное административное правонарушение, связанная с применением административных наказаний (санкций)»⁴.

Похожее определение дает и В.А. Мельников: «Административная ответственность является разновидностью юридической ответственности – это результат неправомерного поведения лица, выраженный в применении к виновному уполномоченными на то органами (должностными лицами) в

¹ См.: Волков А.М., Дугенец А.С. Административное право : учебник. М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М, 2017. С 176; Федорова Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения : учебное пособие. М.: РГУП, 2020. С. 7.

² См.: Бахрах Д.Н. Административное право России : учебник для вузов. М.: Норма, 2001. С. 229; Козлов Ю.М. Административное право в вопросах и ответах : учебное пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 136; Проблемы теории и практики административной ответственности : учебное пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. С. 16-17; Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право, 1968. № 10. С.27; Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс : полный курс. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2005. С. 632; Макарейко Н.В. Административное право : учебное пособие для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 175.

³ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. М., 2006. С. 70.

⁴ Конин Н.М. Административное право России : учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. С. 208.

установленном законом порядке юридических санкций»¹. И.А. Толстова, С.А. Шумаков, В.А. Лунев определяют административную ответственность как применение к физическим и юридическим лицам, совершившим правонарушения, административно-правовых санкций имущественного, финансового, организационного или личного характера, выражающих публичную негативную оценку противоправного деяния этих лиц². С.А. Абдуллозода рассматривает административную ответственность как назначение в определенном порядке административного наказания лицу, которое своим действием (бездействием) нарушило установленные административно-правовые запреты и предписания³.

А.Б. Агапов предлагает трактовать административную ответственность как один из видов публично-правовой ответственности, установленной при совершении административных правонарушений и влекущей применение публичных санкций⁴.

Интересен подход, предлагаемый А.И. Каплуновым, согласно которому административная ответственность рассматривается как оперативная реакция государства в лице контрольно-надзорных органов на административные правонарушения путем назначения административных наказаний в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, в целях предупреждения совершения ими новых административных правонарушений⁵.

Несмотря на различия, существующие в приведенных выше определениях, общим для них является указание на применение административных наказаний

¹ Мельников В.А. Административное право (Общая часть) : учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 105. URL: <http://lib.sibli.ru/elib/0023749.pdf>.

² Толстова И.А., Шумаков С.А., Лунев В.А. К вопросу о понятии административной ответственности // Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права. М.: РГУП. 2020. С. 210.

³ Абдуллозода С.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2023. С. 18-19.

⁴ Агапов А.Б. Административная ответственность : учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 23.

⁵ Каплунов А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 4. С. 519.

(санкций). Однако предложенные выше определения не учитывают ситуации, при которых административное наказание назначено, но еще не исполнено (например, не установлено место нахождения лица или его имущества для взыскания административного штрафа), либо не может быть исполнено в силу определенных факторов (например, в связи с истечением сроков давности исполнения наказаний, в связи с изданием акта амнистии и т.д.). При этом лицо все равно считается привлеченным к административной ответственности. Полагаем, что более точным является определение, предложенное Б.В. Россинским и Ю.Н. Стариловым, которые исходят из того, что административная ответственность является формой реагирования уполномоченных государственных органов или должностных лиц на совершенное административное правонарушение и выражается в назначении административного наказания¹.

Вместе с тем в содержание административной ответственности входит не только административное наказание. Лицо будет считаться привлеченным к административной ответственности и в тех случаях, когда обязанность претерпеть негативные последствия будет отсутствовать в силу прямого указания закона. Так, например, обязанность отбыть административный арест может не наступить в случае, если у лица возникнет заболевание, препятствующее отбыванию этого вида наказания (ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ). Следует согласиться с подходом Д.Н. Бахраха, В.В. Денисенко, которые в содержание административной ответственности наряду с применением к лицу административного наказания включают официальное признание конкретного деяния административным правонарушением (юридическую оценку совершенного деяния)².

¹ См., напр.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 424; Административная ответственность : учебное пособие / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 15; Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность : курс лекций. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 230.

² Бахрах Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2-5; Денисенко В.В. Административная ответственность сквозь призму философско-правовых воззрений // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 7 (7). С. 9.

В современных условиях, исследуя действующее законодательство, можно прийти к выводу, что факт привлечения лица к административной ответственности при наличии некоторых дополнительных условий служит основанием для применения к нарушителю иных ограничений правового характера. Например, основанием отказа в приеме на службу в органы внутренних дел РФ, Росгвардию, органы принудительного исполнения является неоднократное привлечение в судебном порядке к административной ответственности за совершенные умышленно административные правонарушения (п. 3 ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 3 ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Членами избирательной комиссии с правом решающего голоса не могут быть лица, подвергнутые в судебном порядке административному наказанию за нарушение законодательства о выборах и референдумах, – до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (п. «н» ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Арбитражным управляющим не может быть лицо, имеющее наказание в виде дисквалификации за совершенное административное правонарушение (абз. 5 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), и т.д.

Обоснованным представляется мнение П.П. Серкова, который выделяет, помимо общепринятых, в качестве обязательного элемента административной ответственности процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях, указывая тем самым на значимость

процессуальной формы¹. На наличие специфической процессуальной формы реализации административной ответственности указывает и А.С. Дугенец².

С нашей точки зрения, более полным является определение административной ответственности, предлагаемое авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России: административная ответственность – это вид юридической ответственности, которая назначается в административно-процессуальном порядке и выражается в официальном признании деяния лица административным правонарушением, вынесении решения о назначении административных наказаний, изменении среды, в которой правонарушитель реализует свои права и обязанности, – возникновении возможности ограничения его прав, установления дополнительных запретов и обязанностей в течение срока, пока это лицо считается привлеченным к административной ответственности³. Вместе с тем следует отметить, что среда, в которой лицо будет существовать после привлечения его к административной ответственности, не изменяется; изменениям подвергаются права и обязанности самого лица, его административно-правовой статус, режим его жизнедеятельности. Кроме того, использование авторами формулировки «в течение срока, пока это лицо считается привлеченным к административной ответственности»⁴ не в полной мере соответствует действующему законодательству, поскольку в отдельных случаях законодатель связывает ограничение прав и свобод лица, привлеченного к административной ответственности, не со сроком, установленным ст. 4.6 КоАП

¹ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 459.

² Дугенец А.С. Указ. соч. С. 65.

³ Подр.: Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 13; Цуканов Н.Н. Обязанность пройти лечение от наркомании как мера административной ответственности // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы международной научно-практической конференции (16.05.2014). Омск: ОмЮА, 2014. С. 92.

⁴ Жильцов А.В., Цуканов Н.Н. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в ее применении : монография. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. С. 44; Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие. С. 18.

РФ, а с иными временными промежутками, например периодом, предшествующим поступлению на службу¹. Учитывая, что авторская интерпретация понятия «административная ответственность» не является целью настоящего исследования, все выявленные ранее признаки будут учтены при формировании дефиниции «административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача».

Понятие административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в настоящее время в науке административного права не выработано. Вместе с тем рядом авторов предложены понятия административной ответственности за правонарушения, связанные с наркотиками либо в сфере оборота наркотиков.

С точки зрения С.В. Слободчука, следует разделять объективный и субъективный смысл (понимание) административной ответственности за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами. В субъективном понимании, как указывает С.В. Слободчук, административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками, представляет собой правовое состояние (положение) правонарушителя, претерпевающего административно-процессуальное воздействие, лишения, предусмотренные наказанием². Однако обязанность претерпевать лишения имущественного и неимущественного характера возникает во всех случаях, когда решением уполномоченного органа или должностного лица на нарушителя наложено административное наказание, и не зависит от вида административного правонарушения. Определение административной ответственности за правонарушения, связанные с наркотиками, в субъективном понимании,

¹ См, напр.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ, п. 3 ч. 5 ст. 17; О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ, п. 12 ч. 1 ст. 14.

² Слободчук С.В. Указ. соч., С. 91.

предложенное С.В. Слободчуком, может использоваться применительно к административной ответственности за любое административное правонарушение.

В объективном понимании административную ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками, С.В. Слободчук определяет как реакцию государства на административный наркоделикт «в виде правоприменительной деятельности управомоченных субъектов по предъявлению обвинения, оценке правонарушения и применению к виновному лицу административного наказания в целях охраны правового режима наркотических средств и психотропных веществ»¹. Полагаем, что с таким определением нельзя согласиться в полной мере. Прежде всего употребляемая автором формулировка «предъявление обвинения» характерна для осуществления предварительного расследования по уголовным делам, но никак не для производства по делам об административных правонарушениях. Кроме того, указываемая С.В. Слободчуком цель административной ответственности значительно шире, нежели только охрана правового режима наркотических средств и психотропных веществ. Считаем, что данная цель должна коррелировать с целями, указанными Федеральным законом о наркотиках и ст. 3.1 КоАП РФ, и включать в себя охрану здоровья граждан, общественную и государственную безопасность, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

М.В. Анисифорова определяет административную ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков как особую разновидность деликтных отношений, в основе которых лежит применение субъектами юрисдикционной деятельности мер физического и морального принуждения к правонарушителям – физическим лицам и организациям в связи с совершением ими правонарушений в сфере оборота наркотиков, предусмотренных КоАП РФ².

Однако приведенная дефиниция является достоверной лишь частично. Так, изучение видов административных наказаний, предусмотренных за совершение

¹ Там же.

² Анисифорова М.В. Указ. соч. С. 61.

правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенной мерой ответственности является административный штраф, который относится к мерам материального принуждения (предусмотрен санкциями всех статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за деяния, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ). Кроме того, употребляемый М.В. Анисифоровой термин «в сфере оборота наркотиков» подразумевает совершение деяния в пределах категории «оборот наркотиков», в содержание которой автор включает 15 элементов¹. Однако среди этих элементов не указаны такие деяния, как потребление, пропаганда и реклама, учет наркотических средств и психотропных веществ, культивирование растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, в связи с чем можно полагать, что определение, предложенное М.В. Анисифоровой, не распространяется на данные деяния. Думается, что употребление термина «административные правонарушения, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» будет более корректным.

По мнению А.А. Корнева, под административной ответственностью за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следует понимать один из видов административной ответственности, установленный КоАП РФ и состоящий в применении органами административно-юрисдикционного противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ к лицам, совершившим административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, административных наказаний имущественного и неимущественного характера². При этом потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача А.А. Корнев относит к данной группе административных правонарушений³.

¹ Там же. С. 54-55.

² Корнев А.А. Указ. соч. С. 130-131.

³ Там же. С. 116.

Похожее определение административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ предлагает В.С. Болотин. По его мнению, такая ответственность представляет собой «применение судьями и иными уполномоченными органами административной юрисдикции или их должностными лицами в пределах их компетенции карательных административных санкций, содержащих меры государственного осуждения противоправного деяния, к виновным в совершении административных наркоделиктов, выраженные в обязанности правонарушителя претерпевать негативные для него последствия, преследующие установленные законом цели наказания, а также охраны общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹. Следует заметить, что определения, предлагаемые А.А. Корневым и В.С. Болотиным, акцентируют внимание на административном наказании как на единственном аспекте административной ответственности, тогда как содержание административной ответственности, по нашему мнению, значительно шире.

Учитывая изложенное, для целей настоящей работы под административной ответственностью за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача следует понимать вид юридической ответственности, которая реализуется уполномоченными субъектами в административно-процессуальном порядке в отношении лиц, незаконно потребивших наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, и выражается в официальном признании деяния лица административным правонарушением и вынесении решения о назначении административного наказания.

Юридическое значение констатации факта совершения лицом административного правонарушения проявляется не только в том, что лицо считается привлеченным к административной ответственности, но и в том, что данная информация должна учитываться как характеризующий материал при

¹ Болотин В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 69.

решении широкого круга вопросов. Например, при избрании меры пресечения в ходе расследования уголовного дела, при решении вопроса о выборе меры наказания подсудимому, при приеме на работу, при рассмотрении вопросов о назначении лица опекуном или попечителем несовершеннолетнего ребенка, приемным родителем и т.д.

Факт признания лица совершившим административное правонарушение рассматривается законодателем как основание установления запретов и ограничений различного характера. В настоящее время они закреплены в большом количестве нормативных правовых актов Российской Федерации и не систематизированы, что создает трудности в их изучении.

В результате проведенного исследования выделены три группы ограничений и запретов в зависимости от степени конкретизации законодателем противоправного деяния, влекущего их наступление.

1. Ограничения и запреты, наступающие в связи с признанием лица совершившим административное правонарушение любого вида. Например, возможность досрочного прекращения полномочий Председателя Счетной палаты РФ (п. 1 ч. 8 ст. 7 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»), отказ в назначении на должность уполномоченного по правам ребенка в РФ (ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»).

2. Ограничения и запреты, наступающие в связи с признанием лица совершившим административное правонарушение определенного вида.

Так, совершение лицом административных правонарушений, посягающих на общественный порядок (глава 20 КоАП РФ), является основанием для продления испытательного срока или отмены условного осуждения (ст. 74 УК РФ) и условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ). При совершении лицом, освобожденным из мест лишения свободы, административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, здоровье населения и общественную нравственность, может быть установлен административный надзор либо продлен срок ранее

установленного административного надзора (п. 2 ч. 3 ст. 3, п. 4 ст. 7 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

Привлечение два и более раза в течение года иностранного гражданина или лица без гражданства к административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок либо связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, влечет за собой отказ в выдаче либо аннулирование разрешения на временное проживание, вида на жительство (п. 7 ч. 1 ст. 7, п. 7 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Неоднократное привлечение этой же категории лиц в период предыдущего пребывания на территории России к административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, является основанием для отказа в выдаче разрешения на въезд в Российскую Федерацию (п. 11 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»). Совершение иностранными гражданами и лицами без гражданства деяний, создающих угрозу общественному порядку и здоровью населения, может повлечь за собой принятие решения о нежелательности пребывания данных лиц на территории Российской Федерации¹. Следует отметить, что правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ, относится к посягающим на здоровье населения, а предусмотренное ст. 20.20 КоАП РФ – к посягающим на общественный порядок, таким образом, при привлечении лица к административной ответственности за употребление наркотиков к нему будут применяться и вышеуказанные запреты и ограничения.

Неоднократное привлечение лица к административной ответственности за умышленные административные правонарушения, рассматриваемые судом, в

¹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ, абз. 4 ст. 25.10.

течение года до дня обращения с заявлением о приеме на службу будет препятствовать поступлению на государственную службу в органы внутренних дел и Росгвардию¹, органы принудительного исполнения², федеральную противопожарную службу³, органы уголовно-исполнительной системы⁴. Потребление наркотических средств и психотропных веществ является умышленным административным правонарушением, влекущим административную ответственность, которая возлагается в судебном порядке, следовательно, запрет приема на службу будет распространяться и на лиц, привлеченных к ответственности по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

3. Ограничения и запреты, наступающие в связи признанием лица потребившим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача. К их числу относятся:

– возможность возложения на лицо дополнительных обязанностей пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ). При этом возложение данных обязанностей имеет целью не наказание человека за совершенное правонарушение, а устранение или облегчение проявлений заболевания наркомании у пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни⁵;

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ, п. 3 ч. 5 ст. 17.

² О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ, п. 3 ч. 4 ст. 17.

³ О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ, п. 12 ч. 1 ст. 14.

⁴ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ, п. 3 ч. 5 ст. 17.

⁵ Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения,

- запрет приема на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности (п. 9 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»);
- отказ в заключении или расторжение трудового договора с лицами, чья работа непосредственно связана с движением поездов и маневровой работой (ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»);
- запрет на допуск к работе на судне (ч. 2 ст. 27 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации);
- отказ в приеме на должность специалистов авиационного персонала (ч. 3.1 ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации);
- отказ в выдаче лицензии либо аннулирование лицензии на приобретение и хранение оружия (п. 10 ст. 13, п. 3 ст. 26 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»);
- отказ в присвоении статуса частного охранника либо аннулирование удостоверения частного охранника (ст. 11.1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

Кроме того, в соответствии со ст. 30 ГК РФ факт пристрастия лица к употреблению наркотических средств или психотропных веществ может являться основанием для ограничения дееспособности гражданина при условии, что своими действиями он ставит семью в тяжелое материальное положение.

Повторное привлечение лица, больного наркоманией, к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, является основанием для включения лица в списочный учет с последующим применением к нему участковым уполномоченным полиции (далее – УУП) мер профилактического воздействия¹.

медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о НИР (заключительный) / исп. Е.А. Димитрова [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2015. С. 24.

¹ Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке : утв. приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, п. 37.4.

В качестве административных наказаний к лицам, привлеченным к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, могут применяться административный штраф, административный арест (в качестве основных наказаний по ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ) и административное выдворение (в качестве дополнительного наказания по ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Согласно данным ведомственной статистики (отчет 1-АП, раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях), в 2018 г. судами рассмотрены 78510 дел об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. По 44 871 делу (57,1%) приняты решения о назначении административного наказания в виде административного штрафа, по 32 827 делам (41,8%) приняты решения о назначении административного ареста. В 2019 г. по 58,8% рассмотренных дел назначено наказание в виде административного штрафа (49794 дела об административных правонарушениях) и по 40,6% – в виде административного ареста (34 385), общее количество рассмотренных судом дел составило 84 602. В 2020 г. почти на 5% – до 53,9% – снизилось количество дел, по которым были приняты решения о назначении административного штрафа (35369 дел), и на этот же показатель – до 45,1% – увеличилось количество дел, по которым был назначен административный арест (29588 дел), всего же судами в 2020 г. были рассмотрены 65526 дел об административных правонарушениях. Тенденция по назначению административного ареста как основного наказания за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ сохранилась и в 2021 г. Так, административный арест был назначен по 61,3% рассмотренных судами дел, тогда как административный штраф – всего по 37,7%, при этом сократилось и общее количество дел, рассмотренных судом до 50 133 дел (-23,5%)¹.

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2018, 2019, 2020 гг. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. URL: <http://10.5.0.16/csi.txt>. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 12.03.2021).

Статьей 3.5 КоАП РФ предусмотрены различные варианты порядка исчисления суммы административного штрафа, однако, учитывая особенности состава административного правонарушения – потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, за данное правонарушение административный штраф установлен в виде относительно определенной суммы – от четырех до пяти тысяч рублей (по ст. 20.22 КоАП РФ – от полутора до двух тысяч рублей).

Средний размер назначаемого судами по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ административного штрафа в 2018 г. составил 4 102 рубля, в 2019 г. – 4 112 рублей, в 2020 г. – 4 088 рублей, в 2021 г. – 4 103 рубля¹. Таким образом, можно сделать вывод, что судами при назначении наказания в виде административного штрафа последний назначается в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи, или близком к минимальному.

Изучение статистики назначения административного ареста за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача показало, что административный арест на срок от одних до пяти суток в 2018 г. был назначен в 70,9 %, в 2019 г. – 72%, в 2020 г. – 74,5% дел, в 2021 г. – 75,3% дел, по которым избрано наказание в виде административного ареста. При этом количество дел, по которым срок административного ареста превышал десять суток, в 2018 г. составило 4,3%, в 2019 г. – 3,8%, в 2020 г. – 3,7%, в 2021 г. – 3,6% дел². Эти данные демонстрируют, что практически по $\frac{3}{4}$ дел судами выбираются незначительные сроки административного ареста и существует тенденция к смягчению данного вида наказания с точки зрения сроков его продолжительности.

Как отмечает Н.Н. Цуканов, административный штраф и административный арест не являются достаточным стимулом для отказа лица от дальнейшей противоправной деятельности и «служат эффективным средством влияния на

¹ Там же.

² Там же.

мотивационную сферу наркомана лишь на начальных этапах наркопотребления»¹. На несоразмерность и неэффективность установленных административных наказаний указывают и иные авторы².

Вместе с тем проектом Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ в ст. 26.7 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, а равно невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» предлагается установить виды и размеры административных наказаний, идентичные существующим в настоящее время.

Возникает вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство об административной ответственности в части ужесточения видов административных наказаний за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

В рамках диссертационного исследования проводилось анкетирование сотрудников полиции, чья деятельность связана с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ, опрошены 262 сотрудника. На вопрос, касающийся изменения санкции ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, ответы распределились следующим образом: оставить без изменений – 70 сотрудников (26,7%), включить в санкцию наказание

¹ Цуканов Н.Н. Административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ: значение ст. 6.9 КоАП РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шпакбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы Республики Казахстан – города Астана, Костанай, 26 октября 2018 года. Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. С. 238.

² См., напр.: Анисифорова М.В. Указ. соч. С. 132; Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014. С. 108.

³ Подготовлен Минюстом России. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 14.12.2023).

в виде обязательных работ – 104 (39,7%), исключить административный арест – 0; изменить наказание таким образом, чтобы административный арест назначался только тем, к кому нельзя применить административный штраф, – 69 (26,3%), иное – 19 (7,3%). В качестве иного указывались такие варианты, как «обязательное принудительное лечение от наркомании одновременно с наказанием», «установление сроков административного ареста от десяти до тридцати суток», «увеличение сумм административного штрафа».

Следует отметить, что размер административного штрафа, установленный ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, является достаточно низким по сравнению с размерами штрафов, установленными за аналогичное деяние законодательством стран СНГ. Так, в Республике Азербайджан размер штрафа, установленный по ст. 206 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках, составляет от 300 до 400 манатов, или от 35% до 46,7% от средней месячной заработной платы в Республике Азербайджан в 2023 г.¹ В Республике Молдова размер штрафа по ст. 85 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях составляет от 30 до 60 условных единиц (от 1500 до 3000 леев), или от 12,1% до 24,2% средней месячной зарплаты по стране². В Республике Беларусь размер штрафа по ч. 5 ст. 19.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях составляет от 10 до 15 базовых величин (370-555 белорусских рублей в 2023 г.), или от 19,4% до 29,2% от средней заработной платы в Беларуси за 2023 г.³ Таким образом, как мы видим, средний размер административных штрафов за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в странах СНГ составляет от 22,1% до 33,4% от средней месячной

¹ Средняя месячная заработная плата в Республике Азербайджан в 2023 г. составляла 856,2 маната. URL: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/zarplata-v-azerbai-dzhane> (дата обращения: 21.01.2024).

² Средняя месячная заработная плата в Республике Молдова в 2023 г. составила 12 357 леев. URL: <https://visasam.ru/emigration/perezedsng/zarplata-v-moldove.html> (дата обращения: 21.01.2024).

³ Средняя месячная заработная плата в Республике Беларусь в 2023 г. составила 1902,3 белорусских рубля. URL: <https://myfin.by/stati/view/kak-menalas-srednaa-zarplata-belorusov-v-2023-godu-smotrim-na-cifry> (дата обращения 21.01.2024).

заработной платы. Применительно к Российской Федерации, исходя из этого показателя, размер административного штрафа должен составлять от 15 552 рублей до 24 618 рублей¹.

Кроме того, действующий размер административного штрафа по ст. 6.9 КоАП РФ был установлен Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 417-ФЗ. Средняя заработная плата в РФ по состоянию на 2010 год составляла 20 952 рубля, соответственно, размер административного штрафа составлял от 19,09% до 23,8% от средней заработной платы по стране. В настоящее время размер административного штрафа за потребление наркотических средств и психотропных веществ составляет от 5,4% до 6,8% от средней месячной заработной платы. Если исходить из процентного соотношения административного штрафа и средней заработной платы, существовавшего на момент установления данного административного наказания, то размер штрафа за потребление наркотических средств и психотропных веществ в 2023 г. должен был составлять от 14 071 до 17 542 рублей.

Вместе с тем следует согласиться с мнением О.И. Бекетова, В.В. Майорова о том, что увеличение штрафных санкций не является перспективным направлением совершенствования института административной ответственности². Полагаем, что увеличение административного штрафа за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ является нецелесообразным по следующим причинам.

Во-первых, несмотря на рост средней заработной платы по РФ, количество лиц, живущих за чертой бедности, весьма велико и составляет 9,3% населения страны (13,5 млн человек)³. В такой ситуации увеличение административных

¹ Средняя месячная зарплата в Российской Федерации за 2023 г. составила 73 709 рублей. URL: <https://www.interfax.ru/business/948167> (дата обращения: 10.03.2024).

² Майоров В.И., Бекетов О.И. Административная ответственность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: современные тенденции и перспективы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 4. С. 566.

³ Уровень бедности в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (дата обращения: 15.03.2024).

штрафов негативно скажется на членах семьи, находящихся на иждивении лица, привлекаемого к административной ответственности.

Во-вторых, как отмечают С.Н. Керимова, М.М. Раджабова, «значительные размеры штрафа, с одной стороны, действительно дисциплинируют правонарушителей, а с другой – являются еще одной из причин неуплаты штрафов»¹. Следует согласиться с мнением В.В. Денисенко, что повышение размера административного штрафа способно дисциплинировать правонарушителя лишь на некоторое время, после чего лица возвращаются к привычному варианту поведения².

Если рассматривать категорию лиц, систематически или постоянно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, то, как правило, такие лица не имеют постоянного источника дохода и ценного имущества, на которое может быть обращено взыскание, ведут асоциальный образ жизни, поэтому для них не имеет значения размер установленного административного штрафа, поскольку его взыскание будет сопряжено с объективными трудностями.

Что же касается иностранных граждан и лиц без гражданства, которым административный штраф назначается одновременно с административным выдворением, то учеными отмечается неплатежеспособность практически 50% лиц этой категории, подвергнутых административному наказанию³. Поэтому следует согласиться с мнением И.Н. Озерова, А.В. Карагодина о том, что судьи, вынося

¹ Керимова С.Н., Раджабова М.М. Актуальные проблемы административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за совершение правонарушений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Том. 32. Вып. 1. С. 79.

² Денисенко В.В. Метафоры института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невнятной и противоречивой административно-деликтной политики // Теория и практика административного права и процесса : материалы X всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина (Небугские чтения) / отв. ред. В. В. Денисенко, С. Г. Денисенко. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 81.

³ См., напр.: Фиалковская И.Д., Софронова Е.Г. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 203; Керимова С.Н., Раджабова М.М. Указ. соч. С. 79.

постановление о назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства административного штрафа с административным выдворением, заведомо знают, что штраф не будет взыскан¹.

В-третьих, следует обратить внимание на деятельность ОВД, направленную на исполнение административных штрафов. Так, ОВД в 2018 г. по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ было назначено административных штрафов на сумму 13289 тыс. рублей, лицами добровольно уплачено 9900 тыс. рублей, то есть 74,5% от общей суммы наложенных штрафов. При этом судами по ст. 6.9, чч. 2,3 ст. 20.20 КоАП РФ было наложено штрафов на сумму 184 081 тыс. рублей, а оплачено лицами всего 71 806 тыс. рублей (39%). В 2019 г. процент оплаты по штрафам, наложенным должностными лицами ОВД, составил 78,1%, и 40,4% – по штрафам, наложенным судом. Аналогичные показатели в 2020 г. составили 80,2% по штрафам, наложенным ОВД, и 18,9% – по штрафам, наложенным судом².

Столь высокие показатели оплаты административных штрафов лицами в добровольном порядке по постановлениям, вынесенным должностными лицами ОВД, объясняется наличием такого оценочного показателя деятельности ОВД, как «взыскиваемость административных штрафов»³, а также организационной работой ОВД, проводимой с лицами, привлекаемыми к административной ответственности.

Так, в целях стимулирования лица к оплате административного штрафа при вынесении постановления лицу разъясняются положения ст. 20.25 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за неисполнение

¹ Современные проблемы исполнения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в сфере миграции / И.Н. Озеров, А.В. Карагодин, И.А. Ряпухина [и др.] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 8 (51). С. 109.

² Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2018, 2019, 2020 гг. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях.

³ См., напр.: Об организации информационно-аналитической работы в ГУ МВД России по Ставропольскому краю и подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне : приказ ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 18.08.2020 № 521, п. 9.3.4; Об объявлении решения коллегии УМВД России по Новгородской области от 26.01.2021 № 1КУ/1РП : приказ УМВД России по Новгородской области от 28.01.2021 № 32, п. 8.8; Об особенностях организации зонального контроля в УТ МВД России по СЗФО : приказ УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу от 12.09.2022 № 313, п. 2.2.4.

административного наказания; УУП проводится профилактическая работа в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, проживающих на обслуживаемом административном участке, в ходе которой лицу напоминает о необходимости исполнения наложенного административного наказания; аналогичная работа проводится инспекторами по осуществлению административного надзора в отношении лиц, находящихся под административным надзором. Кроме того, сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства органов внутренних дел активно взаимодействуют с подразделениями уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), в которую передается информация о лицах, условно осужденных и осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, привлеченных к административной ответственности, и уже сотрудники УИИ напоминают лицу о необходимости уплаты административного штрафа.

С учетом изложенного полагаем, что применительно к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача речь должна идти не об увеличении размера административного штрафа, а о неотвратимости взыскания данного штрафа с лиц, на которых он был наложен.

Административный арест заключается в содержании нарушителя органами внутренних дел в условиях изоляции от общества. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул исключительность административного ареста, указав, что данный вид наказания может быть назначен лишь тогда, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности¹.

Изучение материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, по которым было назначено наказание в виде административного ареста (120 дел), показало, что в качестве

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, п. 23.

мотивов назначения этого вида наказания судом чаще всего указываются характер административного правонарушения – 40,8% (49 дел), отсутствие дохода или низкий доход – 27,5% (33 дела), отсутствие места работы – 25 % (30 дел), личность виновного – 21,6% (26 дел), отсутствие обстоятельств, при которых административный арест не применяется, – 18,3% (22 дела), повторность административного правонарушения – 14,1% (17 дел). В отдельных случаях мотивом назначения административного ареста выступали отсутствие места жительства (4,2%), наличие неоплаченных штрафов по другим статьям КоАП РФ (10,8%), отсутствие смягчающих обстоятельств (1,6%) и другие.

В научной литературе высказываются разные мнения относительно целесообразности применения административного ареста к лицам, потребившим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача.

Так, Д.А. Газизов, Н.С. Махарадзе говорят о необходимости установления для наркопотребителей мер административной ответственности только в виде административного ареста или прохождения обязательного (принудительного) лечения в специализированных медицинских организациях¹. Напротив, А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал указывают на бесчеловечность применения административного ареста к лицам, больным наркоманией, без обязательного предоставления им специализированной медицинской помощи².

С одной стороны, при прекращении приема наркотика через незначительный промежуток времени у наркозависимого лица может возникнуть абстинентный синдром, который сопровождается не только сильными болями, но и нарушением работы внутренних органов, расстройством психики, а в некоторых случаях даже потерей сознания. В такой ситуации оказать специализированную медицинскую помощь в учреждениях органов внутренних дел, предназначенных для отбывания

¹ Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотиков. С. 66, Махарадзе Н.С. Указ. соч. С. 119.

² Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Совершенствование законодательства о предупреждении злоупотребления психоактивными веществами // Уголовное право. 2000. № 1. С. 104.

административного ареста, невозможно, требуется госпитализация лица в наркологический стационар.

С другой стороны, как отмечают И.Д. Фиалковская, Е.Г. Софронова, при административном аресте режим содержания является важнейшим средством достижения целей наказания и служит для предотвращения совершения лицом новых правонарушений¹. Действительно, находясь в условиях изоляции от общества, под постоянным надзором сотрудников ОВД, лицо лишено возможности приобрести и употребить наркотики, тем самым осуществляется профилактика совершения этим лицом новых противоправных деяний.

Полагаем, что административный арест, наряду с административным штрафом, должен быть предусмотрен в качестве наказания за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ. При назначении такого административного наказания суду надлежит учитывать в том числе состояние здоровья наркопотребителя, а также его нуждаемость в оказании специализированной медицинской помощи.

Следует отметить, что назначение и исполнение определенных видов административных наказаний, как и факт признания деяния лица административным правонарушением, выступает основанием для установления лицу дополнительных ограничений и запретов. Так, в случае применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства административного выдворения с территории Российской Федерации на таких лиц в последующем распространяются ограничения, закрепленные:

а) п. 2 ч.1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

б) п. 3 ч. 1 ст. 7, п. 3 ч. 1 ст. 9, п. 3 ч. 9 ст. 18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

¹ Фиалковская И.Д., Софронова Е.Г. Указ. соч. С. 203.

в) ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»;

г) пп. «в» п. 25 Указа Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, подвергнутые административному аресту, проходят обязательную дактилоскопическую регистрацию (абз. 2 п. «ж» ст. 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»). Как верно отмечает О.П. Грибунов, дактилоскопическая регистрация не только поможет установить и удостоверить личность гражданина, но и будет способствовать раскрытию преступлений, розыску лиц, их совершивших, тем самым выступая в качестве элемента предупреждения преступлений¹.

Назначение наказания несовершеннолетнему лицу, привлекаемому к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, также выступает основанием для обязательной постановки несовершеннолетнего на профилактический учет в органах внутренних дел и проведения в отношении него индивидуальной профилактической работы².

При привлечении к административной ответственности лиц, являющихся наркозависимыми, зачастую возникает проблема определения вида административного наказания, применимого к ним. Как уже было сказано, такая категория лиц, как правило, не имеет дохода и имущества, в связи с чем назначение административного штрафа является нецелесообразным. При назначении

¹ Грибунов О.П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 189.

² Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, пп. 2.1.1, 42.3, примечание к п. 51.1.

административного ареста может возникнуть ситуация, когда исполнение наказания будет прекращено в связи с нуждаемостью лица в экстренной медицинской помощи.

Думается, что наиболее целесообразным решением этой проблемы является установление за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача административного наказания в виде обязательных работ. По мнению И.В. Тимошенко, обязательные работы позволяют «адекватно реагировать на противоправные деликты, совершаемые так называемыми "деклассированными элементами"»¹.

Так, обязательные работы можно применять к несовершеннолетним, не имеющим дохода, – оплата административного штрафа, назначенного такому лицу, будет возложена на родителей, а назначить административный арест нельзя, поэтому несовершеннолетний фактически не почувствует лишения, связанные с наказанием. Целесообразно назначение обязательных работ женщинам с детьми от 3 до 14 лет, источником дохода которых являются социальные пособия на детей, средства материнского капитала, пенсии по потере кормильца и др. Административный арест такой категории женщин не назначается, а в случае возложения административного штрафа и неуплаты его в добровольном порядке взыскание на указанные виды доходов обратить невозможно². Кроме того, обязательные работы содержат меньше оснований для досрочного прекращения исполнения, чем административный арест, в том числе отсутствует установленный перечень заболеваний, препятствующих отбыванию обязательных работ³. Следовательно, обязательные работы могут применяться к лицам, страдающим наркоманией и получающим амбулаторное лечение.

¹ Тимошенко И.В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 46.

² Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ, ст. 101.

³ Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию административного ареста : утв. постановлением Правительства РФ от 12.12.2014 № 1358.

Ряд ученых, исследовавших проблемы административной ответственности за незаконное наркопотребление, предлагают установить в качестве административного наказания или дополнительной меры административно-правового воздействия обязательное (принудительное) лечение¹ от наркомании или принудительные меры медицинского характера², при этом модель лечения не предлагается, а лишь констатируется его необходимость. Следует согласиться с мнением В.Д. Менделевича, что принудительное лечение рассматривается такими авторами как направленное не только на больных, совершивших противоправные деяния, но и «на тех пациентов, кто ведет асоциальный образ жизни и представляет потенциальную опасность для окружающих»³.

Действующим законодательством предусмотрен ряд случаев принудительной (недобровольной) госпитализации граждан, и во всех случаях основанием (или одним из оснований) такой госпитализации выступает опасность лица для общества или окружающих⁴. Факт наличия у лица заболевания должен подтверждаться заключением врача (комиссии врачей) и иными медицинскими документами.

По мнению граждан (опрошены 194 человека), наибольшая общественная вредность потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ состоит в том, что лицо, находясь в состоянии наркотического опьянения, может совершать преступления и административные правонарушения, причинить вред

¹ См., напр.: Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2019. С. 173; Дугушкин М.А. Указ. соч. С. 65; Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотиков. С. 66, Махарадзе Н.С. Указ. соч. С. 119.

² Ситкина М.Н. Выявление и пресечение органами внутренних дел (милицией) административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Дальневосточного региона) : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 154.

³ Менделевич В.Д. Недобровольное (принудительное) и альтернативное лечение от наркомании: вопросы теории и практики // Наркология. 2007. № 7. С. 66.

⁴ См., напр.: О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ, ч. 1 ст. 33; О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ, ч. 2 ст. 10; О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-I, ст. 29, Уголовный кодекс Российской Федерации, ч. 2. ст. 97.

окружающим (70% опрошенных). Фактически же доля лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, является очень незначительной: в 2018 г. – 1,28%; в 2019 г. – 0,91%¹, в 2020 г. – 0,8% от общего числа лиц, совершивших преступления. При этом доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составила 33,8%, а лиц, ранее судимых, – 33,4%² от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2020 г.

Похожая ситуация складывается и по административным правонарушениям. Так, в общем числе лиц, привлеченных к административной ответственности по чч. 1, 3 ст. 12.8 КоАП РФ, лица в состоянии наркотического опьянения составляли в 2018 г. – 6,23% (20 922 человека), в 2019 г. – 6,6% (19 689 человек), в 2020 г. – 6,65% (19560 человек)³.

Следовательно, лица, употребляющие спиртные напитки, а также ранее судимые, представляют более значительную угрозу для общества по количеству совершаемых ими противоправных деяний, но при этом вопрос о принудительном лечении таких лиц не является актуальным (не рассматривается). Изучение международного, в частности белорусского, опыта показывает, что применение принудительного лечения в лечебно-трудовых профилакториях не решает проблему и многие лица, употребляющие алкоголь, возвращаются туда снова даже после принудительной изоляции⁴.

При решении вопроса о принудительном лечении должен быть установлен факт наличия у лица определенного заболевания (наркомании). Однако суды (судьи) не обладают специальными познаниями, чтобы при рассмотрении дел об

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году / Государственный антинаркотический комитет. М., 2020. С. 20.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.пф/reports/> (дата обращения: 17.02.2021).

³ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-БДД за 12 месяцев 2018, 2019, 2020 г. URL: <http://10.5.0.16/csi.txt>. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 12.03.2021).

⁴ Дизер О.А., Водяная М.Ю. Перспективы применения принудительного лечения от алкоголизма // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 163.

административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ достоверно установить наличие у лица такого заболевания. Кроме того, наркомания возникает далеко не у всех потребителей наркотических средств или психотропных веществ; многие из лиц, привлекаемых к административной ответственности, не являются наркозависимыми.

Изучение материалов дел об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ показало, что только 11,4% (41 человек) привлекались к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ и 10,8% (39 человек) привлекались или привлекаются на момент осуществления производства по делу об административном правонарушении к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом 280 лиц (77,8%) сообщили, что впервые потребили наркотическое средство.

Помещение лица, разово потребившего наркотик без назначения врача, на принудительное лечение является нецелесообразным, поскольку у лица нет заболевания, от которого следует лечить. Соответственно, расходование медицинских ресурсов и средств бюджета на содержание лиц, не нуждающихся в лечении, будет являться необоснованным. Более того, направление «разового потребителя» в специальное учреждение, где будут содержаться лица, длительное время потребляющие наркотики, может привести к асоциализации и маргинализации этого лица, появлению установок на ведение криминального образа жизни. При этом принудительное лечение от наркомании не рассматривается гражданами в качестве наиболее эффективной меры противодействия незаконному наркопотреблению¹. Следует отметить, что Модельный закон о профилактике к основным правам и свободам лица, получающего наркологическую медицинскую помощь, относит добровольность

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2023. С. 654.

получения такой помощи и отказ от нее в любое время.¹ С учетом изложенного представляется приоритетным использование потенциала институтов освобождения от административной ответственности по примечанию к ст. 6.9 КоАП РФ и возложения обязанности в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, которые призваны способствовать добровольному и сознательному обращению лица за медицинской помощью с целью избавления от наркотической зависимости.

Значительное опасение вызывает уровень распространенности заражения ВИЧ-инфекцией среди наркопотребителей, особенно употребляющих наркотики инъекционными способами. Данные, приведенные в докладах о наркоситуации в Российской Федерации за 2020-2022 гг., свидетельствуют о том, что практически треть потребителей инъекционных наркотиков (далее – ПИН) являются ВИЧ-позитивными². Ряд исследователей отмечают высокую заболеваемость ВИЧ-инфекцией не только среди ПИН, но и среди потребителей других видов наркотиков³, что обусловлено рискованным сексуальным поведением, значительным количеством половых партнеров, гомосексуальными связями, а также предоставлением сексуальных услуг за вознаграждение⁴. Действующее законодательство РФ не предусматривает обязательного медицинского

¹ О профилактике немедицинского употребления наркотиков : Модельный закон ОДКБ : утв. постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 19.12.2023 № 16-7.1, ст. 28. URL: <https://odkb-csto.org/documents> (дата обращения: 23.03.2024).

² Доля ВИЧ-позитивных потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) в 2020 г. составила 31,1% от общего числа ПИН, в 2021 г. – 27,1%, в 2022 г. – 28,9%. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году / Государственный антинаркотический комитет. М., 2021. С. 36; Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году / Государственный антинаркотический комитет. М., 2023. С. 8.

³ Дизер О.А. Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2(30). С. 63.

⁴ Уровень заболеваемости и детерминанты риска заражения ВИЧ-инфекцией и ИППП в когорте потребителей инъекционных наркотиков / Т.В. Красносельских, А.В. Шаболтас, С.В. Веревошкин [и др.] // Современные проблемы дерматовенерологии, иммунологии и врачебной косметологии. 2010. № 3(10). С. 30; Актуальные поведенческие и социально-демографические аспекты распространения ВИЧ-инфекции среди наркопотребителей (на примере Ленинградской области) / Е.В. Карнаухов, И.Г. Толстокорова, А.Ю. Ковеленов [и др.] // Наркология. 2018. Т. 17, № 11. С. 72.

освидетельствования наркопотребителей для выявления ВИЧ-инфекции¹. Вместе с тем такая мера позволит эффективно выявлять данное социально опасное заболевание, принимать меры к недопущению его дальнейшего распространения, а также своевременно назначать и проводить терапию для заболевших лиц, что в конечном итоге положительно скажется на социально-демографической ситуации в стране.

Следует отметить, что законодательство отдельных зарубежных государств предусматривает возможность обязательного (принудительного) медицинского освидетельствования лица на ВИЧ. Так, в Республике Беларусь принудительное медицинское освидетельствование проводится с санкции прокурора и при наличии достаточных оснований, к числу которых относится заявление лица, имеющего ВИЧ, на введение наркотиков одним шприцем с освидетельствуемым лицом². В Республике Армения лицо, признанное больным наркоманией, подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию на выявление ВИЧ-инфекции³. Во Вьетнаме государственная политика в области противодействия распространению наркотиков сопровождается синхронным принятием мер по профилактике СПИДа⁴. Модельным законом о профилактике в числе антинаркотических профилактических мероприятий также предусмотрено проведение обследования наркопотребителей на предмет выявления социально значимых инфекционных заболеваний⁵.

¹ О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ, ст. 9.

² О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека : Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 345-З, ст. 19. URL: https://zakony-by.com/zakon_rb_o_preduprezhdenii_rasprostraneniya_zabolevanij_predstavlyayuwih_opasnost_dlya_zdorov_ya_naseleniya_virusa_immunodefitsita_cheloveka.htm (дата обращения: 18.03.2024).

³ О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека : Закон Республики Армения от 15.02.1997 № ЗР-103, ст. 11. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=68073> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 465.

⁵ О профилактике немедицинского употребления наркотиков : Модельный закон ОДКБ, п. 11 ч. 1 ст. 10.

Полагаем, что в Российской Федерации вопрос об обязательном обследовании лиц, употребляющих наркотики, на ВИЧ-инфекцию должен решаться судом исходя из обстоятельств и способа употребления наркотика, образа жизни и характеристики лица, привлекаемого к административной ответственности. В связи с изложенным предлагается ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ после слов «социальную реабилитацию» дополнить формулировкой «а также медицинское освидетельствование на ВИЧ-инфекцию», одновременно установив в ст. 6.9.1 КоАП РФ ответственность за уклонение от исполнения этой обязанности.

Таким образом, в настоящее время административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача отражает системный подход государства к решению проблемы наркопотребления. Установленные нормативными правовыми актами меры воздействия, применяемые к лицам, привлеченным к административной ответственности, во-первых, направлены на недопущение совершения наркопотребителями правонарушений в различных сферах, во-вторых, способствуют раннему выявлению и своевременному обращению за медицинской помощью лиц с наркотической зависимостью, в-третьих, призваны стимулировать таких лиц к самостоятельному и добровольному лечению от наркомании.

§ 3. Характеристика составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

В настоящее время административная ответственность непосредственно за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача предусмотрена ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ. При этом КоАП РФ содержит ряд статей, устанавливающих административную ответственность за

деяния, связанные с употреблением наркотиков или совершаемые в состоянии наркотического опьянения (чч. 7, 8 ст. 11.5, ч. 1 ст. 11.9, ст. 11.13, ст. 12.8, ч. 3 ст. 12.27, ч. 3 ст. 12.29, ст. 12.32, ч. 4.1 ст. 20.8, ст. 20.21 КоАП РФ и др.), однако в предмет настоящего исследования они не входят, поскольку во всех случаях наказуемыми являются иные действия, а само потребление психоактивного вещества может осуществляться на законных основаниях.

Традиционно под объектом административного правонарушения понимаются «общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности»¹. В научной литературе весьма популярным является мнение о том, что непосредственным объектом ст. 6.9 КоАП РФ выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья².

Вместе с тем встречаются и иные подходы к определению объекта исследуемого административного правонарушения.

Так, Э.В. Рожкова в качестве непосредственного объекта обозначает общественные отношения, устанавливающие правила потребления наркотических средств и психотропных веществ³. С таким мнением можно согласиться частично. Во-первых, общественные отношения не могут устанавливать правила потребления наркотических средств и психотропных веществ – данные правила устанавливаются государством и закрепляются нормативными правовыми актами. Во-вторых, в контексте подобного определения правильнее было бы утверждение, что общественные отношения являются следствием реализации установленных правил потребления наркотических средств и психотропных веществ.

¹ См., напр.: Административное право и процесс : полный курс. С. 634; Аникеев Ю.Б., Новоселова Н.В. Административно-деликтное право : учебное пособие / под общ. ред. С.Д. Хазанова. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 101; Административная ответственность : учебное пособие / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 23.

² См., напр.: Новикова Т.А. Указ. соч. С. 94; Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотиков. С. 62; Корнев А.А. Указ. соч. С.115; Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С. 78; Ситкина М.Н. Указ. соч. С. 30.

³ Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 60.

Е.А. Соломатина в непосредственный объект вместе общественными отношениями по поводу охраны здоровья включает общественные отношения в сфере установленного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ¹. Понятие «оборот наркотических средств, психотропных веществ» закреплено в ст. 1 Федерального закона о наркотиках, и в содержание данного понятия такое действие, как потребление наркотиков, не входит. Поэтому предлагаемая Е.А. Соломатиной формулировка непосредственного объекта также не является в полной мере корректной.

Анализ положений Федерального закона о наркотиках позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации установлен специальный административно-правовой режим потребления наркотических средств и психотропных веществ. Так, в частности:

- закрепляется запрет на потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 40);
- определяются перечни наркотических средств и психотропных веществ, которые могут отпускаться населению в медицинских целях, а также порядок использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинской деятельности (ст. 31);
- устанавливается порядок отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам (ст. 25);
- закрепляются особые требования к форме, порядку оформления и порядку оборота рецептов на наркотические средства и психотропные вещества (ст. 26).

При этом практически все нормы, касающиеся потребления наркотических средств и психотропных веществ, закрепленные в указанном федеральном законе, носят бланкетный характер. Так, перечни должностных лиц, уполномоченных отпускать наркотические средства и психотропные вещества, установлены

¹ Соломатина Е.А. К вопросу об эффективности и целесообразности применения административных наказаний за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 105.

приказом Минздрава России от 7 сентября 2016 г. № 681н¹, предельно допустимое количество наркотических средств и психотропных веществ в отпускаемых препаратах определяется приказом Минздрава России от 26 ноября 2021 г. № 1102н², требования к бланкам рецептов, порядку их оформления и учета закрепляются приказом Минздрава России от 24 ноября 2021 г. № 1094н³ и т.д.

Установленный режим потребления наркотических средств и психотропных веществ поддерживается принудительной силой государства, включающей меры ответственности за нарушение правовых норм (ст. 59).

Таким образом, непосредственным объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере специального законодательно установленного административно-правового режима потребления наркотических средств и психотропных веществ. Похожее мнение высказывается отдельными авторами применительно к объекту административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ⁴.

В качестве объекта административного правонарушения, предусмотренного чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, заключающегося в потреблении наркотических средств

¹ О перечне должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам : приказ Минздрава России от 07.09.2016 № 681н.

² Об утверждении предельно допустимого количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в препаратах, в отношении которых могут исключаться некоторые меры контроля : приказ Минздрава России от 26.11.2021 № 1102н.

³ Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов : приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1094н.

⁴ См., напр.: Жильцов А.В., Димитрова Е.А. К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 56-57; Куцкель М.В. Актуальные вопросы определения объекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 168.

и психотропных веществ в общественных местах, обычно именуется общественный порядок и общественная безопасность¹. Однако существует и иная точка зрения. Так, А.В. Жильцов в качестве основного объекта правонарушения указывает общественный порядок, а в качестве дополнительного – здоровье граждан². Э.В. Рожкова, наряду с обозначенными объектами, в качестве дополнительного называет еще и общественную нравственность³. В целом признавая обоснованность мнений о том, что объектом административного правонарушения, предусмотренного чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, выступает общественный порядок как состояние определенной совокупности общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах⁴, отметим, что дополнительным объектом в этом случае являются общественные отношения, складывающиеся в сфере специального законодательно установленного административно-правового режима потребления наркотических средств и психотропных веществ – аналогично ст. 6.9 КоАП РФ.

Вместе с тем, как уже указывалось в параграфе 2 настоящей главы, последствия привлечения лица к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, будут различаться, поскольку данные правонарушения отнесены к разным группам по признаку родового объекта противоправного посягательства. Так, совершение правонарушения, предусмотренного чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, будет являться основанием для отмены условно-досрочного освобождения, для увеличения срока или отмены условного осуждения, тогда как совершение

¹ См., напр.: Новикова Т.А. Указ. соч. С. 99; Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С. 110; Гуев А.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях // ГАРАНТ, 2010. URL: <http://base.garant.ru/5872064/> (дата обращения: 11.03.2021).

² Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие. С. 140, 147.

³ Рожкова Э.В. Указ. соч. С.69.

⁴ Административная деятельность полиции. Часть Особенная : учебное пособие / под ред. проф. О.И. Бекетова. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 13.

правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, таких последствий не влечет.

Полагаем, что такая ситуация является неверной и может повлечь нарушения прав и законных интересов третьих лиц, так как вероятность совершения повторных преступлений у лица, условно осужденного и потребляющего наркотики, намного выше, независимо от того, в каком месте совершается потребление. Кроме того, наличие разных по своему характеру неблагоприятных последствий по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ создает условия для совершения сотрудниками полиции коррупционных нарушений, когда действия нарушителя будут квалифицироваться по той или иной статье в зависимости от содержания административной ответственности. Способом решения этой проблемы является объединение составов административных правонарушений в одной статье КоАП РФ с выделением соответствующего квалифицирующего признака, как, например, это предлагается в проекте КоАП РФ¹.

Определяя содержание объективной стороны составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ, следует отталкиваться от понятия «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача».

В научной литературе встречаются разные подходы к истолкованию понятия «потребление наркотических средств или психотропных веществ». Так, О.А. Дизер указывает, что потребление представляет собой непосредственное использование лицом наркотиков². С точки зрения Э.В. Рожковой, как незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ следует рассматривать «действия, в результате которых осуществляется использование физическим лицом

¹ Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : подготовлен Минюстом России, ст. 27.6. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 09.03.2024).

² Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / В.В. Важенин, О.А. Дизер, К.В. Карпов [и др.] ; под общ. ред. В.В. Важенина. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 84.

наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача с целью извлечения их психоактивного воздействия на свой организм»¹. М.В. Анисифорова предлагает понимать под потреблением наркотических средств, психотропных веществ «их личное использование, совершенное любым возможным способом и влекущее распространение психоактивного действия в организме»². По мнению М.В. Назарука, потребление наркотических средств, психотропных веществ – это «любые умышленные действия лица по использованию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов для извлечения их психоактивного воздействия на свой организм»³.

Общим для всех трех определений является указание на цель употребления наркотического средства – психоактивное воздействие на организм человека. Вместе с тем для административной ответственности за потребление наркотического средства цель потребления значения не имеет: лицо может преследовать иные цели, например удовлетворение любопытства, снятие болевого синдрома, попытка суицида и т.д.

Значительно отличается определение, предложенное А.В. Жильцовым. Потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, по его мнению, – это «добровольное, осуществляемое лицом-потребителем самостоятельно либо по его просьбе другими лицами введение указанных средств или веществ в свой организм»⁴. В этом случае автор не только описывает деяние – введение веществ в организм, но и указывает на такой критерий, как добровольность. М.В. Назарук в качестве существенного признака потребления наркотических средств называет умышленность действий лица.

Согласно ст. 2.2 КоАП РФ деяние считается совершенным умышленно, если лицо осознавало противоправный характер своего действия (бездействия),

¹ Рожкова Э.В. Указ. соч. С.63.

² Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С. 81.

³ Назарук М.В. Указ. соч. С. 9.

⁴ Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие. С. 87.

предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Таким образом, применительно к ст. 6.9 КоАП РФ лицо должно осознавать, что потребляет именно наркотическое средство, не имея разрешения врача, и желать их употребить. При этом термин «добровольность» подчеркивает не только сознательный характер действий лица, но и наличие у лица возможности выбора вариантов поведения. Следует согласиться с мнением А.В. Жильцова о том, что «если наркотическое средство или психотропное вещество введено лицу насильно либо путем обмана в целях: а) вовлечь его в употребление наркотических средств; б) довести будущую жертву преступления до беспомощного состояния; в) опорочить лицо, спровоцировать применение к нему мер правового принуждения (например, злоумышленник, зная о предстоящем тестировании лица, подмешивает ему в пищу психотропное вещество), вина лица не усматривается»¹.

Следует отметить, что недостатком определения, данного А.В. Жильцовым, является нехватка основного критерия незаконности потребления – отсутствия назначения врача.

Назначение врача, согласно п.п. 2, 17 Порядка назначения лекарственных препаратов, утвержденного приказом Минздрава России от 24 ноября 2021 г. № 1094н, включает в себя наименование лекарственного препарата, дозировку, способ введения и применения, режим дозирования, продолжительность лечения. Таким образом, состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, при буквальном толковании данной нормы может усматриваться не только в случае потребления вещества или препарата, не предусмотренного назначением врача, но и в потреблении назначенного вещества в большей, чем это предусмотрено, дозировке, с нарушением режима дозирования или продолжительности лечения (например, после окончания лечения).

¹ Жильцов А.В., Цуканов Н.Н. Алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля по реализации части 1 статьи 6.9 КоАП РФ: состояние и пути совершенствования // Журнал юридических исследований. 2016. Т. 1. № 1. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11387/view> (дата обращения: 16.05.2023).

В этом случае возникает вопрос об административной ответственности лиц за нарушение назначений врача. Как показывает практика, лекарственные препараты, содержащие наркотические средства назначаются для обезболивания лицам с тяжелыми, зачастую неизлечимыми заболеваниями. Такие препараты подлежат предметно-количественному учету и могут быть отпущены только по рецепту врача, соответствующему установленным требованиям, в количестве, строго предусмотренном назначением врача. Получить препарат без рецепта лицо не имеет возможности, так как отпуск данных лекарств строго контролируется государственными органами. Следовательно, у лица фактически отсутствует возможность принять наркотическое средство суммарно в большем количестве, чем предусмотрено назначением врача.

Стоит отметить, что нарушение будет и в случае, когда лицо принимает лекарственное средство реже или в меньшей дозе, чем это предусмотрено назначением врача, например опасаясь возникновения наркотической зависимости, или в силу иных обстоятельств. Подлежит ли такое лицо административной ответственности? В соответствии со ст. 4 Федерального закона о наркотиках государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ направлена на выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, принципами государственной политики являются приоритетность мер по профилактике наркомании, а также доступность наркотических средств и психотропных веществ гражданам, которым они необходимы в медицинских целях.

Поскольку наркотическое средство лицо потребляет на законных основаниях – по рецепту, в этом случае можно говорить не о незаконном потреблении наркотических средств и психотропных веществ, а о нарушении правил потребления наркотиков (по аналогии с правонарушениями «незаконный оборот наркотических средств» и «нарушение правил оборота наркотических средств»). В настоящее время в КоАП РФ не установлена административная ответственность за нарушение правил употребления наркотических средств, следовательно, такие лица привлечению к ответственности не подлежат.

Учитывая изложенное, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача можно определить как противоправное, совершаемое по своей воле без назначения врача введение наркотических средств или психотропных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом собственноручно или по его просьбе другими лицами. Полагаем, что в целях надлежащего правового регулирования данное определение должно быть закреплено в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ, поскольку такая формулировка раскрывает существо административного правонарушения и позволит правильно квалифицировать действия лица.

Говоря о понятии «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача», следует отметить, что в законодательстве и в научной литературе нет единства в терминологии, которой обозначается данное деяние. Наряду с этим понятием, закрепленным в КоАП РФ и в Федеральном законе о наркотиках, встречаются термины «злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами»¹, «немедицинское потребление наркотических средств»², «незаконное (нелегальное) потребление наркотиков»³. В

¹ См., напр.: Положение о военно-врачебной экспертизе : утв. постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565, п. 10; ГОСТ Р 54990-2018 «Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем»; Орехова Н.А. Потребление несовершеннолетними наркотических средств: факторы риска и принципы профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 183-188; Сбирунов П.Н. Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 39-48.

² См., напр.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690; Ситкина М.Н. Указ. соч. С. 32, 38, 75 и далее; Димитрова Е.А. Обоснованность криминализации немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11-1 (65). Часть 1. С.129-132; Жильцов А.В., Димитрова Е.А., Кудашова И.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 44-52.

³ Рожкова Э.В. Указ. соч. С.62-63; Щеглов А.И. Роль профилактического учета, осуществляемого участковыми уполномоченными полиции, в противодействии незаконному потреблению наркотических средств // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 88-92.

связи с этим возникает вопрос о допустимом с правовой точки зрения использовании данных терминов для обозначения одного и того же явления.

Прежде всего следует остановиться на различии в терминологии, используемой в российском и международном законодательстве. Единая Конвенция содержит два термина: «потребление наркотиков» и «злоупотребление наркотическими средствами». Под потреблением, согласно ч. 2 ст. 1 Единой Конвенции, понимается доставление наркотического средства любому лицу или предприятию для розничного распределения, медицинского применения или научно-исследовательской работы. Согласно Федеральному закону о наркотиках такие действия, как перевозка, пересылка, распределение, использование, являются частью легального оборота наркотиков. Поэтому термин «потребление» в том понимании, в каком он предлагается в Единой Конвенции, для целей административной ответственности неприменим.

Термин «злоупотребление» используется в ст. 38 Единой Конвенции, из контекста которой следует, что речь идет об употреблении наркотических средств физическими лицами. Этот же термин в аналогичном понимании встречается и в некоторых российских подзаконных правовых актах¹. Однако такое «вольное» использование терминов нарушает требования юридической техники, что может повлечь за собой проблемы в толковании правовых актов и в правоприменительной деятельности.

Термин «злоупотребление» может использоваться в разных смыслах. Так, в медицине под злоупотреблением лекарственными препаратами понимается передозировка лекарств, прием лекарств в большей дозе, чем назначено врачом². Толковый словарь Ожегова содержит такое определение злоупотребления: «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав,

¹ См., напр.: Положение о военно-врачебной экспертизе : утв. постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565, п. 10; ГОСТ Р 54990-2018 «Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем».

² Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical-encyclopedia/злоупотребление_лекарствами (дата обращения: 14.05.2023).

возможностей». Таким образом, важной чертой злоупотребления является исходное наличие права у лица на совершение каких-либо действий. Применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам лицо получает право их потреблять только при наличии назначения врача. Соответственно, под злоупотреблением наркотическими средствами и психотропными веществами будет пониматься ситуация, когда лицо, принимающее наркотики по назначению врача, превышает их дозировку, нарушая тем самым установленный порядок употребления. Косвенным подтверждением этого вывода выступают положения ряда федеральных законов и других нормативных правовых актов, в которых используется терминология «потребление наркотических средств без назначения врача» и «злоупотребление алкоголем и токсическими веществами»¹.

Рассмотрим понятие «незаконное (нелегальное) потребление наркотиков». «Законный» и «легальный» являются синонимами и обозначают «согласный с законом, основанный на законе»². Федеральный закон о наркотиках в абз. 16 ст. 1 ставит знак равенства между незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ и потреблением их без назначения врача. Такое положение вызывает ряд вопросов.

Исходя из содержания ст. 25, 26 этого федерального закона наркотические средства и психотропные вещества могут быть назначены не только врачом, но и фельдшером, акушеркой. При этом врач, фельдшер и акушерка являются разными медицинскими работниками, у них разные квалификационные требования и выполняемые функции. Получается, что потребление лицом наркотического средства, назначенного фельдшером, не будет незаконным, но при этом формально

¹ См., напр.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ, ст. 17, О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ, ст. 17.

² Толковый словарь Ушакова URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/806158> (дата обращения: 14.05.2023).

будет нарушать ст. 40 Федерального закона о наркотиках, устанавливающую запрет на потребление без назначения врача.

Статьей 36.1 Федерального закона о наркотиках предусмотрена возможность использования наркотических средств и психотропных веществ без лицензии воинскими частями и государственными органами, осуществляющими правоохранительную деятельность, при участии в вооруженных конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач, в порядке, установленном этими органами по согласованию с МВД России. Так, приказом Федеральной службы войск национальной гвардии РФ «Об установлении особенностей оснащения аптек, сумок и комплектов медицинского имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹ предусмотрено комплектование индивидуальных и групповых аптек первой помощи военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания полиции, задействованных при выполнении задач в условиях военного времени, боевых (специальных) и иных задач, анальгетиками опиоидными (наркотическими) в шприц-тюбиках с последующим использованием при ранениях и травмах. В пунктах временной дислокации специальных воинских формирований МЧС России также предусмотрено хранение и выдача военнослужащим для использования в медицинских целях наркотических средств².

Согласно Правилам оказания первой помощи военнослужащим³ данный препарат может применяться при травмах, ожогах, комбинированном воздействии

¹ Об установлении особенностей оснащения аптек, сумок и комплектов медицинского имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации : приказ ФС ВНГ от 26.05.2023 № 175.

² Об утверждении порядка хранения, перевозки, отпуска, реализации (за исключением действий по продаже) и использования в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ, уничтожения используемых в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в спасательных воинских формированиях МЧС России, участвующих в военных (боевых) действиях, вооруженных конфликтах, выполняющих боевые (учебно-боевые), служебно-боевые (оперативно-служебные) задачи, проводящих оперативно-боевые мероприятия : приказ МЧС России от 25.05.2023 № 508.

³ Об утверждении Перечня состояний, при которых оказывается первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований Министерства Российской

поражающих факторов оружия и иных состояниях не только специалистами-медиками, но и самим пострадавшим (самопомощь), а также находящимися рядом лицами для оказания первой помощи. Следовательно, потребление наркотических средств в этом случае может осуществляться без назначения врача, но при этом является ли оно незаконным? Учитывая, что в момент применения военнотружущим наркотического анальгетика существует непосредственная угроза жизни лица, при этом оказание квалифицированной медицинской помощи на месте ведения боевых действий зачастую невозможно, а также тот факт, что аптечка используется официально и содержит медицинский препарат, прошедший лицензирование, полагаем, что такое потребление может считаться легальным и лицо, потребовавшее наркотическое средство, в этом случае привлечению к административной ответственности не подлежит. Следует также отметить, что Правила оказания первой помощи военнотружущим не предусматривают возможность использования наркотического анальгетика в отношении гражданских лиц.

Таким образом, незаконное (нелегальное) потребление наркотических средств является не равнозначным понятию «потребление наркотических средств без назначения врача». Оно включает в себя все варианты потребления наркотиков без назначения соответствующих медицинских работников, а также потребление с нарушением порядка, предусмотренного иными нормативными правовыми актами.

Относительно соотношения терминов «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача» и «немедицинское потребление наркотических средств» следует отметить, что в малом академическом словаре термин «медицинский» определяется как «связанный с медициной, с лечебной

Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, а также правил ее оказания : приказ Министра обороны РФ от 09.12.2022 № 760.

деятельностью, применяемый в медицине»¹. Следовательно, «немедицинский» – это не связанный с лечебной деятельностью, не применяемый в медицине. Таким образом, понятие «немедицинское потребление» будет охватывать только случаи потребления наркотических средств и психотропных веществ в быту (не в процессе оказания лицу первой или медицинской помощи), поэтому в качестве синонима «потреблению без назначения врача» употребляться не может.

В связи с этим представляется перспективным внесение ряда изменений в действующее законодательство. Так, абз. 16 ст. 1 Федерального закона о наркотиках следует изложить в редакции: «незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ – совершаемое по своей воле введение наркотических средств или психотропных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом собственноручно или по его просьбе другими лицами, в нарушение действующего законодательства». Статью 40 этого федерального закона необходимо сформулировать следующим образом: «В Российской Федерации запрещается введение наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом самостоятельно или по его просьбе другими лицами, в нарушение действующего законодательства (незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ)». Соответственно, в ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ должна быть установлена административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Как уже было указано ранее, в Стратегии² впервые закреплено понятие «сочетанное потребление наркотиков», определяемое как «одновременное потребление нескольких наркотических средств, психотропных веществ или новых

¹ Малый академический словарь онлайн. URL: <https://gufo.me/dict/mas>. (дата обращения: 23.11.2023).

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

потенциально опасных психоактивных веществ». В качестве термина, равнозначного «сочетанному потреблению наркотиков», законодателем указывается «полинаркомания». В связи с этим представляется актуальной постановка вопроса о соотношении указанных понятий, поскольку неточность в их употреблении может привести к неверному пониманию сути правовых норм, искажению первоначального замысла законодателя, что в последующем негативно скажется и на правоприменительной деятельности.

В настоящее время легальное закрепление дефиниции «полинаркомания» отсутствует. Федеральным законом о наркотиках дается определение понятию «наркомания» как заболевания, обусловленного зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ. Лингвистический анализ слова «полинаркомания» позволяет сделать вывод о том, что оно является производным от термина «наркомания» с использованием приставки «поли-», означающей «большое количество, множество».

При этом термин «полинаркомания» является не новым и используется достаточно широко. В российской наркологии и психиатрии полинаркоманию принято определять как синдром зависимости от нескольких наркотических средств или психотропных веществ, при этом вещества могут употребляться как одновременно, так и поочередно¹.

Диагноз «наркомания» может быть установлен только в том случае, когда установлена сформировавшаяся зависимость лица от наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Вместе с тем в данный Перечень в качестве самостоятельных включены средства, имеющие общее действующее начало. Так, марихуана, гашиш, гашишное масло и тетрагидроканнабинол относятся к группе каннабиноидов, опий, морфин,

¹ См., напр.: Буркин М.М., Горанская С.В. Основы наркологии : учебное пособие. Петрозаводск, 2002. С. 8; Тиганов А.С. Экзогенные психические расстройства. URL : <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/32/chapter/63> (дата обращения: 26.01.2024).

кодеин, ацетилированный опий – к группе опиатов и т.д. В связи с этим можно обоснованно утверждать, что при потреблении лицом несколько наркотических средств или психотропных веществ, имеющих одинаковое действующее вещество (например, употребляет одновременно марихуану и гашишное масло), у него формируется зависимость только от этого вещества (мононаркомания).

Следовательно, определение понятия «полинаркомания» может быть сформулировано как «заболевание, обусловленное зависимостью от двух и более наркотических средств или психотропных веществ, имеющих разные действующие вещества».

Содержание понятия «потребление наркотических средств и психотропных веществ» уже исследовалось нами ранее¹. Термин «сочетанное», используемый в Стратегии, означает «обладающий способностью сочетаться с чем-либо, совмещенный, соединенный»². Учитывая изложенное, полагаем возможным предложить следующую дефиницию: «сочетанное потребление наркотиков – это осуществляемое лицом самостоятельно по своей воле или по его просьбе другими лицами введение в организм одновременно или последовательно нескольких наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, имеющих разные действующие вещества». Полагаем, что данная дефиниция должна получить закрепление в ст. 1 Федерального закона о наркотиках.

Таким образом, понятия «сочетанное потребление наркотиков» и «полинаркомания» могут быть соотнесены как причина и следствие. Для целей административной ответственности следует использовать термин «сочетанное потребление наркотиков» как наиболее верно описывающий существо противоправного деяния.

¹ См. подр.: Будникова А.Б. К вопросу о понятии «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 81-86.

² Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/сочетанный> (дата обращения: 26.01.2024).

Сочетанное потребление наркотиков является достаточно распространенным явлением. Так, изучение материалов 360 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, показало, что в 11,7% случаев (42 дела) у лица в организме были выявлены 2 и более наркотических средства, имеющих разное действующее вещество. При этом чаще всего в организме потребителей выявлялись следы веществ каннабиноидной группы, включая производные (43,6%), мефедроновой группы, включая производные (17,8%), пирролидиновалерофенона и его производных (12%), опийной группы (10,5%) и амфетаминовой группы (9,5%). Потребление лицом нескольких наркотических веществ разных групп создает предпосылки для формирования у лица полинаркомии. Как отмечает П.Ф. Литвицкий, опасность полинаркомии состоит в том, что усугубляется степень физической зависимости, возрастает тяжесть расстройств жизнедеятельности организма и снижается эффективность терапевтических мероприятий, применяемых для лечения зависимости¹. Учитывая, что сочетанное потребление наркотиков вызывает более разрушительное воздействие на организм человека, считаем необходимым закрепление в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ назначения каждому лицу, в организме которого выявлены 2 и более наркотических средства или психотропных вещества, относящихся к разным группам, в обязательном порядке прохождения диагностики, при необходимости – лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации.

Юридическая квалификация сочетанного потребления наркотиков зависит от того, употреблялись ли наркотические средства разных групп одновременно (например, в виде смеси) или поочередно, с интервалом во времени. Изучение материалов 42 дел, по которым был выявлен факт наличия в организме нескольких наркотических средств разных групп, показало, что только в 2 (4,7%) случаях имело место употребление разных наркотиков с интервалом во времени; в

¹ Литвицкий П.Ф. Наркомании, токсикомании, отравления // Вопросы современной педиатрии. 2014. Т. 13. № 3. С. 53.

остальных случаях (40 дел, или 95,3%) лица указали на то, что ими потреблялись наркотические средства в виде смеси. Следует отметить, что потребитель может и не знать о фактическом составе принимаемого им препарата, в этом случае будет отсутствовать и умысел на потребление нескольких наркотических средств или психотропных веществ.

Учитывая, что в диспозиции ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ термины «наркотические средства» и «психотропные вещества» закреплены именно во множественном числе, полагаем, что при одновременном потреблении лицом нескольких запрещенных веществ такое действие следует оценивать как одно деяние и квалифицировать по соответствующей статье КоАП РФ. В случае последовательного потребления лицом нескольких наркотических средств или психотропных веществ каждый факт потребления должен квалифицироваться как самостоятельное деяние по ст. 6.9 или чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ в зависимости от места потребления и гражданства субъекта правонарушения. Проблемы и способы установления места и времени потребления наркотиков будут рассмотрены в параграфе 3 главы 2 настоящего исследования.

В отличие от субъектов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, по поводу которых в научной литературе не возникает фундаментальных споров, наибольшую трудность при разграничении составов административных правонарушений представляет отнесение места потребления наркотика к общественным местам в связи с отсутствием законодательного определения и полного перечня последних. Так, изучение материалов 313 дел об административных правонарушениях, квалифицированных именно по ст. 6.9 КоАП РФ, показало, что в 69 случаях (22%) правонарушение было совершено в местах, которые принято относить к общественным: на улице (14 дел, или 20,3%), в подъезде жилого дома (15 дел, или 21,7%), во дворе многоквартирного жилого дома или около жилого дома (14 дел, или 20,3%), в иных общественных местах – около остановки общественного транспорта, около кафе, ночного клуба, на территории аэропорта, железнодорожного вокзала и т.д. (26 дел, или 37,7%). Причем ошибки, связанные с

квалификацией административных правонарушений без учета места потребления наркотиков, встречаются в практике не только судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях в первой инстанции, но и в решениях Верховного Суда Российской Федерации¹. Неверная квалификация деяния влечет за собой необоснованное применение к лицу ряда ограничений и запретов, наступающих в связи с привлечением лица к административной ответственности за совершение административных правонарушений, что является недопустимым для правового государства.

Вопрос о содержании понятия «общественное место» относится к числу наиболее дискуссионных в науке административного права не только применительно к квалификации незаконного потребления наркотиков, но и иных административных правонарушений, предусмотренных главой 20 КоАП РФ. Учитывая, что погружение в дискуссию относительно содержания категории «общественное место» не входит в предмет настоящего исследования, отметим, что абсолютно все ученые говорят о необходимости законодательного определения данной дефиниции, однако при этом предлагают различные варианты её нормативного закрепления. Так, О.И. Бекетов отмечает, что перечень общественных мест должен закрепляться применительно к конкретным нормам, например ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ². О.А. Дизер предлагает закрепить перечень общественных мест в Федеральном законе о наркотиках применительно к правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ³, М.В. Анисифорова полагает целесообразным дополнить ст. 20.20 КоАП РФ соответствующим примечанием, распространив его действие также на ст. 20.21 КоАП РФ⁴. В.В. Денисенко указывает на необходимость

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 15.05.2017 № 127-АД17-5.

² Административная деятельность полиции. Часть Особенная : учебное пособие / под ред. проф. О.И. Бекетова. С. 14.

³ Дизер О.А. Административная ответственность за совершение правонарушения, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 34.

⁴ Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С. 111.

разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для определения признаков категории «общественное место» с последующим законодательным закреплением данного понятия, не обозначая при этом нормативный правовой акт, в котором оно должно быть закреплено¹. Однако большинство ученых, в том числе исследовавших административные правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, настаивают на необходимости законодательной фиксации данного понятия именно в КоАП РФ для правильной квалификации любых административно наказуемых деяний, совершаемых в общественных местах².

Не решенной остается эта проблема и в проекте нового КоАП РФ, поскольку примечание к ст. 14.1 проекта КоАП РФ, закрепляющее содержание категории «общественное место», распространяется только на главу 14 указанного акта, тогда как административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах предлагается закрепить в ч. 2 ст. 26.7, входящей в главу 26 проекта КоАП РФ. При этом разработчики проекта по-прежнему предлагают использовать формулировку «на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах»³.

Полагаем, что при решении данной проблемы следует прежде всего исходить из возможных мотивов выделения и закрепления такого квалифицирующего признака, как «общественное место».

¹ Денисенко В.В. Детерминизм категорий «общественный порядок» и «общественное место» // Философия права. 2012. № 2 (51) С. 43.

² См., напр.: Газизов Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 52-55; Рыдченко К.Д. К вопросу об определении общественного места в административно-деликтном законодательстве // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2020. № 2. С. 184-189; Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 222-227.

³ Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : подготовлен Минюстом России. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 09.03.2024).

Пунктом 7 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлен запрет на потребление (распитие) алкоголя в местах, указанных в пп. 1-9 п. 2 указанной статьи, а также в иных общественных местах. Проводя аналогию с административным правонарушением, закрепленным в ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, можно полагать, что выделение квалифицирующего признака «общественное место» направлено на сокращение фактов потребления указанных веществ, если исходить из наименования федерального закона. Кроме того, демонстративное употребление алкоголя или наркотических средств в общественном месте в присутствии посторонних лиц, особенно несовершеннолетних, вызывает интерес к данному виду деятельности, что может создать предпосылки для дальнейшей наркотизации и алкоголизации населения.

Вместе с тем административная ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции во дворах, в подъездах, на лестницах и иных общественных местах наступает независимо от наличия в этом месте посторонних лиц. Аналогичным способом решается вопрос об ответственности по ст. 6.24, 20.6.1 (в части нарушения правил использования и ношения масок) КоАП РФ, когда для привлечения лица важно установить сам факт совершения противоправного деяния в запрещенном месте, независимо от наличия или отсутствия третьих лиц. Следовательно, решающим фактором в установлении ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах является потенциальная угроза причинения вреда неопределенному кругу лиц (лицам, случайно оказавшимся в момент совершения правонарушения). Причем угроза может исходить как от самого процесса потребления (например, лицо может подвергнуться воздействию дыма от горения (тления) наркотических средств, употребляемых путем курения или вдыхания), так и от дальнейших противоправных действий наркопотребителя, которые он может совершить, находясь в состоянии наркотического опьянения. В этом случае можно

говорить о совершении потребления наркотиков в месте потенциального пребывания людей, месте общения людей, которое отдельные авторы определяют как общественное место¹.

Однако такая точка зрения требует существенного уточнения. Как верно отмечает Ю.П. Соловей, общедоступность места и потенциальная возможность пребывания людей является относительным признаком, поскольку некоторые общедоступные места (участок леса) могут быть признаны общественным местом только при наличии в них людей². М.В. Костенников, уточняя данную позицию, отмечает, что территории за пределами населенных пунктов будут считаться общественными местами не просто при наличии граждан, а в период проведения каких-либо мероприятий или массового отдыха граждан³. Солидаризируясь с данной позицией, отметим, что, действительно, наличие людей на определенном участке местности за чертой населенного пункта не делает автоматически это место общественным, например участок поля в период сбора ягод или лекарственных трав.

Остается нерешенным вопрос об ответственности лиц, которые, формально находясь в местах, не относящихся к общественным, потребляют наркотические средства таким образом, что их действия являются очевидными для посторонних граждан. В ходе изучения 313 дел об административных правонарушениях, предусмотренных именно ст. 6.9 КоАП РФ, было выявлено, что в 20 случаях (6,4% от общего количества дел) наркотические средства употреблялись лицом в легковом автомобиле, который был припаркован в общественном месте, и прохожие могли видеть момент потребления. Полагаем, что в этом случае

¹ См., напр.: Каплунов А.И. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 65; Назарук М.В. Указ. соч. С. 164; Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С. 111.

² Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 476.

³ Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации. М.: Домодедово, 2008. С. 67.

сохраняется потенциальная угроза причинения вреда неопределенному кругу лиц, на что уже указывалось ранее; кроме того, такое демонстративное потребление наркотиков может служить предпосылкой для возникновения желания у иных лиц употребить наркотики, поэтому для данной категории лиц ответственность должна наступать как за совершение деяния в общественных местах. В этой связи предлагается изменить формулировку «потребление наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах» на «открытое потребление наркотических средств и психотропных веществ», включив её в качестве квалифицирующего признака в ст. 6.9 КоАП РФ, дополнив при этом статью примечанием следующего содержания: «Под открытым потреблением наркотических средств и психотропных веществ следует понимать потребление, совершенное в общественных местах, а также в иных местах при условии, что оно совершено в присутствии третьих лиц и заведомо могло стать или стало очевидным для неопределенного круга лиц».

Представляет интерес рассмотрение вопроса о квалификации действий лица, у которого при проведении процедуры медицинского освидетельствования на территории России в организме обнаружены метаболиты наркотических средств, ранее потребленных им на территории другого государства. В этом случае можно выделить три исходные ситуации:

- лицо потребило на территории другого государства вещества, не признаваемые там наркотическими, например беноциклидин на территории Кыргызской Республики;
- лицо потребило наркотики на территории государства, где данное деяние не влечет какой-либо ответственности, например на территории Таджикистана, Дании, Швейцарии¹;

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 382.

– лицо употребило наркотики на территории иного государства, где данное деяние является административно или уголовно наказуемым, после чего въехало на территорию Российской Федерации.

Следует отметить, что в первом и втором случае, учитывая положения ч. 1 ст. 1.8 КоАП РФ, лицо не будет привлекаться к административной ответственности, поскольку действие административно-деликтного законодательства ограничивается только территорией России. В третьем случае согласно ч. 2 ст. 1.8 КоАП РФ лицо может подлежать административной ответственности при наличии международного договора с РФ, однако в настоящее время такой международный договор отсутствует. Представляется дискуссионным и предложение М.В. Анисифоровой о дополнении диспозиции ст. 6.9 КоАП РФ указанием на нахождение лица в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных веществ для привлечения к ответственности лиц, употребивших наркотики за границей¹. Такое решение создает серьезные предпосылки для нарушения принципа субъективного вменения, поскольку лицо может находиться в состоянии опьянения в результате легального потребления соответствующего психоактивного вещества, например в медицинских целях.

Актуальным остается вопрос об административной ответственности родителей или законных представителей несовершеннолетнего (далее – родители) по ст. 20.22 КоАП РФ при потреблении ребенком, не достигшим возраста 16 лет, наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Конструкция состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, не предусматривает установления причинной связи между деянием родителей в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей и наступившим последствием в виде потребления несовершеннолетним наркотика, что является недопустимым с точки зрения презумпции невиновности. Часть 3 ст. 27.6 проекта КоАП РФ также устанавливает

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 323.

ответственность за потребление ребенком в возрасте до 16 лет наркотиков независимо от вины родителей.

Следует согласиться с Л.А. Мицкевич и Н.Н. Цукановым, что доказывание субъективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, «предполагает необходимость установления умышленного невыполнения лицом своих обязанностей по воспитанию и неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям»¹.

В свою очередь, особенности проведения медицинского освидетельствования для установления факта потребления несовершеннолетним в возрасте до 16 лет наркотического средства создают условия для уклонения от ответственности родителей несовершеннолетних наркопотребителей при отказе дать согласие на проведение процедуры освидетельствования.

Полагаем целесообразным рассмотрение вопроса об исключении из ст. 20.22 КоАП РФ деяния в виде употребления несовершеннолетними, не достигшими возраста 16 лет, наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, и дополнении ст. 5.35 КоАП РФ нормой, устанавливающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию детей, повлекшее потребление последними наркотических средств, психотропных веществ и других веществ². Обоснованным представляется и предложение М.В. Анисифоровой о введении административной ответственности для родителей и законных представителей несовершеннолетних за отказ от дачи согласия на проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего с целью уклонения от ответственности за немедицинское потребление наркотиков³.

¹ Цуканов Н.Н., Мицкевич Л.А. Реализация органами наркоконтроля положений статьи 20.22 КоАП РФ: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 34.

² См. подр.: Цуканов Н.Н., Мицкевич Л.А. Указ. соч.; Жильцов А.В., Димитрова Е.А., Кудашова И.В. Указ. соч.

³ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 323.

В связи с этим предлагается использовать зарубежный опыт ряда государств – участников СНГ (Армении, Кыргызстана, Беларуси) и внести изменения в ст. 5.35 КоАП РФ, дополнив ее частью 4 следующего содержания: «Совершение родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего деяния, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи, повлекшее потребление несовершеннолетним наркотического средства или психотропного вещества без назначения врача, алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно отказ родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего от дачи согласия на проведение медицинского освидетельствования при наличии достаточных данных полагать, что несовершеннолетний потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, – влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей».

Следует отметить, что административная ответственность за нарушение запрета употреблять наркотические средства и психотропные вещества установлена не только в ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, но и в ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, в связи с чем возникает вопрос о действии принципа «non bis in idem» (недопустимость двойной ответственности). Как верно отмечает А.Ю. Соколов, при практической реализации принципа недопустимости двойной ответственности возможно возникновение проблем в связи с недостаточной определенностью дефиниции «одно и то же административное правонарушение»¹.

Анализ состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, позволяет выделить следующие характерные особенности (признаки):

¹ Соколов А. Ю. О некоторых вопросах реализации принципа недопустимости двойной ответственности в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 445.

– специальный субъект административного правонарушения – водитель транспортного средства, являвшийся участником дорожно-транспортного происшествия, либо водитель, транспортное средство которого было остановлено сотрудником полиции;

– конкретный временной промежуток, в течение которого может быть совершено административное правонарушение, – после дорожно-транспортного происшествия или после остановки транспортного средства, но до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения либо до принятия решения об освобождении от проведения такого освидетельствования;

– объективная сторона правонарушения состоит в невыполнении водителем транспортного средства требований Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ) о запрещении употреблять алкогольные напитки, наркотические средства и психотропные вещества¹ при указанных выше обстоятельствах.

На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что ст. 6.9 КоАП РФ и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ соотносятся как общая и специальная правовые нормы и при наличии характерных признаков деяние лица следует квалифицировать именно по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

Однако детальное изучение административной ответственности за указанные составы правонарушений позволяет выявить следующие несоответствия:

1) несоотносимые между собой виды наказаний, установленные за противоправные деяния. По ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ предусмотрены административный штраф в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток, а для иностранных граждан и лиц без гражданства – также административное выдворение. За совершение

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20. п. 20.

правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, установлен административный штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет, наказания в виде административного ареста и административного выдворения не предусмотрены;

2) недопустимость применения к лицам, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, освобождения от административной ответственности в случае добровольного их обращения в медицинскую организацию для прохождения лечения от наркотической зависимости, что прямо следует из примечания к ст. 6.9 КоАП РФ;

3) наличие разных по своему характеру и содержанию дополнительных неблагоприятных последствий, влекущих изменение социально-правового режима жизнедеятельности лица¹. Так, лицо, привлеченное к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ за употребление наркотических средств или психотропных веществ после дорожно-транспортного происшествия, в течение года со дня окончания исполнения наказания не может являться водителем автобуса при осуществлении организованных перевозок групп детей². При этом лицо может осуществлять деятельность частного охранника или частного детектива, выполнять работу, связанную с обеспечением транспортной безопасности, поскольку в справке, предоставляемой лицом в соответствии со ст. 65 ТК РФ, отражаются только данные о привлечении к административной ответственности по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ³.

¹ Подр.: Будникова А.Б. О понятии и содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 137.

² Правила организованной перевозки группы детей автобусами : утв. постановлением Правительства РФ от 23.09.2020 № 1527, . 17.

³ Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ : утв. приказом МВД России от 02.11.2020 № 746, п. 69.2.

4) возможность привлечения лица к ответственности по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ даже в том случае, если наркотические или психотропные препараты лицом были употреблены в соответствии с назначением врача.

Следует обратить особое внимание и на целевое предназначение рассматриваемых норм. Целью ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ является привлечение к ответственности водителей, которые пытаются скрыть факт управления транспортными средствами в состоянии опьянения, употребляя запрещенные ПДД РФ вещества после дорожно-транспортного происшествия или после остановки транспортного средства сотрудником полиции. Статья 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ призваны не только противодействовать распространению наркомании, но и стимулировать лиц, потребляющих наркотики, к добровольному обращению в медицинские организации для лечения от наркотической зависимости.

На основании изложенного, полагаем, что ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ не является специальной нормой по отношению к ст. 6.9 КоАП РФ, а выступает самостоятельным составом административного правонарушения, устанавливая ответственность для водителей транспортных средств за нарушение запрета, предусмотренного п. 2.7 ПДД РФ. Таким образом, при выявлении фактов незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ лицами, привлеченными к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, их действия должны дополнительно квалифицироваться по ст. 6.9 или чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Подводя итог исследованию административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в ретроспективном, сравнительно-правовом и материально-правовом аспектах, отметим следующее.

1. В истории развития законодательства России об административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача можно выделить 4 периода:

– когда потребление не влекло ответственности (до 25 апреля 1974 г.);

– когда административная ответственность существовала на уровне отдельных регионов – субъектов РФ (с 25 декабря 1991 г. по 1 июня 2002 г.);

– когда была установлена административная ответственность на федеральном уровне (с 25 апреля 1974 г. по 12 июля 1987 г. и с 1 июня 2002 г. по настоящее время);

– когда наряду с административной существовала уголовная ответственность за совершение повторного деяния (с 12 июля 1987 г. по 25 декабря 1991 г.).

Главным отличием нормативного правового регулирования административной ответственности в Российской Федерации на современном этапе является использование комплексного подхода, направленного не только на предупреждение совершения новых правонарушений, но и на стимулирование наркопотребителей к самостоятельному и добровольному обращению для лечения от наркотической зависимости.

2. Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача представляет собой вид юридической ответственности, которая реализуется уполномоченными субъектами в административно-процессуальном порядке и выражается в официальном признании факта потребления лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача административным правонарушением и вынесении решения о назначении административного наказания в течение установленного нормативными правовыми актами срока.

3. Отсутствие законодательно закрепленных ключевых понятий, характеризующих незаконное наркопотребление, а также юридические недостатки действующих редакций ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ приводят к ошибкам и разночтениям в правоприменительной практике. В этой связи представляется актуальным совершенствование административно-деликтного законодательства в сфере противодействия незаконному наркопотреблению.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА

§ 1. Правовое регулирование участия полиции в применении законодательства об административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

Правоприменение – одна из основных форм реализации правовых норм. Как отмечают Н.И. Матузов и А.В. Малько, «применять нормы права – это значит применять власть, а нередко – принуждение, санкции, наказание»¹. Характерные особенности правоприменения заключаются в том, что оно осуществляется от имени государства уполномоченными на то органами и должностными лицами, носит процедурно-процессуальный характер, отличается стадийностью, имеет под собой соответствующие юридические основания, является индивидуально-определенным действием, касающимся персонифицированных субъектов, и направлено на урегулирование конкретных ситуаций.

Как известно, ситуация, когда совершается правонарушение и требуется применить санкцию к нарушителю, привлечь его к ответственности, отражает один из наиболее типичных случаев правоприменения². Правоприменительная деятельность как разновидность юридической деятельности – это государственно-властная, организующая деятельность специально уполномоченных органов (должностных лиц), осуществляемая специфическими методами и средствами в

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 460.

² Там же. С. 461.

пределах своей компетенции, направленная на рассмотрение юридического дела и вынесение по нему индивидуального решения, обязательного для его адресатов¹.

В научной литературе нет единого мнения относительно количества и содержания стадий правоприменительной деятельности. Так, Р.М. Авалян выделяет семь стадий применения норм права, таких как исследование фактических обстоятельств дела, юридическая квалификация, экспертиза выбранных правовых норм, толкование норм права, принятие акта применения права, доведение акта применения права до его адресата и исполнение акта применения права². А.Б. Венгеров выделял шесть стадий: исследование фактических обстоятельств дела, выбор нормы права (правовая квалификация действий адресата правоприменения), анализ текста нормы права, толкование нормы права, вынесение решения компетентным органом, (должностным лицом) и доведение содержания решения до сведения адресата правоприменения³. А.П. Коренев предлагал выделять пять стадий, включая наряду с установлением фактической и юридической основ дела, а также принятием решения, такие стадии, как толкование административно-правовой нормы и обеспечение практического исполнения решения по делу⁴.

Следует согласиться с мнением Р.М. Аваляна, что количество стадий (этапов), выделяемых в науке, зависит от «удаленности точки, с которой смотреть на процесс правоприменения: чем «ближе» и подробнее рассматривать применение права, тем больше этапов можно выявить»⁵. Тем не менее можно выделить два основных подхода, предполагающие рассмотрение правоприменения в узком и в широком смысле.

¹ Летаева Е.А. Пробелы в законодательстве и правоприменительная деятельность органов внутренних дел: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 11.

² Авалян Р.М. Стадии (этапы) применения норм гражданского права // Гражданское право. 2009. № 2. С. 13.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. С. 503-505.

⁴ Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 126.

⁵ Авалян Р.М. Указ. соч. С. 13.

Правоприменение в узком смысле состоит из трех основных стадий: установление фактической основы дела, установление юридической основы дела, принятие решения¹. В широком смысле правоприменение дополнительно включает в себя стадию исполнения принятого решения либо контроля за его исполнением². При этом большинство ученых отмечают, что правоприменение как особая форма реализации права имеет ряд характерных признаков, к которым относятся особый состав властных субъектов, управомоченных на осуществление данной деятельности, осуществление деятельности в рамках конкретных правоотношений, осуществление деятельности в особой процессуальной форме, вынесение индивидуального юридического акта в результате осуществления данной деятельности³.

Анализ этих признаков позволяет прийти к выводу о том, что в институциональном отношении процесс применения норм, устанавливающих административную ответственность, не включает в себя исполнение принятого решения. Говоря об особой процессуальной форме, в рамках которой осуществляется правоприменительная деятельность, следует согласиться с мнением Н.Н. Цуканова и А.В. Жильцова, утверждающих, что стадия исполнения не входит в структуру производства по делам об административных правонарушениях, поскольку имеет собственные цели, задачи, принципы, субъектный состав, процессуальные сроки, обстоятельства, исключаяющие производство и т.д.⁴ При этом деятельность по исполнению административных

¹ См., напр.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 489; Рассказов Л.П. Теория государства и права : учебник для вузов. М.: РИОР, 2008. С. 372; Смоленский М.Б. Теория государства и права : учебник. М.: ИНФРА-М, 2013, С. 202-203.

² См., напр.: Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 325; Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права : учебник. 2-е изд. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 407-408.

³ См., напр.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 487-492; Морозова Л.А. Указ. соч. С. 323; Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 406.

⁴ См. подр.: Цуканов Н.Н. О соотношении производства по делам об административных правонарушениях и деятельности по исполнению постановлений о назначении административных наказаний // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 15-20; Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в

наказаний за правонарушения, связанные с потреблением наркотиков без назначения врача, сама по себе не имеет значительных особенностей, отражающих специфику предмета настоящего исследования. Это делает узкий подход более предпочтительным для целей настоящего исследования.

Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании под применением законодательства об административной ответственности понимается принятие в порядке производства по делам об административных правонарушениях конечного решения по делу (постановления о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении). Соответственно, роль полиции в этой деятельности заключается в выявлении соответствующих административных правонарушений, подготовке материалов об этих правонарушениях к рассмотрению компетентными субъектами, а в необходимых случаях – в самостоятельном принятии решения по делу об административном правонарушении в пределах предоставленных КоАП РФ полномочий. При привлечении лиц к административной ответственности по ст. 6.9, 20.22 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел уполномочены возбуждать дела об административных правонарушениях, но рассмотрение дел о таких правонарушениях отнесено к компетенции судей и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. При применении ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел уполномочены не только возбуждать дела об административных правонарушениях, но и рассматривать их по существу.

В отечественной теории права наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой под правовым регулированием понимается целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью правовых

(юридических) средств¹. При этом значение имеют как первичные, так и вторичные источники права (правовые позиции, локальные нормативные акты, правоприменительная практика и т.д.). Стоит отметить, что вторые в реальной жизни иногда имеют даже большее практическое значение.

Так, правовой обычай, упоминаемый в общей теории права как один из первичных источников, будет реализовываться в качестве такового лишь в случаях, определенных законодательством. Как указывает А.В. Поляков, «санкционирование (признание) обычая в качестве источника права осуществляется путем ссылки на обычай как на общеобязательное правило в каком-либо нормативно-правовом акте государства или при аналогичном его признании судебной, административной или арбитражной практикой»². Такие примеры можно найти в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве, однако в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность полиции по применению административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ, ссылки на правовые обычаи отсутствуют. Фактически сегодня вряд ли возможно привести убедительные примеры использования правового обычая как источника правового регулирования применения административной ответственности за незаконное наркопотребление.

Судебные прецеденты, созданные Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), как источники права ранее находили отражение в российской правовой системе³. Это было закреплено в позиции Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация признавала обязательной юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции о защите

¹ См., напр.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 153; Морозова Л.А. Указ. соч. С. 372; Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 270.

² Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 290.

³ Действие Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Российской Федерации прекращено с 16.03.2022 Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

прав человека и основных свобод и Протоколов к ней¹. Однако при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях судебные прецеденты, созданные ЕСПЧ, правоприменителями (как сотрудниками полиции, так и иными органами и должностными лицами) фактически не учитывались. Так, по делу «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08)² Европейский Суд по правам человека признал применимыми положения статьи 6 Конвенции о предоставлении бесплатной юридической помощи лицу, привлекавшемуся к административной ответственности по ст. 19.3 и 20.2 КоАП РФ, указав на «уголовный» характер разбирательства данных правонарушений. В качестве одного из основных критериев признания разбирательства уголовным по данным статьям КоАП РФ выступало предусмотренное кодексом наказание в виде административного ареста. Аналогичную позицию можно найти и в иных решениях ЕСПЧ³. Однако, несмотря на это, практика предоставления бесплатной юридической помощи лицам, привлекаемым к административной ответственности за совершение правонарушений, за которые в качестве наказания может быть назначен административный арест, отсутствует. Это в полной мере касается и лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ.

Более весомыми для деятельности полиции являются правовые позиции, отраженные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Следует согласиться с мнением А.А. Петрова, что в системе правовых актов решения Конституционного Суда РФ обладают юридической силой более высокой, чем

¹ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5, п. 10.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О.

³ Напр.: Менешева против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 09.03.2006, жалоба № 59261/00, § 97, Малофеева против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 30.05.2013, жалоба № 36673/04, § 100.

федеральные конституционные законы¹, при этом даже в условиях действия обновленной редакции Конституции РФ ранее сформулированные Конституционным Судом РФ позиции сохраняют свое значение².

Так, в указанном деле «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы заявительницы о признании несоответствующей Конституции РФ ст. 25.5 КоАП РФ, не предусматривающей бесплатного предоставления юридической помощи лицу, привлекаемому к административной ответственности. По мнению Конституционного Суда РФ, о «платном» характере юридической помощи по делам об административных правонарушениях свидетельствуют следующие факты:

1) КоАП РФ предоставляет лицу, привлекаемому к ответственности, возможность самостоятельно выбрать защитника не только из числа адвокатов, но из иных лиц, что «расширяет его возможности в поиске и приглашении защитника по сравнению с подозреваемым и обвиняемым в уголовном процессе»³;

2) КоАП РФ не включает в число издержек по делу об административном правонарушении расходы по оплате труда защитника, поэтому «в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности ему причиняется вред в связи с расходами на оплату оказанной юридической помощи,

¹ Петров А.А. К дискуссии о месте решений Конституционного Суда Российской Федерации в национальной системе правовых актов (иерархический аспект) // Академический юридический журнал. 2015. № 3 (61). С. 16.

² См. подр.: Игнатенко В.В., Петров А.А. Действие решений Конституционного Суда Российской Федерации: влияние конституционных изменений // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 3. С. 193-201.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О, абз. 4 п. 3.

эти расходы на основании статей 15, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу данного лица за счет средств соответствующей казны»¹;

3) меры административного принуждения, применяемые к лицу, не сопоставимы с мерами уголовно-правового воздействия, поэтому вопрос о необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение бесплатной юридической помощи не приобретает конституционного значения².

Именно такая правовая позиция Конституционного Суда РФ нашла широкое применение в практике деятельности органов внутренних дел при производстве по делам об административных правонарушениях. Кроме того, как верно отмечает А.И. Каплунов, «лицо, подозреваемое в совершении административного правонарушения, безусловно может реализовать свое право на защиту путем ознакомления с содержанием протокола и дачей объяснения по делу»³.

Ярким примером влияния правоприменительной практики как вторичного источника права может служить правило об обязательном наличии в материалах дела об административном правонарушении, связанном с незаконным потреблением наркотиков, соответствующих результатов медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения⁴. Правило носит безусловный характер, несмотря на то что при определенных обстоятельствах оно противоречит ст. 26.11 КоАП РФ, в соответствии с которой «никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу».

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О, абз. 5 п. 3.

² Там же. Абз. 2 п. 3.2.

³ Каплунов А.И. Принудительные меры органов внутренних дел, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении // Полицейское право. 2005. № 3. С. 74.

⁴ См., напр.: Махарадзе Н.С. Указ. соч., С. 91; Соломатина Е.А., Соломатина Е.А., Хадисов Г.Х. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача: анализ законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 163; Соломатина Е.А. Указ. соч. С. 106.

Практика производства по делам об административных правонарушениях формируется под влиянием разнообразных факторов, в том числе неюридического характера. В итоге принятый в том или ином ОВД порядок производства по определенной категории дел носит «обязательный» характер, при этом зачастую сами сотрудники не могут пояснить основания его возникновения. Так, на территории Красноярского края практически во всех изученных материалах дел об административных правонарушениях по ст. 6.9 КоАП РФ и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ имелись ходатайства о применении к лицу, привлекаемому к административной ответственности, положений ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, хотя законодательство не предусматривает такой формы реагирования.

Несомненно, в правовом регулировании участия полиции в реализации законодательства об административной ответственности за незаконное наркопотребление ключевое значение имеют федеральные законы, главнейшими из которых являются Федеральный закон о наркотиках, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), КоАП РФ, федеральные законы, устанавливающие особенности привлечения к административной ответственности определенных категорий субъектов¹.

Изучение указанных актов позволяет сделать ряд предположений и наблюдений, имеющих практическое значение:

1) не может считаться безусловным достаточно распространенное мнение о построении правового регулирования в данной области полицейской деятельности исключительно на основе принципа «запрещено все, кроме прямо разрешенного». Интересно, что М.В. Анисифорова этот принцип распространяет в том числе на граждан². В действительности можно выделить виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков, не имеющие надлежащего правового

¹ См., напр.: О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1; О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1; О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ.

² См.: Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 47.

регулирования, например уничтожение гражданином в лесу дикорастущего наркосодержащего растения. Можно привести примеры действий сотрудников полиции, прямо не предусмотренные действующим законодательством: уже упомянутое вынесение ходатайства о применении к лицу, привлекаемому к административной ответственности, положений ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, письменное разъяснение лицу содержания примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, повторное продление срока административного расследования, препровождение лица в суд для рассмотрения дела об административном правонарушении и т.д.;

2) применительно к административным правонарушениям, связанным с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, уместно утверждение о том, что сотрудники полиции вправе применять целый ряд созвучных, но различных по предназначению и нормативному регулированию мер административного принуждения. Например, личный досмотр (досмотр) может быть применен в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 48 Федерального закона о наркотиках, п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, ст. 27.7 КоАП РФ;

3) в отдельных случаях процесс нормативной регламентации не доведен до логического завершения, несмотря на то что речь идет о ситуациях, прямо указанных в федеральном законодательстве. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в случае привлечения депутата к административной ответственности, его задержания ..., совершения иных административно-процессуальных действий, ... применяется особый порядок производства по административным делам, установленный федеральными законами. До настоящего времени такой порядок не установлен. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исключает распространение на эту категорию субъектов гарантий, установленных для депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации¹, что предполагает использование общего порядка производства по делам об административных правонарушениях.

Подзаконные нормативно-правовые акты в основном представлены ведомственными приказами, в первую очередь приказами МВД России.

Ведомственные нормативные правовые акты можно разделить на следующие 4 группы:

1) приказы МВД России, в целом определяющие деятельность органов внутренних дел в сфере привлечения к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, перечень и правовой статус подразделений ОВД, привлеченных к осуществлению данной деятельности, а также отчетность данных подразделений²;

2) приказы МВД России, регламентирующие деятельность отдельных подразделений в сфере выявления и документирования административных правонарушений, связанных с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ³;

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П.

² См., напр.: Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : приказ МВД России от 27.12.2018 № 886; О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание : приказ МВД России от 30.08.2017 № 685; Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции : приказ МВД России от 13.04.2021 № 212; Об утверждении формы статистической отчетности «Сведения о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по пресечению административных правонарушений и осуществлению производства по делам об административных правонарушениях» – Форма «1-АП» : приказ МВД России от 20.10.2023 № 777.

³ См., напр.: Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23.04.2016 № 209; Об утверждении Типового положения о подразделении по контролю за

3) приказы иных министерств и ведомств, касающиеся применения административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Данную категорию в основном составляют нормативные правовые акты Минздрава России, устанавливающие, в частности, порядок проведения различных видов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также освидетельствования на наличие в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов¹;

4) приказы ФСКН России, фактически действующие (не отмененные) в настоящее время. К ним, в частности, относится приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». ФСКН России упразднена Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», ее функции и полномочия переданы МВД

оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне : приказ МВД России от 30.04.2016 № 219; О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29.03.2019 № 205; Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845.

¹ См., напр.: О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н; Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядка оформления медицинских заключений по его результатам, форм медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского заключения об отсутствии в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов : приказ Минздрава России от 26.11.2021 № 1104н; Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), порядка выдачи и формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, а также о признании утратившими силу отдельных приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации : приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1092н.

России. Тем не менее указанный приказ в настоящее время не отменен и не заменен аналогичным актом МВД России.

Следует отметить, что в правовом регулировании деятельности полиции в сфере пресечения незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ отсутствует такой важный компонент, как межведомственные (совместные) приказы МВД России и иных министерств и ведомств, которые согласно КоАП РФ уполномочены выявлять административные правонарушения, связанные с состоянием опьянения. К таким ведомствам относятся Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России, должностные лица которой уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.9 КоАП РФ «Управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения», Военная автомобильная инспекция, должностные лица которой уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения». Лицо, управляющее судном или транспортным средством, может находиться не только в алкогольном, но и в наркотическом опьянении. Вместе с тем механизм взаимодействия при выявлении указанными лицами фактов незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ отсутствует, копии материалов дел об административном правонарушении в органы внутренних дел для решения вопроса о привлечении к ответственности по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ¹ не направляются, вследствие чего лица-наркопотребители не только «уходят» от ответственности, но и им не могут быть назначены дополнительные меры, предусмотренные ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Другой проблемой является недостаточное внимание к отдельным аспектам деятельности полиции по пресечению фактов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Как отмечал еще в 2004 г.

¹ Согласно ст. 28.3 КоАП РФ в настоящее время компетенцией по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ наделены только органы внутренних дел (полиция).

В.С. Болотин, «при всем несомненном достоинстве нацеленности острая карательной политики на дельцов наркобизнеса..., ответственность за деяния, связанные с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, их приобретением и нахождением в личном пользовании, отходит на «второй» план правового регулирования»¹. По прошествии практически 15 лет ситуация фактически не изменилась. Так, в названии Положения², утвержденного приказом МВД России № 886 от 27 декабря 2018 г. (далее – Положение о взаимодействии), призванного улучшить взаимодействие между различными службами и подразделениями органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, отсутствует указание на деятельность по пресечению фактов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ и привлечению наркопотребителей к ответственности. Изучение содержания Положения о взаимодействии показывает, что из 20 подразделений органов внутренних дел, между которыми организуется взаимодействие, только у шести (подразделения по контролю за оборотом наркотиков, участковых уполномоченных полиции, по делам несовершеннолетних, Госавтоинспекции, образовательные и медицинские организации МВД России) имеются конкретные обязанности по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, деятельность по противодействию фактам незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в органах внутренних дел носит вторичный характер и прослеживается в деятельности единичных подразделений, что весьма негативно сказывается на наркоситуации в целом.

Вместе с тем ряд подразделений ОВД при осуществлении повседневной оперативно-служебной деятельности сталкивается с лицами, потребляющими

¹ Болотин В.С. Указ. соч. С. 79.

² Положение о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : утв. приказом МВД России от 27.12.2018 № 886.

наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача. К таким подразделениям относятся прежде всего органы предварительного следствия и дознания, а также подразделения уголовного розыска.

Пункты 19, 20 Положения о взаимодействии, определяя направления деятельности органов предварительного следствия и дознания, оставляют неурегулированным вопрос о порядке взаимодействия этих органов с подразделениями участковых уполномоченных полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних при выявлении в ходе предварительной проверки до возбуждения уголовного дела или в ходе расследования уголовного дела фактов потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. В настоящее время взаимодействие по данному направлению должным образом не осуществляется.

Например, в 2022 г. число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, составило 57 506 человек¹. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, не предполагает возможность последующего сбыта наркотического средства или психотропного вещества. В случае же если речь идет о личном потреблении, уместна постановка вопроса о направлении лица на медицинское освидетельствование для установления факта незаконного потребления наркотических средства и психотропных веществ в порядке ст. 44 Федерального закона о наркотиках. Аналогично следует поступать, если в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по иной статье УК РФ, лицо, совершившее преступление, сообщает о факте незаконного потребления им наркотических средств или психотропных веществ (например, при расследовании уголовного дела по факту кражи лицо сообщает, что является наркопотребителем и совершило хищение с целью получения денежных средств, которые были необходимы для приобретения наркотиков). Однако и в первом, и во втором

¹ Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ за 2022 г. Отчет № 6-МВ-НОН // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 14.06.2023).

случаях соответствующая системная практика отсутствует. Ее введение поможет исключить отсутствие должной реакции со стороны государства на факты административных правонарушений, связанных с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Способствовать решению этой проблемы может уточнение Положения о взаимодействии путем его дополнения пунктом 20.1 следующего содержания: «Органы предварительного следствия и подразделения дознания в ходе осуществления предварительной проверки до возбуждения уголовного дела или в ходе расследования уголовного дела, получив информацию о том, что лицо потребляет наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, направляют данное лицо на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». При подтверждении факта потребления лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача следователь (дознатель), выявивший данный факт, оформляет рапорт и направляет соответствующие материалы в территориальный орган МВД России по месту потребления наркотических средств или психотропных веществ, а если место потребления не установлено – по месту выявления данного административного правонарушения для решения вопроса о привлечении к административной ответственности. В случае невыполнения лицом законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования и при наличии данных, указывающих на потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, следователь (дознатель) незамедлительно оформляет об этом рапорт и направляет соответствующие материалы в территориальный орган МВД России по месту совершения данного правонарушения для решения вопроса о привлечении к административной ответственности».

Аналогичным образом складывается ситуация с подразделениями уголовного розыска, сотрудники которых при проведении оперативно-разыскных мероприятий могут выявить лиц, потребляющих наркотические средства или

психотропные вещества без назначения врача. Учитывая, что основным направлением деятельности подразделений уголовного розыска является выявление и раскрытие преступлений общеуголовной направленности, полагаем, что сотрудники данных подразделений должны передавать информацию о лицах-наркопотребителях в подразделения по контролю за оборотом наркотиков при условии, что передача такой информации не повлечет угрозы срыва для проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, при задержании сотрудниками уголовного розыска лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования и суда, последние могут находиться в состоянии наркотического опьянения. Нормативно порядок взаимодействия можно закрепить, дополнив Положение о взаимодействии пунктом 4.4. в следующей редакции: «передают в подразделения по контролю за оборотом наркотиков информацию о лицах-наркопотребителях и о местах потребления наркотических средств и психотропных веществ; при задержании находившихся в розыске лиц с признаками наркотического опьянения незамедлительно принимают меры по направлению таких лиц на медицинское освидетельствование на состояние опьянения с последующей передачей материалов в территориальный орган МВД России по месту потребления наркотических средств или психотропных веществ, а если место потребления не установлено – по месту выявления данного административного правонарушения для решения вопроса о привлечении к административной ответственности».

Как известно, в ряде случаев приказы издаются на основании прямого указания закона. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Перечень сотрудников ОВД, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, определен приказом МВД

России от 30 августа 2017 г. № 685¹. В отличие от ранее действовавшего приказа МВД России от 5 мая 2012 г. № 403², определявшего конкретный перечень статей, по которым сотрудник полиции в зависимости от замещаемой должности мог составить протокол об административном правонарушении, приказ № 685 приводит перечень должностей в органах внутренних дел и говорит о том, что протоколы составляются сотрудниками полиции, замещающими эти должности, *с учетом осуществляемых полномочий*. С одной стороны, используя такую «размытую» формулировку, нормотворец попытался преодолеть проблему необходимости внесения изменений в данный приказ каждый раз, когда в КоАП РФ исчезают или появляются новые статьи, производство по которым отнесено к компетенции полиции (органов внутренних дел). Но, с другой стороны, мы получили ситуацию, при которой имеются предпосылки для необоснованной передачи материалов из одного подразделения в другое при том, что сотрудники обоих подразделений имеют право составлять протоколы по делам об административных правонарушениях. Например, лицо, находясь в ночном клубе, без назначения врача потребило наркотические средства. Признаки данного правонарушения были выявлены работниками частного охранного предприятия, после чего лицо было доставлено в ОВД. Протокол об административном правонарушении может быть составлен: а) оперуполномоченным подразделения по контролю за оборотом наркотиков, поскольку лицо совершило правонарушение в сфере незаконного оборота наркотиков, б) участковым уполномоченным полиции, на административном участке которого находится ночной клуб, являющийся местом совершения административного правонарушения, в) сотрудниками патрульно-постовой службы, поскольку правонарушение было совершено в общественном месте, г) оперативным дежурным. Кроме того, если

¹ О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание : приказ МВД России от 30.08.2017 № 685.

² О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию : приказ МВД России от 05.05.2012 № 403.

будет установлено, что правонарушитель не достиг совершеннолетия, то материалом также могут заниматься и сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних. В такой ситуации передача материалов из одного подразделения в другое может иметь негативные последствия, исключаящие в конечном итоге применение норм об административной ответственности.

Думается, что в случае совершения правонарушения несовершеннолетним, с учетом особенностей осуществления производства по делам об административных правонарушениях в отношении этой категории лиц, оформлением материалов и составлением протокола об административном правонарушении должны заниматься сотрудники ПДН. В остальных случаях при наличии полномочий протокол об административном правонарушении должны составлять сотрудники полиции, выявившие это правонарушение. Нормативно это можно закрепить путем дополнения Перечня должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ пунктом 5 следующего содержания: «Протоколы об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, составляются сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, в остальных случаях протоколы об административных правонарушениях составляются должностными лицами подразделений, выявивших данные правонарушения в соответствии с направлениями деятельности. Запрещается необоснованная передача материалов для составления протоколов об административных правонарушениях при наличии у сотрудников подразделений, выявивших данные правонарушения, полномочий по их составлению».

Таким образом, в настоящее время органы внутренних дел (полиция) являются одной из основных структур, осуществляющих деятельность по противодействию незаконному наркопотреблению. Роль полиции в этой

¹ Утвержден приказом МВД России от 30.08.2017 № 685.

деятельности заключается в выявлении фактов употребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, в возбуждении и подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях по выявленным фактам, а в установленных законом случаях – в самостоятельном принятии решения по делам о таких административных правонарушениях. Нормативное правовое регулирование такой полицейской деятельности в целом носит системный характер, хотя и требует внесения определенных изменений для устранения выявленных в ходе исследования пробелов и противоречий.

**§ 2. Организационно-правовые особенности деятельности полиции
по выявлению и пресечению административных правонарушений,
состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ
без назначения врача**

Выявление административных правонарушений – деятельность по обнаружению и фиксации их признаков для последующего решения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях. Применительно к незаконному наркопотреблению в научной литературе данная проблематика не получила должного развития. В тех случаях, когда авторы затрагивают указанные вопросы, речь идет, как правило, о всей совокупности административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и применяемых мерах административного принуждения¹.

Как известно, выявление административных правонарушений отнесено Законом о полиции к числу ее обязанностей (см. п. 11 ст. 12) и в отличие от

¹ См., напр.: Корнев А.А. Указ. соч. С. 62-131; Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотиков. С. 88-162; Дугушкин М.А. Указ. соч. С. 82-152.

пресечения административных правонарушений не отражается в числе функций (основных направлений деятельности) полиции (см. п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 2 Закона о полиции). Принимая во внимание ч. 1 ст. 1 Закона о полиции, можно утверждать, что выявление административных правонарушений служит одной из форм реализации предназначения полиции в части защиты жизни, здоровья граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Однако анализ законодательства и организации практики его реализации позволяют утверждать, что речь при этом не идет о необходимости выявления всех *совершаемых* административных правонарушений.

По утверждению В.С. Болотина, ежегодно привлекаются к административной ответственности «лишь 88,37% лиц, совершивших административные правонарушения в сфере оборота наркотиков»¹.

Во-первых, подобный показатель не отражает реального соотношения результатов административно-юрисдикционной практики и совершаемых административных правонарушений, состоящих в незаконном наркопотреблении. Например, в 2019 г. сотрудниками ОВД были выявлены 102 497 административных правонарушений, предусмотренных указанными статьями; в 2020 г. – 103 937, в 2021 г. – 113 434². При этом, по данным Федерального проекта «Трезвая Россия», число лиц, которые регулярно или эпизодически потребляют наркотики, может составлять около 5 млн человек³. В 2022 г., по данным МВД России, были выявлены 111 649 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ⁴, при этом, как отмечается в Докладе о наркоситуации в Российской Федерации, за этот же период выявлены 110,9 тыс.

¹ Болотин В.С. Указ. соч. С. 140.

² Показатели ведомственной статистической отчетности МВ-4-НОН (форма 174) за 2019, 2020, 2021 гг. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt174_202112.001.txt. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 23.04.2022).

³ Доклад Федерального проекта «Трезвая Россия» о демографической ситуации в Российской Федерации 2020 г. URL: <https://alkogolunet.ru/demografija-2020.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴ Показатели ведомственной статистической отчетности МВ-4-НОН (форма 174) за 2022 г. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt174_202212.001.txt. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 16.03.2023).

преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, а число пациентов с диагнозом «синдром зависимости», зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 229,7 тыс. Изучение материалов 360 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, показало, что только 39 дел об административных правонарушениях (10,8%) были возбуждены по материалам, выделенным из уголовных дел или материалов доследственной проверки. Не трудно убедиться в том, что количество совершаемых только указанными лицами административных правонарушений явно не соответствует тому количеству, которое официально выявляется.

Во-вторых, вызывает сомнения обоснованность самого подхода, предполагающего оценку наркоситуации посредством оценки количества выявляемых административных правонарушений. Официальная статистика, с одной стороны, заведомо не может отражать реального количества совершаемых административных правонарушений, связанных с незаконным наркопотреблением, в том числе потому, что абсолютное большинство из них совершается в условиях неочевидности, с другой – не обязана отражать реальное количество совершаемых административных правонарушений, связанных с незаконным наркопотреблением, прежде всего потому, что такая логика, ориентированная на преступления, в целом неприменима к административным правонарушениям. Как верно отмечает Н.Н. Цуканов, «меры административной ответственности – разновидность мер административного принуждения, которое, в свою очередь, является одним из методов государственного управления»¹. Это инструмент управленческой деятельности, а не ее задача. Например, не вызывает сомнений недопустимость оценки состояния общественного порядка на основе оценки изменений количества случаев применения полицией физической силы и специальных средств.

¹ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / научн. ред. Ю.П. Соловей. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 60.

По указанной причине в органах внутренних дел отсутствует единая служба (подразделение), на которую были бы возложены полномочия по выявлению, пресечению и осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Выявление, пресечение и документирование незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача возложено на ряд подразделений в соответствии с их основными направлениями деятельности.

Исходя из структуры выявленных и пресеченных административных правонарушений по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ в 2023 г. наиболее активно деятельность в данной сфере осуществляют подразделения участковых уполномоченных полиции – выявлены 55 266 административных правонарушений, или 43,1% от общего числа; подразделения по контролю за незаконным оборотом наркотиков – 25 464 административных правонарушения, или 19,8 %; патрульно-постовая служба полиции – 32436 административных правонарушений, или 25,3%, подразделения по делам несовершеннолетних – 4 338 административных правонарушений, или 3,4%¹. Следует отметить, что, несмотря на существенную разницу в количестве выявленных и пресеченных административных правонарушений между подразделениями участковых уполномоченных полиции и подразделений по контролю за оборотом наркотиков (КОН), нагрузка на одну штатную единицу является примерно одинаковой: 1,15 выявленных правонарушений на 1 сотрудника УУП² и 0,98 выявленных правонарушений на 1 сотрудника КОН³.

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2023 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях.

² Штатная численность участковых уполномоченных полиции по нормативам на 2020 г. составляет 47793 единицы. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы : приказ МВД России от 30.03.2020 № 191.

³ Штатная численность ФСКН России, переданная в 2016 г. МВД России, составляла 26010 сотрудников. Однако в это число сотрудников включен управленческий и обеспечивающий персонал, поэтому количество сотрудников, фактически осуществляющих выявление и пресечение административных правонарушений, несколько меньше, в связи с чем

Подразделения по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел служат центральным звеном системы государственных органов, осуществляющих выявление и пресечение административных правонарушений, заключающихся в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Именно они организуют и координируют данную деятельность. Изначально ориентированные на противодействие наркопреступлениям, сотрудники этих подразделений выявляют и пресекают соответствующие административные правонарушения, сталкиваясь с ними в ходе решения своих основных задач, в том числе посредством организации и участия в оперативно-профилактических мероприятиях, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Такая деятельность осуществляется во взаимодействии с УУП, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и иных служб и подразделений органов внутренних дел. При этом взаимодействие осуществляется путем обмена необходимой информацией, изучения и анализа наркоситуации, обобщения положительного опыта, подготовки аналитических, справочных и иных материалов в этой области¹.

Участковые уполномоченные полиции выявляют соответствующие административные правонарушения иными способами, например при осуществлении профилактического обхода административного участка путем визуального наблюдения или общения с гражданами УУП собирает информацию о лицах, страдающих наркоманией и алкоголизмом². УУП ведут списочные учеты лиц, больных наркоманией, состоящих на учете в наркологическом диспансере,

полагаем, что реальные показатели интенсивности деятельности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков выше, чем участковых уполномоченных полиции. Об установлении штатной численности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента РФ от 14.08.2013 № 671.

¹ Положение о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : утв. приказом МВД России 27.12.2018 № 886, п.п. 3.1, 3.3, 3.4.

² Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке : утв. приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, п. 25.4.

при повторном привлечении их к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных главой 20 КоАП РФ или ст. 6.8, 6.9, 6.9.1 КоАП РФ, а при посещении таких лиц по месту жительства проводят с ними индивидуальные профилактические беседы¹. Большое значение для выявления и пресечения административных правонарушений, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, имеет рассмотрение УУП обращений и осуществление личного приема граждан².

Специфическими особенностями характеризуется деятельность, направленная на выявление соответствующих административных правонарушений сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции, дежурной части. Однако во всех без исключения случаях речь идет об использовании административно-деликтного законодательства в качестве инструмента для решения более общих задач в порученной им сфере правоприменительной деятельности.

К изменению такого порядка могла бы привести реализация высказываемых в научной литературе предложений по криминализации отдельных деяний, связанных с незаконным наркопотреблением, в частности установление уголовной ответственности за повторное или систематическое незаконное наркопотребление³. В пользу указанного предложения может свидетельствовать наличие в УК РФ ст. 116.1, 158.1, 264.1-264.3, устанавливающих уголовную ответственность за повторное совершение нарушений лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, а также зарубежный опыт установления уголовной ответственности за незаконное наркопотребление⁴.

¹ Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке : утв. приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, п. 37.4.

² Там же. Пункты 29-32.

³ См. подр.: Назарук М.В. Указ. соч. С. 154.

⁴ См. подр.: Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 452, 454, 475, 477; Сравнительный анализ ответственности, предусмотренной административным и уголовным законодательством

При оценке этого предложения необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, в качестве оснований криминализации незаконного потребления наркотиков большинство авторов указывают наличие общественной опасности в деянии, распространенность и повторяемость деяний, возможность решения проблемы уголовно-правовыми средствами при неэффективности применения иных мер воздействия¹. Однако, на наш взгляд, наличие такого основания в данном случае как минимум не очевидно. Если принимать за основу склонность наркопотребителя к совершению преступлений, как в состоянии наркотического опьянения, так и с целью приобретения наркотика², то речь ведется, скорее, о криминализации личности наркопотребителя, что противоречит ст. 14 УК РФ, закрепляющей общественную опасность именно деяния. Как верно отмечает Л.М. Прокументов, криминализируются только деяния, а не категории лиц, обладающие определенными социально-психологическими установками и признаками³. Следуя подобной логике, последовательнее было бы установить уголовную ответственность за систематическое потребление алкоголя. При этом, характеризуя распространенность и повторяемость деяний как основание криминализации, А.В. Шеслер, Д.А. Зыков отмечают, что деяние, обладая свойством повторяемости, не должно быть ни нормой поведения, ни даже широко

зарубежных стран за совершение противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков : аналитический обзор / Н.Н. Цуканов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 45, 58, 75, 92.

¹ См., напр.: Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81-91; Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 85-90; Авдалян М.Э. Основание криминализации// Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 3. С. 139-144.

² Дизер О.А., Куянова А.В. Об эффективности существующих мер профилактики административных правонарушений и преступлений, связанных с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 86.

³ Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 86-87.

распространенным, в противном случае с реализацией уголовной ответственности не справится система уголовной юстиции¹.

Важно отметить, что популярность в административно-правовой среде точки зрения об общественной опасности незаконного наркопотребления² сама по себе не служит аргументом в пользу криминализации соответствующего деяния, поскольку имеется в виду общий для всех административных правонарушений признак общественной опасности. Проводить прямую аналогию между незаконным потреблением наркотиков и управлением транспортным средством в состоянии наркотического опьянения нельзя в силу очевидной разницы в угрозах, возникающих в ходе совершения указанных действий. Наличие же в законодательстве зарубежных стран уголовной ответственности за незаконное наркопотребление чаще всего связано с отсутствием полноценного аналога административной ответственности (например, во Франции, Японии, Индии, Тайланде и др.).

Во-вторых, установление мер уголовной ответственности за незаконное наркопотребление даже при условии повторности или систематичности совершаемых деяний само по себе не предполагает значительных преимуществ. Как отмечают А.А. Арямов, М.М. Голиченко, мировой опыт показывает, что установление уголовной ответственности за потребление наркотиков приносит минимальный результат с точки зрения снижения уровня потребления наркотиков, однако влечет серьезные последствия в виде роста заболеваемости ВИЧ/СПИД среди наркопотребителей, их маргинализации и недоступности для медицинских и социальных служб, смертей от передозировок, роста тюремного населения и значительных бюджетных расходов³.

¹ Зыков Д.А., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 88.

² Напр.: Ситкина Н.М. Указ. соч. С. 13; Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. М., 2023. С. 279.

³ Арямов А.А., Голиченко М.Н. К вопросу об уголовной ответственности за потребление наркотических средств // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 21.

Определенные перспективы могли бы возникать при применении уголовных наказаний, связанных с длительной изоляцией наркопотребителя, однако вряд ли такая практика получит распространение. При назначении административных наказаний за правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ, судьи редко в полной мере используют даже тот принудительный арсенал, который сегодня установлен, что ранее рассматривалось в параграфе 2 главы 1 настоящего исследования при анализе видов и размеров административных наказаний, назначаемых за незаконное потребление наркотиков.

Наконец, нельзя не отметить и тот факт, что в научной литературе высказываются и обратные предложения, например, о сокращении максимально возможного срока административного ареста за административных правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹.

Даже при совершении тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, судьи далеко не всегда применяют в качестве наказания лишение свободы. В 2022 г. осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, 75 385 человек, из них к лишению свободы приговорены 30 357 (24 298 – условное осуждение, 12 208 – штраф, 8 522 – к иным видам наказаний, не связанных с лишением свободы)². При этом Россия остается одним из мировых лидеров по числу осужденных к лишению свободы, что рассматривается как задача, требующая решения. Вряд ли имеются основания считать, что в случае криминализации незаконного наркопотребления к указанным лицам будут применяться меры, сопряженные с длительной изоляцией наркопотребителя.

В-третьих, криминализация незаконного наркопотребления способна повлечь значительные негативные последствия. Существенно возрастет нагрузка

¹ Ситкина М.Н. Указ. соч. С. 28.

² Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ за 2022 г. Отчет № 6-МВ-НОН // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 14.06.2023).

на органы предварительного следствия и дознания, осуществляющие производство по уголовным делам, на судебные органы. Для выявления и раскрытия преступлений этой категории будут задействованы подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, что в конечном итоге может привести к переключению внимания правоохранительных органов с наркосбытчиков на наркопотребителей¹. Многократно увеличатся организационные и финансовые затраты, в том числе связанные с процессуальными издержками. Естественным образом возрастают риски, связанные с дополнительным привлечением значительного числа лиц к уголовной ответственности.

Наконец, криминализация деяний, предусмотренных на сегодняшний момент ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, не согласуется и с основными принципами государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ². Наркопотребители, осознавая перспективу привлечения к уголовной ответственности, вряд ли будут обращаться в больницу для прохождения лечения от наркотической зависимости. Одновременно возникнет вопрос и о существовании анонимных наркологических кабинетов, поскольку, в случае включения незаконного наркопотребления в число преступлений действия врача, оказывающего анонимную наркологическую помощь, могут рассматриваться как укрывательство преступлений. При этом многолетний опыт работы анонимных наркологических кабинетов показывает, что такая форма оказания медицинской помощи больным наркоманией позволяет привлечь к лечению определенный круг больных, по различным причинам избегающих обращения в наркологические диспансеры на общих основаниях³. Можно

¹ Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С. 102.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ст. 4.

³ Об анонимном лечении в наркологических учреждениях (подразделениях) : приказ Минздрава России от 23.08.1999 № 327.

согласиться с мнением М.В. Назарука, что установление уголовной ответственности за это деяние «способно привести к глубокому сокрытию наркотизма и отпугнуть потребителей от добровольного обращения за медицинской помощью»¹.

Наркоситуация, складывающаяся в настоящее время на территории России, характеризуется тенденцией к снижению общей заболеваемости наркоманией – число пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 г. снизилось практически на одну треть (29%) и в 2019 г. составило 478,7 тыс. человек, или 326,2 случая на 100 тыс. человек. Кроме того, по сравнению с 2010 г. на 38,8% сократилось число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков². В докладе о наркоситуации в России в 2022 г. отмечается снижение числа лиц с первично установленным диагнозом «пагубное употребление» на 10% по сравнению с 2021 г., уменьшение количества ПИН на 5,3%, сокращение смертности от отравлений наркотиками в 31 субъекте Российской Федерации. При этом увеличилось число лиц, включенных в реабилитационный процесс, на 6,07%, а успешно закончили медицинскую реабилитацию 64,3%³. Таким образом, имеющиеся и используемые административно-правовые средства противодействия незаконному потреблению наркотиков являются в целом действенными, хотя и требуют определенных корректив.

Полагаем, что рассуждения о целесообразности установления уголовной ответственности за незаконное наркопотребление могут выглядеть обоснованными лишь в отношении повторного незаконного потребления наркотиков в общественном месте (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ). Если лицо страдает наркозависимостью, то перспектива его привлечения даже к уголовной ответственности далеко не всегда может служить действенным поводом для отказа

¹ Назарук М.В. Указ. соч. С. 157.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, п. 7.

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 г. С. 7.

от дальнейшего наркопотребления. В то же время даже наркозависимый может корректировать свое поведение в части исключения потребления наркотиков в общественном месте. Такой подход, в частности, реализован в законодательстве Республики Беларусь (ст. 328.2 УК РБ). Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, идентичны, что выглядит непоследовательным, принимая во внимание, что во втором случае объект правонарушения носит комплексный характер. При этом сроки давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, значительно меньше, что связано с различием в родовых объектах административных правонарушений¹.

Реализация такого предложения тем не менее требует учета мнения представителей уголовно-правовой науки и актуализирует вопрос о коррекции существующей практики выявления данных административных правонарушений. В частности, речь идет о ситуациях, когда лицо, подлежащее направлению на медицинское освидетельствование, выявляется при проведении оперативно-профилактических мероприятий, например на дискотеке, в ночном клубе и т.д., при этом место непосредственного употребления не устанавливается либо не удается установить (например, нарушитель отказывается его называть или вообще отрицает факт незаконного потребления). В подобных ситуациях действия нарушителя могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, что является неверным и в последующем создаст предпосылки для необоснованного применения мер уголовной ответственности. Более того, уже сегодня подобное ошибочное решение может служить основанием для отмены условно-досрочного освобождения (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Полагаем, что с учетом ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, должны толковаться в его пользу, соответственно, при недоказанности того, что незаконное наркопотребление

¹ Различия в родовых объектах административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ рассматривались в параграфе 3 главы 1 настоящей работы.

происходило в конкретном общественном месте, должна применяться ст. 6.9 КоАП РФ¹. Более целесообразным, чем установление уголовной ответственности за незаконное наркопотребление, видится введение квалифицирующего признака в ст. 6.9 КоАП РФ, на что указывалось в параграфе 3 главы 1.

Как известно, по общему правилу дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из предусмотренных поводов и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Применительно к административным правонарушениям, связанным с незаконным наркопотреблением, чаще всего поводом к возбуждению дела выступает непосредственное обнаружение уполномоченным должностным лицом необходимых достаточных данных², которые предполагают последующие действия, связанные с применением медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Реже поводами к возбуждению дела об административном правонарушении по ст. 6.9 КоАП РФ выступают материалы, поступившие из других правоохранительных органов, например выделенные из материалов уголовных дел, связанных с оборотом наркотиков, или из материалов дел об административных правонарушениях, когда в ходе осуществления производства подтверждается факт потребления лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. В последнем случае обязательность направления материалов для принятия решения о возбуждении дела закреплена п. 13.1 Положения о взаимодействии³. Отвечая на вопрос о том, из каких служб и подразделений органов внутренних дел чаще всего поступают материалы,

¹ См., напр.: постановления Верховного Суда РФ от 07.07.2022 № 11-АД22-14-К6, от 11.06.2019 № 69-АД19-6, от 22.11.2016 № 11-АД16-24.

² Рожкова Э. В. Указ. соч. С. 135.

³ Положение о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : утв. приказом МВД России от 27.12.2018 № 886.

содержащие данных о незаконном наркопотреблении, сотрудники полиции указали подразделения по контролю за оборотом наркотиков (64,1%), подразделения Госавтоинспекции (19,9%), подразделения следствия и дознания (9,9%).

Формально поводами для возбуждения дела об административном правонарушении могут выступать и иные обстоятельства, перечисленные п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, однако обязательным условием для привлечения лица к административной ответственности во всех таких случаях выступает наличие соответствующего результата медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой даже при технической невозможности проведения медицинского освидетельствования отсутствие данного доказательства не может быть компенсировано свидетельскими показаниями, признанием самого нарушителя, наличием на его теле многочисленных следов от инъекций, видеозаписями факта наркопотребления и т.д. Принимая во внимание, что медицинское освидетельствование предполагает определенный порядок действий, а также наличие определенных прав освидетельствуемого, ситуация не меняется даже если нарушитель, понимая, что будет задержан, глотает в присутствии сотрудников полиции наркотическое средство, а также если признаки наркотического опьянения установлены в результате экспресс-тестирования либо при помещении для вытрезвления в специализированные организации¹ лиц, находящихся в состоянии опьянения.

При этом для направления на медицинское освидетельствование сотруднику полиции необходимо лично убедиться в наличии соответствующих оснований. Таким образом, заявления и сообщения физических и юридических лиц, а также информация, размещенная в СМИ (в том числе в сети Интернет), будут являться поводом для проведения сотрудником полиции проверки с целью решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении. В случае

¹ Создаются в соответствии с п. 47 ст. 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

неподтверждения в ходе проверки информации о незаконном потреблении лицом наркотических средств и психотропных веществ в возбуждении дела должно быть отказано (ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ).

В настоящее время применительно к ст. 6.9, 20.20 и 20.22 КоАП РФ лицо может быть направлено на медицинское освидетельствование на состояние опьянения для установления факта потребления наркотиков на основании ст. 44 Федерального закона о наркотиках либо ст. 27.12.1 КоАП РФ. Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Р.Ю. Кохана, утверждающего, что п. 14 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции не устанавливает самостоятельного основания для медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, а требует применения в комбинации с другими нормами¹.

Медицинское освидетельствование, предусмотренное ст. 27.12 КоАП РФ, предназначено исключительно для установления опьянения водителей транспортных средств, однако его результаты, подтверждающие факт приема лицом наркотического средства или психотропного вещества, будут иметь доказательственное значение по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ. Связано это с тем, что для применения исследуемых норм имеет значение не наличие наркотического опьянения, которое, с одной стороны, чаще всего бывает очень кратковременным, с другой – по-разному определяется для различных категорий освидетельствуемых, а подтверждение факта потребления лицом наркотического средства или психотропного вещества путем выявления их метаболитов в ходе медицинского освидетельствования.

С формальной точки зрения выбор основания для проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения зависит от сложившейся ситуации и детерминирует некоторые процедурные особенности. Однако с учетом единого порядка проведения медицинского освидетельствования

¹ Кохан Р.Ю., Цуканов Н.Н. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 63-64.

на состояние наркотического опьянения определение наиболее предпочтительного основания является результатом скорее сложившейся правоприменительной практики, чем осмысленного решения на основе анализа конкретной ситуации. Так, по данным Р.Ю. Кохана и Н.Н. Цуканова, при назначении медицинского освидетельствования сотрудники полиции в 44,6% случаях использовали ст. 44 Федерального закона о наркотиках, в 44,5% случаев – ст. 27.12.1 КоАП РФ, а в 8,3% случаях – ст. 13 Закона о полиции¹.

К наиболее распространенным особенностям, требующим учета при направлении сотрудниками полиции лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, можно отнести следующие.

1. Существующая организация и методика проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения не позволяют точно устанавливать количество потребленного наркотика и время, прошедшее с момента его потребления. Это особенно важно в ситуациях, когда отсутствует возможность максимально полно установить обстоятельства совершенного административного правонарушения. При этом скорость выведения психоактивного вещества из организма, а соответственно, и возможность выявления административного правонарушения зависят от множества факторов: пол, вес, состояние здоровья, длительность и систематичность наркопотребления и т.д., включая методику оценки наличия и уровня психоактивных веществ. В соответствии с общим порядком исследование проводится на основе анализа мочи освидетельствуемого. Так, в случае однократного незаконного потребления каннабиса соответствующие метаболиты выявляются, как правило, в течение одной недели, при периодическом потреблении – в течение двух недель, при длительном систематическом потреблении – до двух месяцев². Однако если оценка

¹ Кохан Р.Ю., Цуканов Н.Н. Указ. соч. С. 68.

² Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм : пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н.В. Веселовская [и др.]. М.: Нарконет, 2002. С. 23, 79, 142.

будет осуществляться на основе анализа волос или ногтей, этот срок может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет¹.

В связи с возможностью выявления факта потребления наркотиков спустя длительный срок возникает вопрос о периоде, по истечении которого возможно повторное привлечение к административной ответственности за употребление наркотиков. Формально КоАП РФ не устанавливает какого-либо минимального срока, в течение которого привлечение лица к административной ответственности по одной и той же статье КоАП РФ является недопустимым. Так, если лицо употребило с интервалом во времени разные наркотические средства и этот факт подтверждается результатами медицинского освидетельствования, показаниями самого лица и иными доказательствами, лицо может быть привлечено неоднократно в течение суток за каждый факт потребления самостоятельно, что уже ранее рассматривалось в контексте исследования понятия «полинаркомания» в параграфе 3 главы 1. Более тщательной проверки требует ситуация, при которой лицо утверждает, что потребило наркотическое средство ранее и уже было привлечено к ответственности за данное правонарушение. Например, лицо является систематическим потребителем каннабиса, утверждает, что употреблял последний раз неделю назад, за что был привлечен к ответственности, и при направлении на медицинское освидетельствование в его биологических жидкостях обнаружены метаболиты каннабиноидов. Полагаем, что в этом случае для доказывания факта недавнего употребления наркотиков сотрудникам полиции следует обращать внимание на наличие у лица признаков наркотического опьянения, что должно отражаться как в протоколе направления на медицинское освидетельствование, так и в акте медицинского освидетельствования, поскольку опьянение является кратковременным состоянием, обычно его продолжительность не превышает 3-12 часов, при этом симптомы опьянения наиболее выражены в

¹ Определение наркотических веществ в волосах и (или) ногтях / ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан. URL: <https://sudmedrt.ru/services/25-platnye-uslugi/126-opredelenie-narkoticheskikh-veshchestv-v-volosakh-i-ili-nogtyakh> (дата обращения: 12.01.2024).

течение 1-2 часов с момента приема наркотиков¹. В случае отсутствия признаков опьянения вариантом решения проблемы является получение сведений (справок) из наркологических диспансеров о длительности нахождения в биологических жидкостях метаболитов конкретных наркотических средств. В иных случаях согласно ст.1.5 КоАП РФ лицо не будет подлежать привлечению к административной ответственности, поскольку не установлен факт совершения лицом нового административного правонарушения.

2. Колоссальное значение для унификации правоприменительной практики при решении вопроса о привлечении лица к ответственности за незаконное потребление наркотиков является закрепление в методике медицинского освидетельствования на состояние опьянения правила об использовании в качестве предмета исследования мочи, а в строго определенных случаях – крови освидетельствуемого лица. Использование иных биологических носителей (волос, ногтей) влекло бы за собой возможность необоснованного привлечения лица к административной ответственности в связи с разным сроком выведения наркотика из организма человека, на что уже указывалось выше.

3. Часть 5 ст. 44 Федерального закона о наркотиках говорит о специальном порядке² проведения медицинского освидетельствования лица, в отношении которого имеются основания полагать, что оно потребило наркотические средства без назначения врача. В настоящее время, несмотря на то что с момента принятия Федерального закона о наркотиках прошло уже более 25 лет, специальный порядок проведения медицинского освидетельствования так и не установлен, что ранее отмечалось в научной литературе³. Принимая во внимание, что проведение освидетельствования – достаточно дорогостоящее мероприятие

¹ Типы наркотических средств и психотропных веществ / БУЗ УР «Республиканский наркологический диспансер Министерства здравоохранения Удмуртской республики». URL: https://rndmzur.ru/press_center/relatives_friends/205/ (дата обращения: 05.04.2024).

² Данный порядок должен быть разработан Минздравом России и согласован с МВД России, Генеральной прокуратурой РФ и Минюстом России.

³ См., напр.: Дизер О.А. Некоторые административно-правовые проблемы противодействия правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Законодательство и практика. 2012. № 1(28). С. 67.

(стоимость исследования составляет 4200 рублей – 1600 рублей предварительное исследование и 2600 рублей подтверждающее исследование методами жидкостной и (или) газовой хроматографии)¹, на практике используется Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)² (далее – Порядок МО). При подготовке Порядка МО разработчики ориентировались на наиболее типичные случаи – случаи алкогольного опьянения. Существующая процедура такова, что у лиц, направленных на медицинское освидетельствование (за исключением порядка медицинского освидетельствования водителей транспортных средств), отбирается проба биологического объекта для проведения исследования на наличие наркотиков только при отсутствии алкоголя в выдыхаемом воздухе. Таким образом, наркопотребитель легко может избежать ответственности, употребив незначительное количество спиртного после приема наркотиков. Следует согласиться с Р.Ю. Коханом, предлагающим параметры специализированного порядка³ медицинского освидетельствования, который должен быть подготовлен в соответствии со ст. 44 Федерального закона о наркотиках.

4. При проведении освидетельствования следует учитывать, что при определенных случаях признаки потребления наркотических средств или психотропных веществ могут иметь место в результате легального использования лицом общедоступных медицинских препаратов, например корвалола или валокордина, валосердина⁴, имеющих в своем составе психотропное вещество фенобарбитал.

¹ Об установлении платы на медицинские услуги (работы), предоставляемые гражданам и юридическим лицам КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1 : приказ КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1» от 30.08.2019 № 222-орг. URL: <http://kknd1.ru/platnyie-uslugi.html> (дата обращения: 25.02.2024).

² Утвержден приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н.

³ Кохан Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. С. 177.

⁴ Цуканов Н.Н. Об объективном вменении в практике применения законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня

5. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения включает в ряд последовательно совершаемых манипуляций, в том числе химико-токсикологическое исследование, которое проводится в два этапа¹, поэтому процедура затянута во времени – имеется временной разрыв до 14 рабочих дней между моментом направления лица на медицинское освидетельствование и получением акта медицинского освидетельствования. Такая ситуация существенно затрудняет производство по делу об административном правонарушении, влечет необходимость последующего установления места нахождения нарушителя для составления протокола об административном правонарушении.

6. Для характеристики направления лица на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 Федерального закона о наркотиках может быть использован предложенный А.И. Каплуновым термин «внепроцессуальная материально-правовая процедура», означающий категорию, выходящую за рамки административного процесса². Такое направление может производиться не только лицами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях, но и судьями, следователями, органами дознания и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В качестве пробела в законодательстве Э.В. Рожкова выделяет неурегулированность вопроса о форме принятия решения о направлении на медицинское освидетельствование органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и должностными лицами, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях³. Действительно, ст. 44 Федерального закона о наркотиках не содержит указания на вид процессуального документа, оформляемого оперуполномоченным или участковым уполномоченным полиции при

рождения А. И. Марцева, Омск, 28 февраля 2020 года. Омск: ОМА МВД России, 2020. С. 289-296. С. 292.

¹ Приложение № 3 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н.

² См., напр.: Административно-процессуальное право : учебник /под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015. С. 14.

³ Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 151.

направлении лица на медицинское освидетельствование. Вместе с тем пп. 3.1 п. 5 Порядка МО устанавливает, что основанием для проведения медицинского освидетельствования являются постановление судьи, следователя, органа дознания или *направление* органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Подобная неопределенность приводит к отсутствию системности в правоприменительной практике: должностными лицами ОВД, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, выносятся процессуальные документы, именуемые «постановление», «протокол» и даже «направление»¹. Вместе с тем «направление» – это не процессуальная форма документа, а его содержание. Полагаем, что для устранения сложившихся противоречий целесообразным является внесение уточнений в ст.44 Федерального закона о наркотиках, устанавливающих единую форму документа.

Актуальным представляется вопрос об оценке сотрудниками полиции поступивших из медицинских организаций спецсообщений², а также копий медицинских документов (историй болезни), содержащих сведения об употреблении лицом конкретного наркотика, при отсутствии объективной возможности направить это лицо на медицинское освидетельствование. Такая ситуация может возникать, например, когда лицо доставлено в медицинскую организацию с травмами криминального характера или после ДТП; когда по результатам анализов, проведенных для уточнения диагноза и определения схемы лечения, выявлено наличие наркотика в организме, однако пострадавший в силу

¹ См., напр.: Кохан Р.Ю. Вопросы процессуального порядка применения сотрудниками полиции медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1(87). С. 86.

² Перечень случаев, при которых осуществляется информирование полиции, определен п. 5 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и приказом Минздрава России от 24.06.2021 № 664н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"».

тяжелого состояния не может быть направлен на медицинское освидетельствование (находится в коме, в реанимации и т.д.).

На основе грамматического толкования правовых норм ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ можно прийти к выводу, что законодатель устанавливает административную ответственность за незаконное наркопотребление *либо* за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Таким образом, отказ от медицинского освидетельствования выступает антиподом незаконного потребления лицом наркотиков, а, следовательно, направление лица на медицинское освидетельствование и прохождение медицинского освидетельствования являются неотъемлемой частью процедуры привлечения к административной ответственности за незаконное наркопотребление. Как верно отмечает Р.Ю. Кохан, привлечение к ответственности за отказ от медицинского освидетельствования тесно связано с тем составом правонарушения, признаки которого являлись основанием направления на освидетельствование¹.

Как уже нами отмечалось, медицинское освидетельствование предоставляет определенные процессуальные гарантии освидетельствуемому лицу, которые выражаются в строгой регламентации процедуры проведения и оформления освидетельствования, наличии специальных требований к медицинской организации и ее техническому оснащению, квалификационных требований к медицинским работникам, осуществляющим эту процедуру. Таким образом, только выводы о наличии в организме человека наркотиков, полученные в результате проведения медицинского освидетельствования, могут расцениваться как необходимое в контексте сложившегося порядка доказательство факта незаконного наркопотребления.

Иная информация, хотя и содержащая сведения о потреблении лицом конкретного наркотика (в том числе результаты тестирования обучающихся в

¹ Кохан Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. С. 81.

образовательных организациях, профилактических медицинских осмотров¹), должна расцениваться исключительно как повод к проведению проверочных мероприятий. При невозможности в силу объективных причин направить лицо на медицинское освидетельствование и провести эту процедуру лицо не подлежит привлечению к административной ответственности.

Пресечение административных правонарушений, состоящих в незаконном потреблении наркотиков, представляет собой редкое явление, что обусловлено, во-первых, местом совершения противоправного деяния – как правило, оно совершается в жилище или в иных необщественных местах, и, во-вторых, кратковременностью самого деяния (например, проглотил таблетку, сделал инъекцию и т.д.). Исключения составляют правонарушения, предусмотренные чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, а также случаи выявления сотрудниками ОВД наркопритонов и иных помещений, в которых осуществляется потребление наркотиков, в момент осуществления этого деяния.

Меры административного пресечения, применяемые полицией, направлены на прекращение противоправного деяния, предупреждение связанных с ним вредных последствий, а также на создание условий для последующего привлечения виновных лиц к административной ответственности². Прежде всего к мерам пресечения, применяемым полицией в данном случае, следует относить требование о прекращении противоправных действий, предъявляемое в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции.

Интересен вопрос о возможности применения сотрудниками полиции специальных мер административного пресечения, состоящих в прямом физическом воздействии на правонарушителя на месте и во время совершения

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ст. 53.4.

² Корнев А.А. Указ. соч. С. 11.

правонарушения¹, таких как применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Нет сомнений в том, что применять огнестрельное оружие для пресечения факта потребления наркотика запрещено, поскольку ст. 23 Закона о полиции связывает его применение только с пресечением уголовно наказуемых деяний.

Применение физической силы для прекращения наркопотребления (выбить из рук сигарету с наркотиком, шприц и т.д.) по п. 1 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции видится вполне правомерным при условии, что требование сотрудника о прекращении противоправных действий не привело к положительному результату либо в сложившейся ситуации выдвижение такого требования являлось нецелесообразным или невозможным (например, нарушитель уже положил «таблетку» в рот).

Закон о полиции предусматривает возможность применять специальные средства для пресечения административных правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции). По данному основанию сотрудники полиции могут применять палки специальные, специальные газовые средства, электрошоковые и светошоковые устройства, служебных животных (ч. 2 ст. 21 Закона о полиции). В каждом случае сотрудник полиции при выборе конкретного способа воздействия на нарушителя должен исходить из условий соразмерности своих действий «опасности возникшей правовой аномалии»². При этом сотрудник полиции во всех случаях должен стремиться к минимизации любого причиняемого им ущерба. С учетом технических характеристик перечисленных специальных средств и особенностей их воздействия на организм человека полагаем, что для пресечения незаконного наркопотребления сотрудниками полиции могут применяться специальные палки, специальные газовые средства, электрошоковые устройства.

¹ Каплунов А.И. Правовое регулирование применения сотрудниками милиции специальных мер административного пресечения: проблемы и пути совершенствования // Полицейское право. 2005. № 1. С. 61.

² Каплунов А.И. Значение понятия «способ принудительного воздействия» для совершенствования правовой регламентации мер административного принуждения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 78.

Следует также отметить, что при пресечении административно наказуемого наркопотребления, если лицо не успело употребить хотя бы часть имевшегося у него наркотического средства, можно решить вопрос о привлечении лица к ответственности только по ст. 6.8 КоАП РФ или ст. 228 УК РФ за незаконный оборот наркотиков, поскольку административной ответственности за покушение на административное правонарушение не установлено. Если у лица осталась часть непотребленного им наркотика (например, не успел докурить наркосодержащую сигарету), следует решать вопрос о привлечении к ответственности как за незаконное потребление, так и за незаконный оборот наркотиков. В случае выявления у лица, употребившего всё имевшееся у него наркотическое средство, посуды или предметов, использовавшихся для изготовления и (или) употребления наркотика (ложек, шприцов, кальяна, бутылок для курения), одновременно с привлечением к ответственности за незаконное наркопотребление существует практика возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 6.8 КоАП РФ по следовым количествам наркотических средств¹.

С учетом того, что большинство случаев наркопотребления совершаются в жилище, возникает вопрос о возможности проникновения туда сотрудников полиции для пресечения административных правонарушений. Нет сомнений в том, и практика это подтверждает, что незаконное наркопотребление может выявляться сотрудником полиции, проникшим в жилище на законном основании. Например, это нередко происходит при выявлении и пресечении преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, при производстве следственных действий, при осуществлении сотрудниками полиции мероприятий по административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, при доставлении граждан в случаях, предусмотренных п. 14 ст. 13 Закона о полиции, либо просто по приглашению или при согласии проживающих там граждан.

¹ Куцкель М.В. К вопросу о порядке определения предмета правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4(90). С. 96.

Вместе с тем отдельные авторы предлагают разрешить сотрудникам полиции проникать в жилище и для пресечения административных правонарушений¹. Изучение данного вопроса не входит в предмет исследования настоящей научной работы. Вместе с тем, оставаясь в плоскости научной дискуссии, полагаем, что данную проблему необходимо рассматривать исходя из соотношений «защищаемого» и «ограничиваемого» права. Неприкосновенность жилища от посягательств любых лиц гарантируется Конституцией Российской Федерации. При этом право на охрану здоровья обеспечивается государством через систему создания органов здравоохранения. В такой ситуации видится, что наделение полиции правом входить в жилые помещения для пресечения административных деликтов будет явно не соответствовать интересам общества и государства.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что независимо от обстоятельств выявления полицией фактов незаконного потребления наркотиков решающее значение для возбуждения дела об административном правонарушении играет медицинское освидетельствование и его результаты. Проведение медицинского освидетельствования в настоящее время является единственным легальным способом установления факта незаконного употребления лицом наркотиков. Иная информация, хотя и содержащая сведения о потреблении лицом конкретного наркотика, должна расцениваться исключительно как повод к проведению проверочных мероприятий. При отсутствии у должностных лиц полиции возможности направить лицо на медицинское освидетельствование наркопотребитель не будет привлекаться к административной ответственности.

¹ Ситкина М.Н. Указ. соч. С. 112.

§ 3. Административно-процессуальные особенности осуществления полицией производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

При исследовании особенностей осуществления производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в незаконном употреблении наркотиков, авторы, как правило, указывают на необходимость установления точного места и времени административного правонарушения, анализируют процессуальную форму, в которой будет осуществляться сбор материала на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, и определяют перечень доказательств, необходимых для рассмотрения дела по существу.

Одной из наиболее сложных проблем, исследуемых рядом авторов¹, является правильное установление времени и (или) места совершения административного правонарушения. Применительно к ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ установление места и времени имеет существенное значение для правильной квалификации, особенно в ситуации, когда лицо, в отношении которого ведется производство по делу, отказывается давать показания, пользуясь ст. 51 Конституции РФ, либо неоднократно их меняет, либо не помнит событие правонарушения.

Место и время совершения деликта подлежат выяснению по каждому делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 26.1 КоАП РФ) и отражаются в протоколе об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ). От времени административного правонарушения зависит выбор нормы права, подлежащей применению (ст. 1.7 КоАП РФ), сроки давности привлечения к административной

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 290; Куцкель М.В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в ее применении. С. 167; Ситкина Указ. соч. С.120; Рожкова Э.В. Указ. соч., С. 144; Цуканов Н.Н., Жильцов А.В. К вопросу о месте совершения административного правонарушения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1(4). С. 43.

ответственности; место административного правонарушения влияет на решение вопросов о привлечении лица к административной ответственности по законодательству РФ (ст. 1.8 КоАП РФ), на определение места проведения административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ) и места рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 29.5 КоАП РФ). От места совершения правонарушения зависит и правильность квалификации деяния лица по ст. 6.9 либо по чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. В ходе опроса 262 сотрудников полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях данной категории, в качестве наиболее распространенной проблемы ими было указано установление места и времени потребления наркотика (28,2% опрошенных), при этом 21% опрошенных указали, что чаще всего не удается установить эти данные, а 8% отметили, что им для привлечения к ответственности достаточно места и времени выявления лица с признаками наркопотребления.

Как верно отмечают Н.Н. Цуканов и А.В. Жильцов, «наиболее распространенным в правоохранительных органах решением данной проблемы служит тактический прием, связанный с подменой понятий, когда в качестве времени и места потребления наркотических средств в материалах дела указывается место и время выявления признаков административного правонарушения»¹. Несмотря на то, что такой подход в целом не исключается судебной практикой, при вынесении решений судьями нет единства в понимании времени обнаружения административного правонарушения. Так, в одних ситуациях судьи определяют в качестве времени и места выявления административного правонарушения время и место выявления (задержания) сотрудниками полиции лица с признаками наркотического опьянения², а в других

¹ Цуканов Н.Н., Жильцов А.В. К вопросу о месте совершения административного правонарушения. С. 43.

² См., напр.: постановления Верховного Суда РФ от 07.07.2022 № 11-АД22-14-К6, от 22.09.2021 № 41-АД21-14-К4; решение Лесосибирского городского суда от 11.07.2019 № 12-49/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wpDHHxXCjLZA/?regular-txt=1591181659233> (дата обращения: 16.04.2023), постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.08.2019 № 4А-411/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYtRzaUrj1YJ/?regular-txt=1591181880904> (дата обращения: 17.04.2023).

– время, когда по результатам медицинского освидетельствования лица было установлено состояние наркотического опьянения¹. Изучение 360 материалов дел об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ показало, что в 20,8% (75 дел) в качестве времени и места административного правонарушения в протоколе указано место и время выявления лица с признаками наркотического опьянения.

Полагаем, что такой подход противоречит законодательству, поскольку действующими нормами права установлена административная ответственность именно за потребление наркотических средств и психотропных веществ, а не за нахождение в состоянии наркотического опьянения. В этом случае правоприменителям следует предпринимать все возможные меры к установлению времени и места потребления наркотического средства.

Гипотетически вариантом решения этой проблемы могло бы являться истребование в государственных наркологических медицинских организациях сведений о периоде выведения из организма человека наркотического средства, факт потребления которого был установлен в результате освидетельствования, и определение времени совершения правонарушения с учетом этих данных². В этом случае вариант описания времени правонарушения звучал бы следующим образом: «в неустановленное время, но не ранее дд.мм.гг (дата указывается исходя из максимального срока выведения веществ из организма) и не позднее дд.мм.гг (дата выявления лица с признаками, указывающими на потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача)».

Вместе с тем такое решение не является верным. Сведения о периоде выведения (распада) в организме человека наркотического средства являются

¹ См., напр.: постановления Верховного Суда РФ от 05.10.2018 № 18-АД18-52, от 21.06.2021 № 47-АД21-4-К6; решение Шушенского районного суда от 07.05.2019 № 12-18/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D1KRJ4CwQudQ/?regular-txt=1591182025507> (дата обращения: 17.04.2023).

² См., напр.: постановление Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 69-АД19-6; решение Магаданского городского суда от 30.05.2019 № 12-226/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YCKTwYr6I6rm/?regular-txt=1591182165145> (дата обращения: 18.04.2023).

усредненными и не позволяют учитывать такие показатели, как частота потребления, количество потребленного наркотика, возраст и состояние организма конкретного человека, употребление лицом иных веществ, ускоряющих или замедляющих метаболизм и т.д. Как уже отмечалось, использование усредненных показателей времени выведения наркотиков из организма не позволяет точно установить время административного правонарушения. Кроме того, описание времени совершения правонарушения в виде периода характерно для длящихся правонарушений, следовательно, к потреблению наркотических средств, которое совершается в конкретный момент времени, применяться не может.

Не решает проблему предложение М.В. Анисифоровой дополнить диспозицию ст. 6.9 КоАП РФ указанием на нахождение лица в состоянии опьянения, вызванного употреблением психоактивных веществ. По мнению автора предложения, такое уточнение позволит применять ст. 6.9 КоАП РФ в ситуациях, когда «деяние совершено за пределами территории Российской Федерации или точное место наркопотребления не представляется возможным установить»¹. Однако, во-первых, подобный подход создает серьезные предпосылки для применения мер административной ответственности на основании принципа объективного вменения, что уже рассматривалось в параграфе 3 главы 1 настоящей работы. Во-вторых, реализация этого предложения на самом деле не позволит полноценно решить проблему. В этом случае для применения ст. 6.9 КоАП РФ потребуется установить не факт потребления наркотического средства (психотропного вещества), а состояние опьянения, вызванного его употреблением. Для этого дополнительно необходимо наличие не менее трех клинических признаков опьянения, которые часто на момент выявления наркопотребителя отсутствуют.

Таким образом, вынуждены констатировать, что в настоящее время проблема установления времени потребления наркотического средства не имеет

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 323.

универсального эффективного решения. Изменить данную ситуацию возможно, на наш взгляд, путем внесения дополнений в примечание к ст. 6.9 КоАП РФ в следующей формулировке «В случае если время и (или) место потребления наркотического средства или психотропного вещества установить не представляется возможным, временем и местом совершения правонарушения является время и (или) место выявления лица с признаками, дающими основание полагать, что данное лицо потребило наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества». Такая формулировка сохраняет возможность для эффективной защиты лица; при установлении отсутствия вины лицо не будет привлечено к административной ответственности, при этом ответственность будет наступать и в случаях, когда в результате медицинского освидетельствования будет выявлен факт незаконного потребления наркотика, но не будет установлено состояние наркотического опьянения.

Исследуя процессуальную форму, в которой осуществляется сбор материала по делу об административном правонарушении на стадии возбуждения дела, ряд авторов обращают внимание на возможность осуществления административного расследования¹. При этом М.В. Анисифорова отмечает, что административное расследование допустимо при назначении химических судебных экспертиз в спорных ситуациях по факту употребления лицом наркотиков либо при обжаловании лицом результатов медицинского освидетельствования².

В целом соглашаясь с такой позицией, считаем, что при сборе материалов по делам об административных правонарушениях, состоящих в незаконном употреблении наркотических средств и психотропных веществ, административное расследование должно являться основной процессуальной формой сбора материала на стадии возбуждения дела.

Так, проведение административного расследования объективно обусловлено:

¹ См., напр.: Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 292; Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 137.

² Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 127.

– получением акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения при проведении химико-токсикологического исследования, сроки которого, включая срок пересылки биологических материалов, могут составлять до 14 дней¹;

– необходимостью сбора характеризующего материала, в том числе получения сведений о судимости лица, привлечении к административной ответственности², занятости и размере дохода, что необходимо не только для индивидуализации административного наказания, но и для решения вопроса о возложении на лицо дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ;

– установлением сведений, требующихся для решения судом вопроса о назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства наказания в виде административного выдворения³, например информации о семейном положении лица, наличии детей, тяжести трудностей, с которыми вероятно столкнется супруг(а) и (или) дети нарушителя в стране, в которую он должен быть выдворен;

– необходимостью установления фактического места нахождения и получения объяснения лица, в случае установления факта незаконного потребления наркотиков по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителя транспортного средства;

– необходимостью установления времени и места совершения административного правонарушения, особенно в ситуациях, когда выявлено сочетанное потребление наркотиков, или наркопотребитель сообщает о том, что

¹ Правила проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании : приложение № 3 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического, токсического), утвержденному приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н.

² Дугенец А.С., Масленников М.Я. Административное расследование по делам об административных правонарушениях, проводимое сотрудниками милиции // Научный портал МВД России. 2010. № 3(11). С. 9.

³ См. подр.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, п. 23.1; Лю и Лю против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 06.12.2007, жалоба № 42086/05, п. 49.

совершил правонарушение за пределами Российской Федерации, или же не желает давать правдивые показания о факте совершенного им деяния.

Интересна позиция А.В. Жильцова и Н.Н. Цуканова, которые предлагают принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении в случае, когда лицо потребило наркотическое средство в другом городе (в самолете, поезде и т.д.), указывая на возможность последующего рассмотрения дела судом по месту проведения расследования, в связи с чем не требуется направлять протокол и обеспечивать явку лица на рассмотрение дела в другой населенный пункт¹. Признавая логику в таком умозаключении, полагаем, что в этом случае проведение административного расследования обусловлено необходимостью более тщательной проверки информации о месте и времени совершения административного правонарушения.

Кроме того, по каждому делу об административном правонарушении, состоящем в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, должны быть собраны материалы, необходимые для последующего решения судом вопроса о возложении на лицо дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. К таким материалам будут относиться сведения из медицинских организаций, в которые лицо обращалось по поводу лечения от наркотической зависимости, копии постановлений по делам об административных правонарушениях, если ранее лицо привлекалось к административной ответственности по ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ, и т.д.

На основании изложенного можно утверждать, что в течение срока, предусмотренного ст. 28.5 КоАП РФ, по рассмотренным выше объективным обстоятельствам невозможно составить протокол по делу об административном правонарушении, состоящем в незаконном потреблении наркотиков. Кроме того, проведение административного расследования позволяет в соответствии с ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ рассматривать дело об административном правонарушении по

¹ Жильцов А.В., Цуканов Н.Н. Алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля по реализации части 1 статьи 6.9 КоАП РФ: состояние и пути совершенствования // Журнал юридических исследований. 2016. Т. 1. № 1. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11387/view>.

месту нахождения органа, проводившего расследование, что является особенно актуальным в ситуациях, когда место выявления правонарушения и место совершения деяния не совпадают, что, безусловно, обеспечивает своевременность и правильность рассмотрения дела об административном правонарушении. В связи с этим административное расследование как форма сбора материалов на стадии возбуждения дела об административном правонарушении должно являться основной процессуальной формой при осуществлении производства по делам данной категории.

Одним из затруднений, возникающих в ходе административного расследования, является вопрос о продлении его сроков. Среди правоприменителей – сотрудников полиции сложилось мнение, что продлить срок административного расследования в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ можно только однократно на срок, не превышающий одного месяца.

Буквальное толкование п. 1 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что законодателем не установлено предельное количество случаев продления срока (до истечения срока давности привлечения к административной ответственности), но при этом сам срок, на который продляется дело, при каждом случае продления не должен превышать одного месяца. Это косвенно подтверждается отсутствием механизма приостановления производства по делу об административном правонарушении, существующего в уголовном процессе, а также положениями ст. 24.5 КоАП РФ, устанавливающей в качестве одного из оснований прекращения производства по делу истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Исследуя процесс сбора доказательств для установления факта незаконного потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ, ряд авторов указывают на необходимость назначения и проведения наркологической экспертизы¹.

¹ Назарук М.В. Указ. соч. С.189; Махарадзе Н.С. Указ. соч. С. 93; Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 161.

В этой связи следует акцентировать внимание на нескольких аспектах. Во-первых, в настоящее время наркологическая экспертиза как вид медицинской экспертизы не существует. Она не указана ни в ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья), ни в Перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность¹. Во-вторых, проводившаяся в период с 1982 г. по 2007 г. судебно-наркологическая экспертиза своей целью имела установление лицу диагноза «наркомания» или «алкоголизм», определение наличия противопоказаний к лечению, а также решение вопроса о дееспособности гражданина². При осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в незаконном потреблении лицом наркотиков, ключевым является установление наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ или их метаболитов. В связи с этим назначение и производство наркологической экспертизы по делам данной категории является необоснованным и нецелесообразным.

Анализируя перечень материалов, которые должны быть в деле об административном правонарушении по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, Э.В. Рожкова указывает на обязательность наличия справки об отсутствии назначения врача³, если выявленное в организме лица наркотическое средство относится к Спискам II или III⁴.

¹ Перечень тождественных работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность : утв. постановлением Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

² Клименко Т.В. Судебно-наркологическая экспертиза: предмет исследования, пределы компетенции и целесообразность введения в российское законодательство // Наркология. 2014. Т. 13. № 11(155). С. 20.

³ Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 159.

⁴ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

Признавая обоснованность такой позиции¹, отметим, что реализация данной нормы на практике в настоящее время существенно затруднена.

Согласно ст. 13 Закона об охране здоровья сведения о состоянии здоровья человека и диагнозе составляют врачебную тайну; предоставление таких сведений без согласия гражданина может осуществляться только по основаниям, предусмотренным ч. 4 указанной статьи. Пунктом 3.1 ч. 4 ст. 13 Закона об охране здоровья предусмотрено предоставление сведений, но только в отношении лиц, уже привлеченных к административной ответственности за потребление наркотиков, на которых судом при назначении наказания возложены дополнительные обязанности, предусмотренные ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Таким образом, имеет место правовая коллизия, при которой, с одной стороны, для осуществления полного и правильного производства по делу об административном правонарушении требуется предоставление сведений об отсутствии назначения врача при потреблении лицом наркотических средств, но, с другой стороны, эти данные не могут быть предоставлены по запросу сотрудника ОВД, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Возможным вариантом решения этой проблемы является истребование судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении, сведений в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ и п. 3 ч. 4 ст. 13 Закона об охране здоровья. Такие сведения должны быть предоставлены судье в трехдневный срок, а по делам, влекущим административный арест или административное выдворение, незамедлительно.

Однако на практике исполнение определения об истребовании сведений в указанные сроки крайне затруднительно, особенно в ситуациях, когда лицо состоит

¹ См. подр.: Будникова А.Б. Об особенностях доказывания факта отсутствия назначения врача по делам об административных правонарушениях, возбужденным по статье 6.9 и частям 2, 3 статьи 20.20 КоАП РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 25-26.

на учете у врача-нарколога по месту жительства в другом регионе либо рассмотрение дела приходится на выходные или праздничные дни. Несвоевременное поступление таких сведений повлечет невозможность полного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения наказания. На текущий момент эта задача решается стандартным способом, в соответствии с которым лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предоставляется возможность самостоятельно сообщить о наличии факта медицинского назначения наркотика. При наличии такой информации она может фиксироваться в материалах дела и приниматься за основу.

Следовательно, для обеспечения своевременного, полного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах наиболее целесообразным является сбор сведений об отсутствии назначения врача в ходе осуществления сотрудниками полиции производства по делу. В связи с изложенным предлагается дополнить ч. 4 ст. 13 Закона об охране здоровья п. 3.2, изложив его в следующей редакции: «3.2) сведений о назначении лицу наркотических средств и психотропных веществ – по запросу должностного лица органов внутренних дел, в связи с осуществлением производства по делу об административном правонарушении в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах».

Некоторыми учеными-административистами исследовались отдельные аспекты привлечения к административной ответственности за наркоправонарушения лиц, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ¹, однако в целом эта проблема должного освещения в научной литературе не получила.

¹ См., напр.: Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 288-290; Жильцов А.В. О некоторых вопросах применения административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача (по результатам анализа постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных

Статья 2.5 КоАП РФ предусматривает, что военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов (далее – военнослужащие и сотрудники, имеющие специальные звания) за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, несут дисциплинарную ответственность. Согласно ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

Как отмечает Е.Ю. Шатская, по-прежнему нерешенным остается вопрос о необходимости составления протокола об административном правонарушении при привлечении к ответственности военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания¹.

Полагаем, что данную проблему следует рассматривать во взаимосвязи с порядком реализации дисциплинарной ответственности военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания.

Статьей 28.9 КоАП РФ предусмотрено, что орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, при установлении в ходе осуществления производства по делу обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, прекращают производство по делу до передачи дела на рассмотрение. Частью 2 ст. 28.9 КоАП РФ предусмотрено, что в

частью 1 статьи 6.9 КоАП РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30) С. 29-31.

¹ Шатская Е.Ю. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Право. Вып. 35. С. 99.

случае прекращения дела об административном правонарушении в отношении лиц, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ, материалы в течение суток направляются по месту военной службы или службы данного лица для привлечения к дисциплинарной ответственности. Таким образом, КоАП РФ содержит указание прекращать производство по делам до передачи дела на рассмотрение.

Вместе с тем ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ предусмотрено, что дисциплинарная ответственность военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, наступает за административное правонарушение. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 1.5 КоАП РФ виновность лица в совершении административного правонарушения устанавливается только вступившими в законную силу постановлениями суда, должностного лица или органа, рассмотревшими дело об административном правонарушении. Другими словами, только суды, а по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – также должностные лица полиции, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, состоящих в употреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, могут установить наличие в деянии лица административного правонарушения.

В федеральных законах и дисциплинарных уставах, устанавливающих порядок привлечения военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, к дисциплинарной ответственности, отсутствует единый подход к пониманию порядка привлечения к данному виду ответственности за совершение административного правонарушения.

Так, Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» и Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ прямо указано, что лица привлекаются к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения¹. Дисциплинарным уставом ОВД (распространяющимся и на сотрудников Росгвардии), а также Дисциплинарным уставом УИС закреплено, что сотрудники привлекаются к дисциплинарной

¹ Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495, п. 28; О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ, ст. 28.

ответственности не только при совершении дисциплинарного проступка, но и в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством¹. Дисциплинарным уставом таможенной службы Российской Федерации и Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что основанием дисциплинарной ответственности сотрудников может выступать только дисциплинарный проступок², к которому в числе прочего относится нарушение законодательства Российской Федерации.

Таким образом, для привлечения лиц, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ, к дисциплинарной ответственности необходимо, чтобы был установлен факт совершения лицом административного правонарушения или нарушения действующего законодательства. Такой факт, в соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ, может быть установлен по ст. 6.9 КоАП РФ только судом, а по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – также уполномоченными должностными лицами ОВД. Данный вывод подтверждается и сложившейся судебной практикой³.

Учитывая, что в рассматриваемой ситуации решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9 КоАП РФ, должно приниматься исключительно судом, полагаем, что составление протокола об административном правонарушении в таком случае будет являться обязательным.

¹ Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377, п. 37; Дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : утв. приказом Минюста России от 12.09.2019 № 202, п. 23.

² Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 16.11.1998 № 1396, п.п. 17, 18; О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ, ст. 48.

³ См., напр.: постановление Верховного Суда РФ от 16.01.2019 по делу № 38-АД18-9; постановление Биробиджанского гарнизонного военного суда от 28.08.2019 № 5-33/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0UAeMMdapNZb/?regular-txt=1591182295321> (дата обращения: 18.04.2023); постановление Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 19.08.2019 № 5-89/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y3588TRVMyc/?regular-txt=1591182381156> (дата обращения: 18.04.2023).

Отличительной чертой осуществления производства по ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ в отношении лиц, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ, является необходимость установления и подтверждения их особого статуса. В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением Е.Ю. Шатской о том, что «законодательство не обязывает должностное лицо с помощью каких-то дополнительных средств выявлять наличие особого статуса у лица, привлекаемого к административной ответственности»¹.

В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ выяснению по делу об административном правонарушении подлежат обстоятельства, исключаящие производство по делу об административном правонарушении. Обязанность собирания доказательств лежит на лице, осуществляющем подготовку материалов дела к рассмотрению. Таким образом, именно сотруднику полиции необходимо собрать доказательства, подтверждающие факт принадлежности лица к категориям субъектов, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ, при этом особый статус лица должен быть подтвержден документально.

Следует отметить, что установление этой информации представляет определенную сложность, поскольку в настоящее время нет общей базы данных, где содержалась бы актуальная информация о военнослужащих и сотрудниках, имеющих специальное звание. Поэтому если в ходе осуществления производства по делу об административном правонарушении по ст. 6.9 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, само не сообщит о своей принадлежности к рассматриваемой категории субъектов, сотрудник полиции, осуществляющий производство по делу, не сможет каким-либо иным способом установить эти данные, кроме случаев, связанных с реализацией положений Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

В большинстве случаев судьями верно прекращаются дела в отношении военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, по ч. 2 ст. 24.5

¹ Шатская Е.Ю. Указ. соч. С. 100.

КоАП РФ. Вместе с тем в отдельных случаях судьи принимают решение о прекращении производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ¹. Так, в постановлении Верховного Суда РФ от 16 января 2019 г. по делу № 38-АД18-9 указано, что Е. не являлся «субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку за совершение действий, составляющих объективную сторону состава данного административного правонарушения, он подлежал привлечению к дисциплинарной ответственности», в связи с чем судья прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении Е. за отсутствием состава административного правонарушения.

С такой мотивировкой судьи нельзя согласиться. Е., сотрудник ФСИН, имеющий специальное звание, является субъектом административного правонарушения, однако за совершение данного административного правонарушения он привлекается к дисциплинарной ответственности. Как уже было указано, основанием дисциплинарной ответственности в этом случае будет являться нарушение действующего законодательства. Прекращая производство по делу об административном правонарушении по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, судья тем самым говорит об отсутствии в деянии лица состава административного правонарушения, то есть об отсутствии нарушения действующего законодательства, устанавливающего административную ответственность. Следовательно, при прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ они не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, поскольку факт совершения ими правонарушения не установлен.

Таким образом, при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории в отношении

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 16.01.2019 по делу № 38-АД18-9.

военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, после установления их специального статуса и сбора доказательств, подтверждающих факт незаконного потребления наркотиков, дело должно прекращаться уполномоченным судьей или должностным лицом ОВД с выводами о виновности лица в совершении административного правонарушения. Далее материалы следует направить по месту службы лица для привлечения к дисциплинарной ответственности. Полагаем, что такой порядок не будет противоречить абз. 3 п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», поскольку указанное Судом правило носит адресный характер и не связано с рассматриваемой ситуацией.

Обсуждая вопрос о соотношении административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих и сотрудников, имеющих специальное звание, не можем в полной мере согласиться с мнением М.В. Анисифоровой о том, что при незаконном употреблении этими лицами наркотиков вопрос об ответственности должен решаться в пользу административной¹. Привлечение лица к административной ответственности в рассматриваемом случае, исходя из принципа «non bis in idem», повлечет за собой невозможность применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения со службы, а следовательно, лицо может продолжать службу в правоохранительных органах, что явно не будет отвечать интересам общества и государства.

Полагаем, что при освещении особенностей стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ недостаточно внимания уделено обязательному присутствию лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ), а также сокращенным срокам рассмотрения дел об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ). Эти особенности

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 290.

обусловлены наличием в санкциях указанных статей наказаний в виде административного ареста и административного выдворения.

Ряд ученых обоснованно отмечают, что обязанность по обеспечению явки лица в суд была автоматически возложена на органы внутренних дел, так как в противном случае административные материалы не принимались судьями к рассмотрению¹ или возвращались в органы внутренних дел на доработку, чтобы не допустить нарушения сроков их рассмотрения². Однако такие действия судов прямо противоречат законодательству и разъяснениям Верховного Суда РФ, поскольку ни п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, ни п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5³ не указывают отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, в качестве существенного недостатка протокола, позволяющего вернуть протокол и материалы дела в органы внутренних дел. Верховный Суд РФ указывает, что в таком случае судья должен вынести определение об отложении рассмотрения дела⁴. При этом, как отмечает С.В. Слободчук, неявка лица на рассмотрение дела об административном правонарушении является основной причиной отложения рассмотрения дела⁵, что может повлечь за собой затягивание процессуальных сроков, нецелесообразность возложения на лицо дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ и т.д. Следует согласиться с мнением А.С. Дугенца, М.Я. Масленникова о том, что несоблюдение сроков рассмотрения дела об административном

¹ Цуканов Н.Н. О некоторых особенностях производства по делам об административных правонарушениях, за которые КоАП РФ установлен административный арест: актуальные проблемы деятельности органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 15.

² Изингер А.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусматривающих наказание в виде административного ареста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 55.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2006.

⁵ Слободчук С.В. Указ. соч. С. 160.

правонарушении не только делает невозможным реализацию принципа процессуальной экономии¹, но и в некоторых случаях может повлечь истечение срока давности привлечения к административной ответственности².

Изучение 360 материалов дел об административных правонарушениях показало, что 11,4% (41 дело) были рассмотрены в срок, превышающий 1 месяц со дня составления протокола об административном правонарушении. При этом такие длительные сроки рассмотрения были обусловлены именно необходимостью обеспечения явки лица на рассмотрение дела. Проблема установления места нахождения лица и обеспечения его явки на рассмотрение дела об административном правонарушении была указана в качестве одной из самых распространенных проблем 27,1% опрошенных сотрудников, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях по рассматриваемым статьям.

Полагаем, что обозначенная проблема носит более широкий характер. Так, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, уполномочены рассматривать не только судьи, но и некоторые должностные лица органов внутренних дел, например участковые уполномоченные полиции, заместители начальника полиции и др. (ст. 23.3 КоАП РФ). Между тем из системного толкования ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ и ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ следует, что данные положения должны применяться и при рассмотрении дел должностными лицами органов внутренних дел.

А.В. Новиков, исследуя ретроспективу административно-правового регулирования сокращенных сроков при рассмотрении дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест и административное выдворение, приходит к выводу, что сокращенные сроки обусловлены вероятным

¹ Дугенец А.С., Масленников М.Я. Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях: правовое значение и условия соблюдения // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5). С. 13.

² Там же. С. 20.

и возможным применением административного задержания¹, а обязательное присутствие лица выступает как дополнительной повышенной гарантией для данного лица, так и гарантией исполнения наказания в виде административного ареста и административного выдворения².

В соответствии с главой 3 КоАП РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, должностные лица органов внутренних дел уполномочены назначить наказание только в виде административного штрафа. Поэтому установление сокращенных сроков рассмотрения дела, а также обязательного присутствия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, будет излишне обременительным для должностных лиц органов внутренних дел.

Относительно обеспечения присутствия лица при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, следует отметить, что в практической деятельности органов внутренних дел средством обеспечения участия может выступать административное задержание³. Но, как обоснованно отмечает А.А. Ложевский, на практике применение административного задержания не всегда возможно, что может быть обусловлено как состоянием здоровья лица, так и нерешенностью вопросов организационного характера, исключающей возможность административного задержания⁴. Кроме того, задержание, являясь принудительной мерой, ограничивающей свободу лица, может применяться только в исключительных случаях, а сам по себе факт составления в отношении лица протокола об административном правонарушении,

¹ Новиков А.В. Особенности и проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест либо административное выдворение // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 108.

² Там же. С. 109.

³ Куцкель М.В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в ее применении. С. 170.

⁴ Ложевский А.А. Задержание граждан по административному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста, не может служить безусловным основанием для административного задержания¹.

В отношении несовершеннолетних, привлекаемых к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ, применение административного задержания является нецелесообразным, поскольку, во-первых, им не может быть назначено наказание в виде административного ареста, во-вторых, дела об административных правонарушениях подлежат направлению на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая, как правило, рассматривает дела только в определенные дни недели. Также необходимо учитывать, что несовершеннолетние нарушители могут содержаться в подразделениях ОВД не более трех часов с момента их доставления².

Следует отметить, что срок рассмотрения дела об административном правонарушении – «в день получения протокола» – не носит пресекающего характера³, тогда как отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, исключает возможность рассмотрения дела судьей.

А.Ю. Соколов в качестве варианта решения данной проблемы предлагает при неявке лица на рассмотрение дела об административном правонарушении подвергать его приводу⁴. Как отмечает А.И. Каплунов, привод состоит в принудительном препровождении лица и ограничении его передвижения на

¹ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11.04.2005 № 7-АД04-2.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ, п. 1 ч. 2 ст. 21.

³ См. подр.: Новиков А.В. Указ. соч. С. 106; Цуканов Н.Н. О некоторых особенностях производства по делам об административных правонарушениях, за которые КоАП РФ установлен административный арест: актуальные проблемы деятельности органов наркоконтроля. С. 18.

⁴ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 154.

промежуток времени, необходимого для рассмотрения дела¹. Исполнение определения судьи о приводе, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ, должно поручаться территориальным органам Федеральной службы судебных приставов. Но, учитывая численность должностных лиц ФССП, а также количество дел об административных правонарушениях, ежедневно рассматриваемых судьями, можно прийти к выводу, что возможность поручения осуществления привода не гарантирует фактическое участие лица в рассмотрении дела об административном правонарушении и рассмотрение дела в установленные сроки. Существенно затрудняет исполнение такого определения также отсутствие у должностных лиц ФССП правомочий на проникновение (вхождение) в жилище для осуществления привода нарушителя.

В случае рассмотрения дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ должностными лицами ОВД также может быть вынесено определение о приводе лица, в отношении которого ведется производство по делу. Порядок осуществления привода регламентирован приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода». Вместе с тем исполнение такого определения о приводе будет затруднительным, если лицо не проживает по указанному им месту жительства либо проживает на территории, обслуживаемой иным органом внутренних дел.

Таким образом, в настоящее время не существует эффективного механизма для обеспечения соблюдения требований, установленных ч. 3 ст. 25.1 и ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

В этой связи обоснованным представляется мнение А.В. Новикова, предлагающего закрепить в КоАП РФ сокращенные сроки рассмотрения дел об

¹ Каплунов А.И. Принудительные меры органов внутренних дел, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении // Полицейское право. 2005. № 3. С. 76.

административных правонарушениях только при применении к лицам административного задержания¹.

В качестве средства обеспечения участия лица в судебном заседании А.В. Новиков указывает административную ответственность за уклонение от явки в суд, когда присутствие лица признается обязательным, утверждая, что введение такой ответственности позволит сократить издержки правоприменительного аппарата по принудительному обеспечению явки лица². Вряд ли такая норма способна существенно поменять сложившееся положение, поскольку, во-первых, для лица, которому грозит административный арест или административное выдворение, наличие потенциальной возможности быть привлеченным к ответственности за неявку будет меньшим злом, чем реально существующая перспектива быть подвергнутым аресту или выдворению в случае явки в судебное разбирательство. Во-вторых, затраты на поиск неявившегося лица и привлечение его к административной ответственности будут намного выше затрат, понесенных на осуществление привода данного лица.

Более целесообразным представляется предложение Н.Н. Цуканова и А.В. Жильцова о внесении изменений в ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ, изложение ее в редакции: «Административный арест и административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства могут быть назначены лицу лишь при условии его личного присутствия при рассмотрении дела об административном правонарушении»³.

Полагаем, что необходимо дополнить п. 2 ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ формулировкой, позволяющей органам внутренних дел осуществлять привод на основании определения судьи по делам об административных правонарушениях, возбужденным должностными лицами ОВД. Учитывая, что отсутствие лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущего

¹ Новиков А.В. Указ. соч. С. 111.

² Там же. С. 110.

³ Цуканов Н.Н., Жильцов А.В. К вопросу о месте совершения административного правонарушения. С.44-45.

административный арест или административное выдворение, может повлечь прекращение дела за истечением сроков давности и, как следствие, освобождение лица от административной ответственности, органы внутренних дел будут заинтересованы в обеспечении явки лица в судебное разбирательство.

Характерной особенностью осуществления производства по делам рассматриваемой категории является возможность их прекращения на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ. Однако, как верно отмечает М.В. Назарук, возможность освобождения лица от административной ответственности на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ используется в практике весьма редко¹.

В научной литературе уже обозначались отдельные аспекты применения примечания, касающиеся, в частности, условий действия данной правовой нормы, видов медицинских организаций, в которые лицо может обратиться для прохождения лечения, уточнения терминологии, используемой в примечании², однако процессуальная сторона применения примечания раскрыта не была.

Полагаем, что прежде всего следует остановиться на механизме, обеспечивающем реализацию целевого предназначения данного примечания. Как верно указывает М.В. Анисифорова, возможность быть освобожденным от административной ответственности на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ выступает как средство административно-правового стимулирования и способно обеспечить эффективное противодействие наркотизации общества³. Но лицо, привлекаемое к административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача, может не знать о наличии возможности прекращения дела об административном правонарушении в случае добровольного обращения в медицинскую организацию для прохождения лечения.

¹ Назарук М.В. Указ. соч. С.174.

² См. подр.: Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 358-365; Назарук М.В. Указ. соч. С.174-176; Рожкова Э. В. Указ. соч. С. 126-129.

³ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 359.

Федеральный закон о наркотиках в качестве основных принципов государственной политики в сфере оборота наркотических средств устанавливает приоритетность мер по профилактике незаконного потребления наркотиков, а также побуждению больных наркоманией к лечению. Эти меры могут быть реализованы и при осуществлении производства по делу об административном правонарушении путем разъяснения лицам, в отношении которых ведется производство по делу, сущности примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, а также порядка его применения.

Такое разъяснение необходимо производить на этапе возбуждения дела об административном правонарушении для того, чтобы у лица была реальная возможность обратиться в медицинские организации для прохождения лечения и к моменту рассмотрения дела об административном правонарушении предоставить об этом соответствующие документы. Наиболее целесообразным представляется вариант, при котором сотрудниками полиции будет использоваться специальный бланк, содержащий текст примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, а также рекомендуемый порядок действий лица, в отношении которого осуществляется производство по делу, для последующего решения правоприменителем вопроса об освобождении этого лица от административной ответственности; копию такого бланка следует вручать наркопотребителю, с тем чтобы он мог воспользоваться предложенным алгоритмом действий при принятии им решения о добровольном обращении в медицинскую организацию как альтернативе административного наказания.

Возникает вопрос и о лицах, уполномоченных принимать решение о прекращении дела об административном правонарушении на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ. Так, Э.В. Рожкова указывает, что освобождение от административной ответственности, предусмотренное в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ, может быть осуществлено на любой стадии производства по делу об административном правонарушении¹. А.В. Жильцов, напротив, полагает, что решение об освобождении лица от административной ответственности на

¹ Рожкова Э.В. Указ. соч. С. 125-126.

основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ вправе применять только судья или комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав¹. То есть такое решение может быть принято только субъектом, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые-административисты².

При решении данного вопроса следует обратить внимание, что ст. 28.9 КоАП РФ связывает прекращение дела об административном правонарушении до направления его на рассмотрение только с обстоятельствами, исключающими производство по делу об административном правонарушении, предусмотренными ст. 24.5 КоАП РФ. Однако в ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, устанавливающей случаи вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, в п. 1 указывается на обстоятельства, предусмотренные ст. 24.5 КоАП РФ, тогда как в п. 4 – на основания освобождения от административной ответственности за ряд административных правонарушений, в том числе предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, в соответствии с примечаниями к указанным статьям. Таким образом, законодатель относит обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, и основания освобождения от административной ответственности к разным группам оснований.

На основании изложенного полагаем, что прекращение дела об административном правонарушении и освобождение лица от административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ возможно только на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Принимать такое решение могут субъекты, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях: судьи, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ также

¹ Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие. С. 92.

² Там же. С. 35-41.

должностные лица органов внутренних дел (полиции) в пределах компетенции, установленной ст. 23.3 КоАП РФ.

Важными вопросами, возникающими на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, являются основания и порядок возложения на лицо обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Речь идет об обязанностях пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию (далее – дополнительные обязанности).

В публикациях, затрагивающих вопросы применения ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, в качестве одной из проблем обозначается невозможность истребования должностными лицами, осуществляющими подготовку материалов дела для рассмотрения, в медицинских организациях сведений о том, было ли лицо признано больным наркоманией, поскольку, как мы уже отмечали ранее, в соответствии со ст. 13 Закона об охране здоровья данная информация не может быть предоставлена без согласия лица¹.

Частью 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ предусмотрены два основания, необходимые для возложения судом дополнительных обязанностей:

1) совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах;

2) признание лица больным наркоманией либо потребление лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

¹ См., напр.: Жильцов А.В., Цуканов Н.Н. Алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля по реализации части 1 статьи 6.9 КоАП РФ: состояние и пути совершенствования; Проблемы применения должностными лицами органов внутренних дел законодательства об административной ответственности за правонарушения в сфере потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ»: отчет о научно-исследовательской работе (закл.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. № ГР 07170506. Инв. № 06189747. С. 23-24.

Думается, что второе из указанных оснований является альтернативным, поэтому если в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении установлен факт незаконного потребления лицом наркотиков, истребовать в медицинских организациях сведения о признании лица больным наркоманией нет необходимости. Такая потребность может возникать при привлечении лица к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные, например, ст. 6.8, 6.13, 6.16.1 КоАП РФ и др.

Более сложной представляется проблема возможности возложения дополнительных обязанностей при прекращении производства по делам об административных правонарушениях.

Так, А.В. Жильцов, ссылаясь на ч. 5 ст. 29.11 КоАП РФ, указывает, что в случае освобождения лица от административной ответственности на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, судьей на данное лицо также могут быть возложены дополнительные обязанности¹. Данное утверждение вызывает сомнения по следующим причинам.

Часть 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ устанавливает, что дополнительные обязанности могут быть возложены судьей на лицо только при назначении административного наказания. Примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, на основании которого лицо освобождается от административной ответственности (а соответственно, и от наказания), не предусмотрена возможность возложения на лицо дополнительных обязанностей.

Толкуя норму, закрепленную ч. 5 ст. 29.11 КоАП РФ, буквально, можно прийти к выводу, что в медицинские организации должны направляться два вида постановлений: постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ и постановление о назначении лицу наказания с возложением дополнительных обязанностей. Формулировка, касающаяся возложения дополнительных

¹ Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие. С. 92.

обязанностей, имеет значение только для постановления о назначении наказания: во-первых, если лицу не были назначены дополнительные обязанности, то направлять такое постановление в медицинскую организацию нет смысла; во-вторых, медицинская организация будет осуществлять лечение лица от наркомании при прекращении производства по делу об административном правонарушении по примечанию к ст. 6.9 КоАП РФ на основании добровольного обращения лица, а при привлечении лица к административной ответственности – на основании решения суда о возложении дополнительных обязанностей.

Одним из основных принципов государственной политики в сфере оборота наркотических средств, как уже указывалось в диссертационном исследовании, является побуждение лиц к лечению от наркотической зависимости, что предполагает прежде всего добровольное и сознательное обращение лица в медицинскую организацию. Полагаем, что возложение при этом на лицо дополнительных обязанностей будет чрезмерным, поскольку, как верно указывает А.Н. Гуев, добровольное обращение лица за медицинской помощью «свидетельствует об осуждении лицом своего поведения, об осознании недопустимости его продолжения»¹.

В настоящее время представляется перспективным рассмотрение вопроса об использовании цифровых технологий при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в незаконном потреблении наркотиков. Как справедливо отмечает А.Ю. Соколов, «производство по делам об административных правонарушениях отстает в данном отношении от иных административно-процессуальных производств»².

Исследователями обозначаются такие элементы цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, как прием органами внутренних дел заявлений и сообщений о правонарушениях в электронной форме, введение

¹ Гуев А.Н. Указ. соч. С. 170-171.

² Соколов А.Ю. Правовая политика в области использования цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 119.

типизированной единой формы протокола об административном правонарушении, использование и предоставление в суд электронной информации, материалов фото-, видеофиксации противоправного деяния, возможность проведения судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи¹.

Однако цифровые технологии используются должностными лицами органов внутренних дел значительно шире. Так, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»², применяемый для контроля за обеспечением правопорядка в общественных местах, позволяет выявлять лиц, потребляющих наркотики и (или) находящихся в состоянии наркотического опьянения в общественных местах, и оперативно направить на место наряд полиции. АДИС «Папилон», содержащая информацию о дактилоскопированных лицах, ранее доставлявшихся в органы внутренних дел, позволяет оперативно установить и подтвердить личность нарушителя при отсутствии у него документов. Сервис обеспечения охраны общественного порядка (СООП)³ позволяет в короткие сроки собрать на лицо, привлекаемое к административной ответственности, характеризующий материал – привлекалось ли ранее лицо к ответственности за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, усматривается ли повторность административного правонарушения, возлагалась ли ранее на лицо обязанность, предусмотренная ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Такая информация отражается в справке, подписываемой должностным лицом органов внутренних дел, осуществлявшим проверку, прилагается к материалам дела об административном правонарушении и принимается судьями в качестве доказательства по делу.

¹ См. подр.: Дугенец А.С., Масленников М.Я. Протокол об административном правонарушении: процессуально-правовое и процедурное значение // Научный портал МВД России. 2009. № 3(7). С. 18; Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. С. 330-338; Слободчук С.В. Указ. соч. С. 185.

² Об организационных мероприятиях по участию органов внутренних дел Российской Федерации в создании и развитии аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : приказ МВД России от 09.12.2015 № 1149.

³ Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка : приказ МВД России от 11.01.2016 № 1.

Изучение 360 дел об административных правонарушениях показало, что протокол об административном правонарушении был составлен в срок до 1 месяца с момента совершения правонарушения лишь по 28,6% дел (103 дела); по 20,8% (75 дел) протокол был составлен в срок, превышающий три месяца с момента потребления наркотиков, из них по 9 делам (2,5%) протокол был составлен по истечении 7 месяцев с момента наркопотребления. При этом дела об административных правонарушениях, по которым производство осуществлялось более длительный период времени, как правило, были возбуждены по материалам, поступившим из подразделений Госавтоинспекции¹, а продолжительность производства была связана с пересылкой материалов и с последующим установлением места нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности.

В качестве перспективного направления развития цифровых технологий в этом случае видится применение системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)² с медицинскими организациями, что позволит оперативно получать необходимую информацию. Так, направление акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения посредством СМЭВ позволит одновременно использовать данное доказательство и сотрудникам Госавтоинспекции, и сотрудникам подразделений по контролю за оборотом наркотиков для решения вопроса о привлечении лица к ответственности, что сократит сроки административного расследования, позволит более оперативно собрать материал и рассмотреть дело об административном правонарушении.

Подводя итог исследованию административно-процессуального аспекта привлечения лица к ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, необходимо отметить, что

¹ Положение о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : утв. приказом МВД России от 27.12.2018 № 886.

² О единой системе межведомственного электронного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697.

особенности производства по делам об административных правонарушениях данной категории обусловлены не только возможностью назначения лицу административных наказаний в виде административного ареста или выдворения за пределы Российской Федерации, но и возможностью освобождения лица от административной ответственности на основании примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, а также возложения на лицо дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. При этом административное расследование должно являться основной процессуальной формой сбора материала на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, что обусловлено широким перечнем обстоятельств, подлежащих выяснению.

В числе наиболее перспективных направлений совершенствования деятельности полиции в рассматриваемой сфере видится, во-первых, введение практики разъяснения лицам, привлекаемым к административной ответственности за употребление наркотиков, сущности и порядка применения примечания к ст. 6.9 КоАП РФ в целях стимулирования лица к самостоятельному и добровольному обращению за медицинской помощью с целью освобождения от наркотической зависимости и, во-вторых, более широкое использование современных цифровых технологий при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Потребление наркотиков в Древней Руси, царской и имперской России, а также в советское время до 70-х гг. XX века, было ненаказуемо. В истории развития законодательства России об ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ можно выделить следующие периоды:

- когда потребление не влекло ответственности (до 25 апреля 1974 г.);
- когда административная ответственность существовала на уровне отдельных регионов – субъектов РФ (с 25 декабря 1991 г. по 1 июня 2002 г.);
- когда наряду с административной существовала уголовная ответственность за совершение повторного деяния (с 12 июля 1987 г. по 25 декабря 1991 г.);
- когда была установлена административная ответственность на федеральном уровне (с 25 апреля 1974 г. по 12 июля 1987 г. и с 1 июня 2002 г. по настоящее время).

Следует отметить, что органы внутренних дел (милиция, полиция) на протяжении всего времени существования такой ответственности были наделены полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

2. В настоящее время административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача характеризуется использованием системного подхода к решению проблемы наркомании. При этом государство не просто реагирует на административное правонарушение путем применения карательных мер к нарушителю, а стремится, используя различные правовые средства, решить задачу побуждения наркопотребителей к лечению, медицинской и социальной реабилитации, возвращению их к нормальной жизни.

3. Применительно к административным правонарушениям, состоящим в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, официальное признание деяния административным правонарушением как элемент административной ответственности находит отражение в следующих аспектах:

а) необходимость его учета в качестве основания для возникновения у лица комплекса правоограничений и дополнительных обязанностей;

б) необходимость и возможности его учета в качестве сведений, характеризующих личность нарушителя, в вопросах, имеющих юридическое значение;

в) возможность распространения соответствующей информации.

При этом ограничения и дополнительные обязанности, возлагаемые на лицо, можно разделить на такие группы, как: а) ограничения, возникающие в связи совершением лицом любого административного правонарушения, б) ограничения и дополнительные субъективные обязанности, возникающие (налагаемые) в связи с совершением лицом административных правонарушений определенного вида, в) ограничения и дополнительные субъективные обязанности, возникающие (налагаемые) в связи с признанием лица потребителем наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. При этом в настоящее время привлечение лица к административной ответственности по ст. 6.9 и чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, влечет разные по характеру ограничения и дополнительные обязанности.

4. Назначение лицу, потребившему наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, административных наказаний в виде административного ареста и (или) административного выдворения влечет за собой не только негативные последствия материального, личного и иного характера, непосредственно связанные с исполнением конкретного вида наказания, но и иные дополнительные ограничения и запреты.

5. Административное наказание, установленное в настоящее время за незаконное наркопотребление, является самым мягким по сравнению с

аналогичными мерами, установленными законодательством стран СНГ. Предусмотренные действующим законодательством меры административного наказания за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача являются недостаточными для стимулирования лица к самостоятельному и добровольному обращению за медицинской помощью с целью лечения от наркотической зависимости, в связи с чем делается вывод о необходимости установления в качестве возможного вида административного наказания обязательных работ. При этом криминализация незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях является нецелесообразной.

6. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача можно определить как противоправное, совершаемое по собственной воле без назначения врача введение наркотических средств или психотропных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом самостоятельно или по его просьбе другими лицами.

7. Незаконное (нелегальное) потребление наркотических средств и психотропных веществ, используемое законодателем как синоним понятия «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача», по содержанию является более широким и включает в себя не только потребление средств и веществ в нарушение ст. 40 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», но и потребление наркотика с нарушением иных требований, предусмотренных законодательством. В связи с этим представляется перспективным внесение ряда изменений в действующее законодательство. Так, абз. 16 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предлагается изложить в редакции: «Незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ – совершаемое по своей воле введение наркотических средств или психотропных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом собственноручно или по его просьбе другими лицами, в нарушение действующего законодательства». Статью 40 Федерального

закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» полагаем целесообразным сформулировать следующим образом: «В Российской Федерации запрещается введение наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в организм любым способом, осуществляемое лицом самостоятельно или по его просьбе другими лицами, в нарушение действующего законодательства (незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ)».

8. В связи с отсутствием законодательно зафиксированного определения понятия «общественное место» возникают существенные проблемы в правоприменительной и судебной деятельности при квалификации деяния лица по чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Анализ сложившейся практики правоприменения показывает, что при неподтверждении факта совершения наркопотребления в общественном месте деяние лица квалифицируется по ст. 6.9 КоАП РФ. При этом неправильная квалификация деяния может повлечь необоснованное применение к лицу дополнительных ограничений и обязанностей. В связи с этим предлагается ввести в ст. 6.9 КоАП РФ ответственность за открытое наркопотребление вместо чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

9. В настоящее время полиция (органы внутренних дел), по сути, являются ключевым органом, уполномоченным осуществлять противодействие незаконному наркопотреблению. Роль полиции в этой деятельности заключается в выявлении соответствующих административных правонарушений, их подготовке к рассмотрению компетентными субъектами, а в необходимых случаях – в самостоятельном принятии решения по делу об административном правонарушении в пределах предоставленных КоАП РФ полномочий.

10. Исходя из нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, только шесть из двадцати подразделений полиции (подразделения по контролю за оборотом наркотиков, участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, подразделения Госавтоинспекции, медицинские и образовательные организации) имеют конкретные обязанности по

противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем при осуществлении правоприменительной деятельности сотрудники других подразделений также могут выявлять факты незаконного наркопотребления, однако обязанность реагировать на такие факты у них отсутствует. Таким образом, деятельность по противодействию фактам незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в органах внутренних дел носит вторичный характер и прослеживается в деятельности единичных подразделений, что весьма негативно складывается на наркоситуации в целом. В связи с этим предлагается внести ряд изменений в нормативные правовые акты МВД России.

11. Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении могут выступать не только случаи непосредственного выявления сотрудником полиции лица, незаконно потребляющего наркотики, но и материалы, поступившие из других органов, а также заявления и сообщения физических и юридических лиц. При этом независимо от вида повода к возбуждению дела решающую роль в установлении факта незаконного наркопотребления играет медицинское освидетельствование.

12. С учетом конструкции составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, проведение медицинского освидетельствования в настоящее время является незаменимым способом установления факта незаконного употребления лицом наркотиков. Иная информация, хотя и содержащая сведения о потреблении лицом конкретного наркотика, должна расцениваться исключительно как повод к проведению проверочных мероприятий. При невозможности в силу объективных причин направить лицо на медицинское освидетельствование, оно не подлежит привлечению к административной ответственности за незаконное наркопотребление, поскольку в этом случае правоприменителем не будут соблюдены процессуальные гарантии.

13. Наиболее сложной проблемой, возникающей при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в

незаконном наркопотреблении, является установление места и времени правонарушения, особенно в ситуации, когда лицо отказывается давать показания, пользуясь ст. 51 Конституции Российской Федерации, либо неоднократно их меняет, либо не помнит событие правонарушения. В связи с этим предлагается внести соответствующее дополнение в ст. 6.9 КоАП РФ.

14. Огромный потенциал в побуждении наркопотребителей к самостоятельному и добровольному лечению заложен в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ, предусматривающем основание освобождения от административной ответственности. Однако анализ правоприменительной и судебной практики показал, что данный ресурс в настоящее время фактически не используется. Побуждение наркозависимых к лечению должно реализовываться при осуществлении производства по делу об административном правонарушении путем разъяснения лицам, в отношении которых ведется производство по делу, сущности примечания к ст. 6.9 КоАП РФ, а также порядка его применения.

15. На основании выводов, полученных в ходе исследования, предлагается изложить ст. 6.9 КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 6.9. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ

1. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии признаков, дающих основание полагать, что лицо незаконно потребило наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, –

влечет наложение административного штрафа в размере, либо административного ареста на срок ..., либо обязательные работы на срок...

2. Незаконное открытое потребление наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а равно отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии признаков, дающих основание полагать, что лицо незаконно открыто

потребило наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, –

влечет наложение административного штрафа в размере, либо административного ареста на срок ..., либо обязательные работы на срок...

3. Деяние, предусмотренное частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

влечет наложение административного штрафа в размере с административным выдворением, либо административного ареста на срок ... с административным выдворением, либо обязательные работы на срок... с административным выдворением.

Примечания.

1. Лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с незаконным потреблением наркотических средств или психотропных веществ, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

2. Под открытым потреблением наркотических средств и психотропных веществ следует понимать потребление, совершенное в общественных местах, а также в иных местах, при условии, что оно совершено в присутствии третьих лиц и могло стать или стало очевидным для неопределенного круга лиц.

3. В случае если время и (или) место потребления наркотического средства или психотропного вещества установить не представляется возможным, временем и местом совершения правонарушения следует считать время и (или) место выявления лица с признаками, дающими основание полагать, что данное лицо потребило наркотические средства, психотропные вещества без назначения врача, новые потенциально опасные психоактивные вещества».

Принимая во внимание результаты научного исследования, полагаем, что обоснованные в работе выводы должны найти отражение в действующем законодательстве и положительно восприняты правоприменительной практикой. Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в исследовании правовой природы дополнительных обязанностей, ограничений и запретов, устанавливаемых безальтернативно или как результат правоприменительного усмотрения для лица, подвергнутого административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, в формировании действенного механизма административно-правового стимулирования лица к самостоятельному, осознанному и добровольному обращению за медицинской помощью для лечения от наркотической зависимости. Это позволит на более высоком теоретическом уровне проанализировать отдельные аспекты совершенствования системы противодействия наркотизации населения, создаст необходимые предпосылки для дальнейшей модернизации нормативного правового регулирования общественных отношений в исследуемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты¹

российские

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 12, ст. 1383.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 11, ст. 1001.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств,

¹ Приводится место публикации первой редакции. Нормативные правовые акты, если не оговорено иное, используются в редакции, находящейся в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.11.2024.

психотропных веществ и их прекурсоров : Федеральный закон от 28.12.2010 № 417-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, ст. 29.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 51, ст. 6685.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6, ст. 885.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4356.

11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления : Федеральный закон от 30.06.2003 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 27 (ч. I), ст. 2700.

12. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3806.

13. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 18, ст. 3215.

14. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2, ст. 169.

15. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2, ст. 219.

16. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

17. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34, ст. 4029.

18. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3032.

19. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 14, ст.1212.

20. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 26, ст. 2581.

21. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10, ст. 1566.

22. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8, ст. 366.

23. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14, ст. 1650.

24. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, ст. 15.

25. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. I), ст. 7020.

26. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 40, ст. 5488.

27. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30, ст. 4532.

28. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 22, ст. 3089.

29. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2, ст. 74.

30. О Счетной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14, ст. 1649.

31. О транспортной безопасности : Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7, ст. 837.

32. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2037.

33. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41, ст. 4849.

34. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8973.

35. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.

36. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

37. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.

38. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8427.

39. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33, ст. 1913.

40. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

41. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Российская газета. – 1992. – 30 апреля.

42. Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 43, ст. 5808.

43. Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 16.11.1998 № 1396 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 47, ст. 5742.

44. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2820.

45. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47 (ч. I), ст. 5749.

46. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48, ст. 7710.

47. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 // в Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 38, ст. 4823.

48. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 23, ст. 4091.

49. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации :

постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27, ст. 3198.

50. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию административного ареста : утв. постановлением Правительства РФ от 12.12.2014 № 1358 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 51, ст. 7442.

51. Положение о военно-врачебной экспертизе : утв. постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 28, ст. 3831.

52. Правила организованной перевозки группы детей автобусами : утв. постановлением Правительства РФ от 23.09.2020 № 1527 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 40, ст. 6259.

53. Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка : приказ МВД России от 11.01.2016 № 1. Документ официально не опубликован.

54. Дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : утв. приказом Минюста России от 12.09.2019 № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

55. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание : приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

56. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

57. О перечне должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических

лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам : приказ Минздрава России от 07.09.2016 № 681н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 42.

58. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

59. Об анонимном лечении в наркологических учреждениях (подразделениях) : приказ Минздрава России от 23.08.1999 № 327 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1999. – № 40.

60. Об объявлении решения коллегии УМВД России по Новгородской области от 26.01.2021 № 1КУ/1ПП : приказ УМВД России по Новгородской области от 28.01.2021 № 32. Документ официально не опубликован.

61. Об организации информационно-аналитической работы в ГУ МВД России по Ставропольскому краю и подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне : приказ ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 18.08.2020 № 521. Документ официально не опубликован.

62. Об организационных мероприятиях по участию органов внутренних дел Российской Федерации в создании и развитии аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : приказ МВД России от 09.12.2015 № 1149. Документ официально не опубликован.

63. Об особенностях организации зонального контроля в УТ МВД России по СЗФО : приказ УТ МВД России по СЗФО от 12.09.2022 № 313. Документ официально не опубликован.

64. Об установлении особенностей оснащения аптек, сумок и комплектов медицинского имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации : приказ ФС ВНГ от 26.05.2023 № 175 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

65. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной

услуги по выдаче справок о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ : приказ МВД России от 02.11.2020 № 746 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

66. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

67. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы : приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. Документ официально не опубликован.

68. Об утверждении Перечня состояний, при которых оказывается первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, а также правил ее оказания : приказ министра обороны РФ от 09.12.2022 № 760 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

69. Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ : приказ МВД России от 27.12.2018 № 886. Документ официально не опубликован.

70. Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23.04.2016 № 209. Документ официально не опубликован.

71. Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции : приказ МВД России от 13.04.2021 № 212 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

72. Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : приказ Минздрава России от 24.06.2021 № 664н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

73. Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов : приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1094н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

74. Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядка оформления медицинских заключений по его результатам, форм медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского заключения

об отсутствии в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов: приказ Минздрава России от 26.11.2021 № 1104н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

75. Об утверждении порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), порядка выдачи и формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, а также о признании утратившими силу отдельных приказов Министерства здравоохранения Российской Федерации : приказ Минздрава России от 24.11.2021 № 1092н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

76. Об утверждении порядка хранения, перевозки, отпуска, реализации (за исключением действий по продаже) и использования в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ, уничтожения используемых в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в спасательных воинских формированиях МЧС России, участвующих в военных (боевых) действиях, вооруженных конфликтах, выполняющих боевые (учебно-боевые), служебно-боевые (оперативно-служебные) задачи, проводящих оперативно-боевые мероприятия : приказ МЧС России от 25.05.2023 № 508 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

77. Об утверждении предельно допустимого количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в препаратах, в отношении которых могут исключаться некоторые меры контроля : приказ Минздрава России от 26.11.2021 № 1102н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

78. Об утверждении Типового положения о подразделении по контролю за оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел

Российской Федерации на региональном уровне : приказ МВД России от 30.04.2016 № 219. Документ официально не опубликован.

79. Об утверждении формы статистической отчетности «Сведения о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по пресечению административных правонарушений и осуществлению производства по делам об административных правонарушениях – Форма «1-АП» : приказ МВД России от 20.10.2023 № 777. Документ официально не опубликован.

80. Реабилитационные социальные услуги лицам, имеющим опыт злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами и алкоголем : ГОСТ Р 54990-2018 : утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.08.2018 № 468-ст. Документ официально не опубликован.

81. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект : подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447 (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020).

Утратившие силу

82. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : утвержден Верховным Советом РСФСР 20.06.1984 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 27, ст. 909.

83. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

84. Об усилении борьбы с наркоманией : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 18, ст. 275.

85. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.06.1987 № 6462-XI // Ведомости ВС РСФСР. – 1987. – № 27, ст. 961.

86. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Закон РСФСР от 05.12.1991 № 1982-І // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52, ст. 1867.

87. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2003 № 306 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 12, ст. 1099.

88. Об установлении штатной численности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента РФ от 14.08.2013 № 671// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 33, ст. 4363.

89. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24, ст. 3015.

90. О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 годы» : постановление Правительства РФ от 03.06.1995 № 542 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 24, ст. 2277.

91. О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию : приказ МВД России от 05.05.2012 № 403 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 36.

92. Об ответственности несовершеннолетних за совершение административных правонарушений : постановление Президиума Верховного Совета Республики Хакасия от 23.03.1994 № 42-п // Вестник Хакасии. – 1994. – № 39.

93. Об административной ответственности за нарушение общественного порядка на территории Омской области : Закон Омской области от 28.11.1994 № 13-ОЗ // Ведомости Законодательного собрания Омской области. – 1995. – № 2.

Международное законодательство, законодательство иностранных государств

94. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30.03.1961) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8.

95. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV – М., 1981.

96. Договор о коллективной безопасности : подписан 15.05.1992 в г. Ташкенте (Узбекистан) // ИС «Континент».

97. О профилактике немедицинского употребления наркотиков : Модельный закон ОДКБ : утв. постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 19.12.2023 № 16-7.1. – URL: <https://odkb-csto.org/documents>.

98. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30.11.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 13, ст. 1460.

99. Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах : принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 постановлением 27-6 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (ч. 1). – С. 116-194.

100. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29.12.2015 № 96-VQ // ИС «Континент».

101. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-3 // ИС «Континент».

102. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985 // ИС «Континент».

103. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V // ИС «Континент».

104. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07.07.2020 № 360-VI // ИС «Континент».

105. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24.10.2008 № 218-XVI // ИС «Континент».

106. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128 // ИС «Континент».

107. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Закон Азербайджанской Республики от 28.06.2005 №959-IIQ // ИС «Континент».

108. О контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ : Закон Республики Молдова от 06.12.2001 № 713-XV // ИС «Континент».

109. О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах : Закон Республики Армения от 10.02.2003 № ЗР-518 // ИС «Континент».

110. О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Кыргызской Республики от 24.04.1998 № 66 // ИС «Континент».

111. О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими : Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 № 279-I // ИС «Континент».

112. О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека : Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 345-3 // ИС «Континент».

113. О профилактике заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека : Закон Республики Армения от 15.02.1997 № ЗР-103 // ИС «Континент».

114. О полиции : Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 727-IQ // ИС «Континент».

115. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них : Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 104-З // ИС «Континент».

116. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-З // ИС «Континент».

117. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V // ИС «Континент».

118. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // ИС «Континент».

Монографии, комментарии, учебная и справочная литература

119. Агапов, А.Б. Административная ответственность / А.Б. Агапов. – М.: Юрайт, 2020. – 465 с.

120. Административная деятельность полиции. Часть Особенная: учебное пособие / под ред. проф. О.И. Бекетова. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 356 с.

121. Административная ответственность : учебное пособие / отв. ред. Б.В. Россинский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 248 с.

122. Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 180 с.

123. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Каплунова ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 376 с.

124. Аникеев, Ю.Б. Административно-деликтное право : учебное пособие / Ю.Б. Аникеев, Н.В. Новоселова ; под общ. ред. канд. юрид. наук, проф. С.Д. Хазанова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 293 с.

125. Бахрах, Д.Н. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2001. – 640 с.
126. Буркин, М.М. Основы наркологии : учебное пособие / М.М. Буркин, С.В. Горанская. – Петрозаводск: «Карелия», 2002. – 192 с.
127. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учебник / А.Б. Венгеров. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 607 с.
128. Волков, А.М. Административное право : учебник / А.М. Волков, А.С. Дугенец. – М.: ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2017. – 288 с.
129. Гуев, А.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А.Н. Гуев. – Подготовлен для системы ГАРАНТ, 2010 // СПС Гарант.
130. Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. – М.: ГАК, 2022. – 60 с.
131. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2020. – 52 с.
132. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2020. – 62 с.
133. Жильцов, А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в ее применении : монография / А.В. Жильцов, Н.Н. Цуканов. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 198 с.
134. Козлов, Ю.М. Административное право в вопросах и ответах : учебное пособие / Ю.М. Козлов. – М.: Юристъ, 2002. – 234 с.
135. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. – М.: Эксмо, 2006. – 773 с.
136. Конин, Н.М. Административное право России : учебник/ Н.М. Конин. – М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2006. – 448 с.
137. Коренев, А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Коренев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 142 с.

138. Костенников, М.В. Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации / М.В. Костенников, А.В. Куракин. – М.: Домодедово, 2008. – 127 с.

139. Кохан, Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : монография / Р.Ю. Кохан, Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 212 с.

140. Макарейко, Н.В. Административное право : учебное пособие для вузов / Н.В. Макарейко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 259 с.

141. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 624 с.

142. Мельников, В.А. Административное право (Общая часть) : учебное пособие / В.А. Мельников. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 136 с.

143. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. – 464 с.

144. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм : пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н.В. Веселовская [и др.]. М.: Нарконет, 2002. – 232 с.

145. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 560 с.

146. Поляков, А.В. Общая теория права : учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – 2-е изд. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 468 с.

147. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / В.В. Важенин, О.А. Дизер, К.В. Карпов [и др.] ; под общ. ред. В.В. Важенина. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 124 с.

148. Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы

приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о НИР (закл.) / рук. авт. кол. Н.Н. Цуканов ; исп. Е.А. Димитрова [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015 . – 65 с.

149. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 204 с.

150. Проблемы теории и практики административной ответственности : учебное пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 256 с.

151. Противодействие незаконному обороту наркотических средств : учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Щит-М, 2000. – 901 с.

152. Рассказов, Л.П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР, 2008. – 463 с.

153. Россинский, Б.В. Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 640 с.

154. Россинский, Б.В. Административное право и административная ответственность : курс лекций / Б.В. Россинский. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

155. Серков, П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы / П.П. Серков. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 479 с.

156. Смоленский, М.Б. Теория государства и права : учебник / М.Б. Смоленский. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 272 с.

157. Соколов, А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

158. Сравнительный анализ ответственности, предусмотренной административным и уголовным законодательством зарубежных стран за совершение противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков : аналитический обзор / Н.Н. Цуканов [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 37 с.

159. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. – 640 с.

160. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. – 552 с.

161. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова, 2005. – 697 с.

162. Федорова, Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения : учебное пособие / Т.В. Федорова. – М.: РГУП, 2020. – 152 с.

163. Цуканов, Н.Н. Проблемы применения должностными лицами органов внутренних дел законодательства об административной ответственности за правонарушения в сфере потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ : отчет о НИР (закл.) / Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – № ГР 07170506. – Инв. № 06189747. – 42 с.

164. Цуканов, Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / Н.Н. Цуканов ; научн. ред. Ю.П. Соловей. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 287 с.

Статьи в сборниках научных трудов, юридической и иной научной прессе

165. Абдуллозода, С.А. Становление и развитие законодательства об административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в России и Республике Таджикистан / С.А. Абдуллозода, А.П. Солдатов // Академическая мысль. – 2022. – № 4 (21). – С. 52-56.

166. Авалян, Р.М. Стадии (этапы) применения норм гражданского права / Р.М. Авалян // Гражданское право. – 2009. – № 2. – С. 13-16.
167. Авдалян, М.Э. Основание криминализации / М.Э. Авдалян // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – Вып. 3. – С. 139-144.
168. Актуальные поведенческие и социально-демографические аспекты распространения ВИЧ-инфекции среди наркопотребителей (на примере Ленинградской области) / Е.В. Карнаухов, И.Г. Толстокорова, А.Ю. Ковеленов [и др.] // Наркология. – 2018. – Т. 17. – № 11. – С. 64-73.
169. Арямов, А.А. К вопросу об уголовной ответственности за потребление наркотических средств / А.А. Арямов, М.Н. Голиченко // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2015. – № 1. – С. 19-28.
170. Бахрах, Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву / Д.Н. Бахрах // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
171. Будникова, А.Б. К вопросу о понятии «потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача» / А.Б. Будникова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (41). – С. 81-86.
172. Будникова, А.Б. О понятии и содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача / А.Б. Будникова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С.132-138.
173. Будникова, А.Б. Об особенностях доказывания факта отсутствия назначения врача по делам об административных правонарушениях, возбужденным по статье 6.9 и частям 2, 3 статьи 20.20 КоАП РФ / А.Б. Будникова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 2-3 апреля 2020 года. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – С. 25-26.
174. Валькова, У.В. История наркотизма от древних времен до современности (социологический анализ) / У.В. Валькова // Известия российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 271-275.

175. Газизов, Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств / Д.А. Газизов // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 52-55.

176. Грибунов, О.П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / О.П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 402. – С.188-191.

177. Денисенко, В.В. Административная ответственность сквозь призму философско-правовых воззрений / В.В. Денисенко // Актуальные вопросы публичного права. – 2012. – № 7 (7). – С. 3-18.

178. Денисенко, В.В. Детерминизм категорий «общественный порядок» и «общественное место» / В.В. Денисенко // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 40-43.

179. Денисенко, В.В. Метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невнятной и противоречивой административно-деликтной политики / В.В. Денисенко // Теория и практика административного права и процесса : материалы X всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина (Небугские чтения) / отв. ред. В.В. Денисенко, С.Г. Денисенко. – Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 71-82.

180. Дизер, О.А. Административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ / О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 3 (54). – С. 32-35.

181. Дизер, О.А. Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования / О.А. Дизер // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2 (30). – С. 62-67.

182. Дизер, О.А. Некоторые административно-правовые проблемы противодействия правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / О.А. Дизер // Законодательство и практика. – 2012. – № 1 (28). – С. 67-69.

183. Дизер, О.А. Об эффективности существующих мер профилактики административных правонарушений и преступлений, связанных с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / О.А. Дизер, А.В. Куянова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 85-90.

184. Дизер, О.А. Перспективы применения принудительного лечения от алкоголизма / О.А. Дизер, М.Ю. Водяная // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 158-165.

185. Димитрова, Е.А. Обоснованность криминализации немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ в России / Е.А. Димитрова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11-1 (65). – Ч. 1. – С. 129-132.

186. Дугенец, А.С. Административное расследование по делам об административных правонарушениях, проводимое сотрудниками милиции / А.С. Дугенец, М.Я. Масленников // Научный портал МВД России. – 2010. – № 3 (11). – С. 3-12.

187. Дугенец, А.С. Протокол об административном правонарушении: процессуально-правовое и процедурное значение / А.С. Дугенец, М.Я. Масленников // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3 (7). – С. 13-19.

188. Дугенец, А.С. Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях: правовое значение и условия соблюдения / А.С. Дугенец, М.Я. Масленников // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1 (5). – С. 13-21.

189. Дьяченко, А.П. Совершенствование законодательства о предупреждении злоупотребления психоактивными веществами / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 101-107.

190. Жиброва, Т.В. Лекарственные снадобья и «зелья» XVII века (по материалам Аптекарского приказа) / Т.В. Жиброва // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2016. – № 63. – С. 139-142.

191. Жильцов, А.В. Алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля по реализации части 1 статьи 6.9 КоАП РФ: состояние и пути совершенствования / А.В. Жильцов, Н.Н. Цуканов // Журнал юридических исследований. – 2016. – Т. 1. – № 1.

192. Жильцов, А.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова, И.В. Кудашова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42). – С. 44-51.

193. Жильцов, А.В. О некоторых вопросах применения административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача (по результатам анализа постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 6.9 КоАП РФ) / А.В. Жильцов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (30). – С. 28-34.

194. Жильцов, А.В. К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьями 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 55-62.

195. Зыков, Д.А. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1 (26). – С. 85-90.

196. Игнатенко, В.В. Действие решений Конституционного Суда Российской Федерации: влияние конституционных изменений / В.В. Игнатенко, А.А. Петров // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22. – № 3. – С. 193-201.

197. Изингер, А.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусматривающих наказание в виде административного ареста / А.В. Изингер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 50-58.

198. Каплунов, А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения / А.И. Каплунов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 518-524.

199. Каплунов, А.И. Значение понятия «способ принудительного воздействия» для совершенствования правовой регламентации мер административного принуждения / А.И. Каплунов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 6. – С. 71-79.

200. Каплунов, А.И. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения / А.И. Каплунов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61). – С. 63-68.

201. Каплунов, А.И. Правовое регулирование применения сотрудниками милиции специальных мер административного пресечения: проблемы и пути совершенствования / А.И. Каплунов // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 61-65.

202. Каплунов, А.И. Принудительные меры органов внутренних дел, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении / А.И. Каплунов // Полицейское право. – 2005. – № 3. – С. 71-77.

203. Керамова, С.Н. Актуальные проблемы административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за совершение правонарушений / С.Н. Керамова, М.М. Раджабова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Т. 32. – Вып. 1. – С. 77-83.

204. Клименко, Т.В. Судебно-наркологическая экспертиза: предмет исследования, пределы компетенции и целесообразность введения в российское законодательство / Т.В. Клименко, А.А. Козлов, А.А. Романов // Наркология. – 2014. – Т. 13. – № 11 (155). – С. 19-22.

205. Кохан, Р.Ю. Вопросы процессуального порядка применения сотрудниками полиции медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения / Р.Ю. Кохан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (87). – С. 81-89.

206. Куцкель, М.В. Актуальные вопросы определения объекта правонарушения, предусмотренного статьёй 6.8 КоАП РФ / М.В. Куцкель // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (36). – С. 164-169.

207. Куцкель, М.В. К вопросу о порядке определения предмета правонарушения, предусмотренного статьёй 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / М.В. Куцкель // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (90). – С. 90-96.

208. Литвицкий, П.Ф. Наркомании, токсикомании, отравления / П.Ф. Литвицкий // Вопросы современной педиатрии. – 2014. – Т. 13. – № 3. – С. 51-60.

209. Майоров, В.И. Административная ответственность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: современные тенденции и перспективы / В.И. Майоров, О.И. Бекетов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 563-567.

210. Менделевич, В.Д. Недобровольное (принудительное) и альтернативное лечение от наркомании: вопросы теории и практики / В.Д. Менделевич // Наркология. – 2007. – № 7. – С. 66.

211. Милешина, Н.А. Отечественный опыт борьбы с наркопреступностью: от Древней Руси до имперской России / Н.А. Милешина, Л.А. Потапова, Т.С. Кильмяшкина // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 44-47.

212. Никоноров, Е.А. Понятие общественного места в российском законодательстве / Е.А. Никоноров, А.А. Никоноров // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 222-227.

213. Новиков, А.В. Особенности и проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест либо

административное выдворение / А.В. Новиков // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 100-112.

214. Орехова, Н.А. Потребление несовершеннолетними наркотических средств: факторы риска и принципы профилактики / Н.А. Орехова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 183-188.

215. Петров, А.А. К дискуссии о месте решений Конституционного Суда Российской Федерации в национальной системе правовых актов (иерархический аспект) / А.А. Петров // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3 (61). – С. 9-18.

216. Прозументов, Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 81-91.

217. Рыдченко, К.Д. К вопросу об определении общественного места в административно-деликтном законодательстве / К.Д. Рыдченко // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2020. – № 2. – С. 184-189.

218. Сбирунов, П.Н. Организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 39-48.

219. Современные проблемы исполнения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в сфере миграции / И.Н. Озеров, А.В. Карагодин, И.А. Ряпухина [и др.] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8 (51). – С. 108-112.

220. Соколов, А.Ю. О некоторых вопросах реализации принципа недопустимости двойной ответственности в производстве по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред.

А.И. Каплунова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 444-452.

221. Соколов, А.Ю. Правовая политика в области использования цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 118-124.

222. Соломатина, Е.А. К вопросу об эффективности и целесообразности применения административных наказаний за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача / Е.А. Соломатина // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 104-107.

223. Соломатина, Е.А. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача: анализ законодательства и проблемы правоприменения / Е.А. Соломатина, Е.А. Соломатина, Г.Х. Хадисов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 160-166.

224. Студеникина, М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности / М.С. Студеникина // Советское государство и право. – 1968. – № 10. – С. 20-27.

225. Тимошенко, И.В. Административный арест в общей системе административных наказаний / И.В. Тимошенко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2. – С. 43-47.

226. Толстова, И.А. К вопросу о понятии административной ответственности / И.А. Толстова, С.А. Шумаков, В.А. Лунев // Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права : сборник статей, Москва, 24 октября 2019 года. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. – С. 208-212.

227. Уровень заболеваемости и детерминанты риска заражения ВИЧ-инфекцией и ИППП в когорте потребителей инъекционных наркотиков / Т.В. Красносельских, А.В. Шаболтас, С.В. Веревошкин [и др.] // Современные проблемы дерматовенерологии, иммунологии и врачебной косметологии. – 2010. – № 3 (10). – С. 23-30.

228. Фиалковская, И.Д. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ / И.Д. Фиалковская, Е.Г. Софронова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 201-208.

229. Цуканов, Н.Н. Административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ: значение ст. 6.9 КоАП РФ / Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан – города Астана, Костанай, 26 октября 2018 года. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. – С. 237-239.

230. Цуканов, Н.Н. Антинаркотическое законодательство государств-участников СНГ: состояние и пути совершенствования / Н.Н. Цуканов // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XII всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. – С. 209-215.

231. Цуканов, Н.Н. К вопросу о месте совершения административного правонарушения / Н.Н. Цуканов, А.В. Жильцов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1 (4). – С. 41-45.

232. Цуканов, Н.Н. О некоторых особенностях производства по делам об административных правонарушениях, за которые КоАП РФ установлен административный арест: актуальные проблемы деятельности органов наркоконтроля / Н.Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4 (17). – С. 15-22.

233. Цуканов, Н.Н. О соотношении производства по делам об административных правонарушениях и деятельности по исполнению

постановлений о назначении административных наказаний / Н.Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 15-20.

234. Цуканов, Н.Н. Об объективном вменении в практике применения законодательства об административной ответственности / Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Марцева, Омск, 28 февраля 2020 года. – Омск: ОМА МВД России, 2020. – С. 289-296.

235. Цуканов, Н.Н. Обязанность пройти лечение от наркомании как мера административной ответственности / Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы международной научно-практической конференции (16.05.2014). – Омск: ОмЮОА, 2014. – С. 92-96.

236. Цуканов, Н.Н. Реализация органами наркоконтроля положений статьи 20.22 КоАП РФ: проблемы и перспективы / Н.Н. Цуканов, Л.А. Мицкевич // Административное право и процесс. – 2015. – № 1. – С. 31-35.

237. Цуканов, Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению / Н.Н. Цуканов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 99-104.

238. Шатская, Е.Ю. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими / Е.Ю. Шатская // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 35. – 2013. – № 5 (296). – С. 99-101.

239. Щеглов, А.И. Роль профилактического учета, осуществляемого участковыми уполномоченными полиции, в противодействии незаконному потреблению наркотических средств / А.И. Щеглов // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3 (23). – С. 88-92.

Диссертации и авторефераты диссертаций

240. Абдуллозода, С.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Саъдулло Абдулло Абдуллозода. – М., 2023. – 30 с.

241. Анисифорова, М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.2 / Марьям Владимировна Анисифорова. – М., 2023. – 665 с.

242. Анисифорова, М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Марьям Владимировна Анисифорова. – М., 2018. – 253 с.

243. Болотин, В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Владимир Сергеевич Болотин. – М., 2004. – 221 с.

244. Газизов, Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Дмитрий Анатольевич Газизов. – Омск, 1999. – 241 с.

245. Дизер, О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Олег Александрович Дизер. – Омск, 2019. – 475 с.

246. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Александр Сергеевич Дугенец. – М., 2006. – 328 с.

247. Дугушкин, М.А. Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Михаил Александрович Дугушкин. – М., 2002. – 172 с.

248. Жильцов, А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Андрей Владимирович Жильцов. – Омск, 2014. – 184 с.

249. Корнев, А.А. Система административно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Андрей Анатольевич Корнев. – Саратов, 2012. – 174 с.

250. Кохан, Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Рустам Юрьевич Кохан. – Красноярск, 2020. – 260 с.

251. Куцкель, М.В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в применении : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Максим Вячеславович Куцкель. – Красноярск, 2023. – 214 с.

252. Летаева, Е.А. Пробелы в законодательстве и правоприменительная деятельность органов внутренних дел: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Андреевна Летаева. – СПб., 2005. – 24 с.

253. Ложевский, А.А. Задержание граждан по административному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Алексей Александрович Ложевский. – М., 2004. – 28 с.

254. Махарадзе, Н.С. Незаконное потребление наркотических средств как состояние административной противоправности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Наталья Сергеевна Махарадзе. – Хабаровск, 2007. – 179 с.

255. Назарук, М.В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Максим Викторович Назарук. – М., 2018. – 216 с.

256. Новикова, Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Тамара Александровна Новикова. – Люберцы, 2014. – 217 с.

257. Рожкова, Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Элина Владимировна Рожкова. – Саратов, 2009. – 217 с.

258. Ситкина, М.Н. Выявление и пресечение органами внутренних дел (милицией) административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мария Николаевна Ситкина. – Хабаровск, 2006. – 193 с.

259. Слободчук, С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сергей Витальевич Слободчук. – Белгород, 2005. – 235 с.

Материалы судебной практики¹

260. Менешева против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 09.03.2006, жалоба № 59261/00.

261. Малофеева против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 30.05.2013, жалоба № 36673/04.

262. Лю и Лю против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 06.12.2007, жалоба № 42086/05.

263. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О.

¹ Материалы судебной практики, если не оговорено иное, находятся в СПС «КонсультантПлюс».

264. По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края : постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П.

265. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

266. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.

267. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5.

268. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2006.

269. Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11.04.2005 № 7-АД04-2.

270. Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 11-АД16-24.

271. Постановление Верховного Суда РФ от 15.05.2017 № 127-АД17-5.

272. Постановление Верховного Суда РФ от 05.10.2018 № 18-АД18-52.

273. Постановление Верховного Суда РФ от 16.01.2019 № 38-АД18-9.

274. Постановление Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 69-АД19-6.

275. Постановление Верховного Суда РФ от 21.06.2021 № 47-АД21-4-К6.

276. Постановление Верховного Суда РФ от 22.09.2021 № 41-АД21-14-К4.

277. Постановление Верховного Суда РФ от 07.07.2022 № 11-АД22-14-К6.
278. Постановление Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 19.08.2019 № 5-89/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y3588TRVMyc/?regular-txt=1591182381156> (дата обращения: 18.04.2023).
279. Постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.08.2019 № 4А-411/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYtRzaUrj1YJ/?regular-txt=1591181880904> (дата обращения: 17.04.2023).
280. Постановление Биробиджанского гарнизонного военного суда от 28.08.2019 № 5-33/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0UAeMMdapNZb/?regular-txt=1591182295321> (дата обращения: 18.04.2023).
281. Решение Шушенского районного суда от 07.05.2019 № 12-18/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D1KRJ4CwQudQ/?regular-txt=1591182025507> (дата обращения: 17.04.2023).
282. Решение Магаданского городского суда от 30.05.2019 № 12-226/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YCKTwYr6l6rm/?regular-txt=1591182165145> (дата обращения: 18.04.2023).
283. Решение Лесосибирского городского суда от 11.07.2019 № 12-49/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wpDHHxXCjLZA/?regular-txt=1591181659233> (дата обращения: 16.04.2023).

Электронные ресурсы

284. Доклад Федерального проекта «Трезвая Россия» о демографической ситуации в Российской Федерации 2020 г. – URL: <https://alkogolunet.ru/demografija-2020.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).
285. К 90-летию Указа Императора Николая II «О мерах борьбы с опиекурением». – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/k-90-letiyu-ukaza-imperatora-nikolaya-ii-o-merah-borby-s-opiekurenem> (дата обращения: 15.11.2023).
286. Малый академический словарь онлайн. – URL: <https://gufo.me/dict/mas>. (дата обращения: 23.11.2023).

287. Медицинская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/medical-encyclopedia/злоупотребление_лекарствами (дата обращения: 14.05.2023).

288. Наркотики на Руси. Исследование Ф.Б. Калачева. Периодизация хронологии распространения наркотиков в России. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5280.htm (дата обращения: 06.10.2023).

289. Определение наркотических веществ в волосах и (или) ногтях / ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан. – URL: <https://sudmedrt.ru/services/25-platnye-uslugi/126-opredelenie-narkoticheskikh-veshchestv-v-volosakh-i-ili-nogtyakh> (дата обращения: 12.01.2024).

290. Показатели ведомственной статистической отчетности МВ-4-НОН за 2019, 2020, 2021 гг. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 23.04.2022).

291. Показатели ведомственной статистической отчетности МВ-4-НОН (форма 174) за 2022 г. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 16.03.2023).

292. Показатели ведомственной статистической отчетности МВ-4-НОН (форма 174) за 2023 г. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 02.05.2024).

293. Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2018, 2019, 2020 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 12.03.2021).

294. Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2023 г. Раздел 2. Сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 12.04.2024).

295. Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-БДД за 12 месяцев 2018, 2019, 2020 г. – URL: <http://10.5.0.16/csi.txt> (дата обращения: 12.03.2021).

296. Об установлении платы на медицинские услуги (работы), предоставляемые гражданам и юридическим лицам КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1» : приказ КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1» от 30.08.2019 № 222-орг. – URL: <http://kknd1.ru/platnyie-uslugi.html> (дата обращения: 25.02.2024)

297. Тиганов, А.С. Экзогенные психические расстройства / А.С. Тиганов. – URL : <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/32/chapter/63>.

298. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ за 2022 г. Отчет № 6-МВ-НОН. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 14.06.2023).

299. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. – URL: <https://мвд.рф/reports/>. (дата обращения: 17.02.2021).

300. Средняя месячная заработная плата в Республике Азербайджан в 2023 г. – URL: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/zarplata-v-azerbai-dzhane> (дата обращения: 21.01.2024).

301. Средняя месячная заработная плата в Республике Беларусь в 2023 г. – URL: <https://myfin.by/stati/view/kak-menalas-srednaa-zarplata-belorusov-v-2023-godu-smotrim-na-cifry> (дата обращения: 21.01.2024).

302. Средняя месячная заработная плата в Республике Молдова в 2023 г. – URL: <https://visasam.ru/emigration/pereezdsng/zarplata-v-moldove.html> (дата обращения: 21.01.2024).

303. Средняя месячная зарплата в Российской Федерации за 2023 г. – URL: <https://www.interfax.ru/business/948167> (дата обращения: 10.03.2024).

304. Типы наркотических средств и психотропных веществ. Информация БУЗ УР «Республиканский наркологический диспансер Министерства здравоохранения Удмуртской республики. – URL: https://rndmzur.ru/press_center/relatives_friends/205/ (дата обращения: 05.04.2024).

305. Толковый словарь Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/сочетанный> (дата обращения: 26.01.2024).

306. Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/806158> (дата обращения: 14.05.2023).

307. Уровень бедности в России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (дата обращения: 15.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сводная таблица

изучения дел об административных правонарушениях,
предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, совершенных
в 2017-2023 годах

Заданный критерий	Полученный при изучении материалов дел результат				
Информация о деянии					
Объективная сторона деяния	потребление без назначения врача		невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования		
	306 (85%)		54 (15%)		
Статья КоАП РФ, по которой возбуждено дело	ст. 6.9 КоАП РФ		чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ		
	313 (87%), из них совершено в общественном месте 69		47 (13%)		
Место потребления наркотического средства (из квалифицированных по ст. 6.9 КоАП РФ, но совершенных в общественных местах)	улица	подъезд жилого дома	двор многоквартирного жилого дома	автомобиль, находящийся в общественном месте	Иные общественные места
	14 (20,3%)	15 (21,7%)	14 (20,3%)	20 (29%)	6 (8,7%)
Описание деяния в протоколе	указано место и время потребления		указано место и время выявления лица		
	285 (79,2%)		75 (20,8%)		
Информация о предмете					
Количество наркотических средств и психотропных веществ	1 вещество			2 и более вещества	
	318 (88,4%)			42 (11,6%)	
Группы (виды) наркотических средств и психотропных веществ	каннабиоидная группа				157 (43,6%)
	мефедроновая группа				64 (17,8%)
	пирролидиновалерофенон и его производные (PVP)				43 (12%)
	опийная группа				38 (10,5%)
	амфетаминовая группа				34 (9,5%)
	героин				7 (2%)
	кодеин				7 (2%)
Наркотическое средство выявлено путем проведения	медицинского освидетельствования в соответствии со ст. 44 Закона о наркотиках	медицинского освидетельствования в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ	медицинского освидетельствования в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ	иное	
	227 (74,2%)	45 (14,7%)	32 (10,4%)	2 (0,7)	
Информация о лице					
Ранее привлекалось к ответственности	не привлекалось	привлекалось к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков		привлекалось или привлекается к уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотиков	
	280 (77,8%)	41 (11,4%)		39 (10,8%)	
Гражданство	граждане РФ		иностранные граждане (ИГ)		лица без гражданства
	306 (85%)		54 (15%)		0

Заданный критерий	Полученный при изучении материалов дел результат					
Владение русским языком (для ИГ)	владеет русским языком		не владеет русским языком			
	50 (92,6%)		4 (7,4%)			
Административное наказание						
Вид наказания	административный штраф		административный арест			
	240 (66,7%)		120 (33,3%)			
Административное выдворение для иностранного гражданина	назначено		не назначено			
	20 (37%)		34 (63%)			
Наиболее распространенные мотивы назначения административного ареста	характер административного правонарушения			49 (40,8%)		
	отсутствие дохода, низкий доход			33 (27,5%)		
	отсутствие места работы			30 (25%)		
	личность виновного			26 (21,6%)		
	отсутствие обстоятельств, при которых арест не назначается			22 (18,3%)		
	повторность административного правонарушения			17 (14,1%)		
	наличие неоплаченных штрафов за иные правонарушения			13 (10,8%)		
	отсутствие места жительства			5 (4,2%)		
	отсутствие смягчающих обстоятельств			2 (1,6%)		
	лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотиков			2 (1,6%)		
ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ	дополнительная обязанность возложена		дополнительная обязанность не возложена			
	194 (53,9%)		166 (46,1%)			
Некоторые аспекты производства						
Повод к возбуждению дела	непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения		материалы, поступившие из Госавтоинспекции	материалы, поступившие из следствия/дознания	материалы, поступившие из медицинских организаций	иное
	264 (73,3%)		45 (12,5)	39 (10,8%)	5 (1,4%)	7 (2%)
Срок с момента совершения правонарушения до составления протокола об административном правонарушении	до 2 суток	от 2 суток до 1 месяца	свыше 1 до 3 месяцев		свыше 3 до 7 месяцев	свыше 7 месяцев
	12 (3,3%)	91 (25,3%)	182 (50,6%)		66 (18,3%)	9 (2,5%)
Срок с момента составления протокола об административном правонарушении до рассмотрения дела	до 2 суток	от 2 суток до 1 месяца	свыше 1 до 3 месяцев		свыше 3 до 7 месяцев	свыше 7 месяцев
	149 (41,4%)	170 (47,2%)	38 (10,6%)		3 (0,8%)	0

Уважаемый респондент!

Сибирским юридическим институтом МВД России проводится научное исследование по теме «Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и роль полиции в ее применении».

В целях повышения достоверности результатов научного исследования просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы прилагаемой анкеты.

Полученные результаты будут использованы в обобщенном виде.

1. Как Вы считаете, в чем заключается наибольшая общественная вредность потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ? Выберите один вариант ответа.

а. лицо, находясь в состоянии наркотического опьянения, может совершить преступления и административные правонарушения, причинить вред окружающим;

б. лицо с целью приобретения наркотиков будет совершать преступления и правонарушения;

в. лицо может вовлечь в потребление наркотиков своих родственников и знакомых;

г. лицо вредит своему здоровью;

д. свой вариант ответа _____

2. Как Вы считаете, какова цель административной ответственности за потребление лицом наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача? Выберите один вариант ответа.

а. стимулирование лица к самостоятельному обращению в медицинские организации для лечения от наркотической зависимости;

б. наказание лица, совершившего административное правонарушение;

в. затрудняюсь ответить

г. свой вариант ответа _____

3. По Вашему мнению, должны ли сотрудники полиции по своей инициативе выявлять лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества? Выберите один вариант ответа.

а. должны выявлять в любом случае;

б. должны выявлять только в случае совершения этими лицами преступлений или правонарушений;

в. нет, должны работать только по поступившей информации;

г. затрудняюсь ответить.

4. По Вашему опыту, из каких служб и подразделений полиции чаще всего поступают материалы, содержащие данные о потреблении лицом наркотических средств без назначения врача? Выберите один вариант ответа.

а. из следствия и дознания, выделяются из материалов уголовных дел;

б. из подразделений Госавтоинспекции, связаны с выявлением у водителей транспортных средств состояния наркотического опьянения по результатам медицинского освидетельствования;

в. из подразделений по контролю за оборотом наркотиков, факты выявляются в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;

г. затрудняюсь ответить.

5. С какими проблемами в своей деятельности чаще всего Вы сталкивались при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, заключающихся в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача? Допускается несколько вариантов ответа.

а. установление времени и места потребления наркотика;

б. установление места нахождения лица с целью получения объяснения (при работе с материалами, поступившими из других подразделений);

в. установление места нахождения лица и обеспечение его явки в суд на рассмотрение дела об административном правонарушении;

г. обеспечение медицинского освидетельствования лица на состояние опьянения;

д. свой вариант ответа _____

6. Считаете ли Вы, что Вам достоверно удастся установить время и место потребления лицом наркотических средств без назначения врача? Выберите один вариант ответа.

а. всегда удается;

б. чаще удается;

в. чаще не удается;

г. мы вообще не занимаемся установлением времени и места потребления, для привлечения к ответственности достаточно времени и места выявления лица, потребившего наркотика.

7. Возникали ли в Вашей деятельности ситуации, когда Вы направляли на рассмотрение дело об административном правонарушении, будучи неуверенными в том, что лицо умышленно потребило наркотики без назначения врача (например, курило кальян, не зная о наличии в смеси наркотика)? Выберите один вариант ответа.

а. возникали, и довольно часто;

б. возникали, но это скорее исключение;

в. не возникали.

8. Сталкивались ли Вы с ситуацией, когда из материалов дела следовало, что лицо потребило наркотики в общественном месте, но при этом его действия были квалифицированы по ст.6.9 КоАП РФ? Выберите один вариант ответа.

а. приходилось и довольно часто;

б. приходилось, но это скорее исключение;

в. не приходилось.

9. Ваши предложения по изменению санкции ч.1 ст.6.9 КоАП РФ (в настоящее время установлен административный штраф в размере от 4000 до 5000 рублей или административный арест до 15 суток). Выберите один вариант ответа:

а. оставить без изменений;

б. включить в санкцию наказание в виде обязательных работ;

в. исключить административный арест;

г. изменить наказание таким образом, чтобы административный штраф назначался только тем, к кому нельзя применить административный арест.

д. иное (указать) _____

—

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

результатов анкетирования сотрудников ОВД, участвующих в применении административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

1. Как Вы считаете, в чем заключается <u>наибольшая</u> общественная вредность потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ? Выберите один вариант ответа.				
а. лицо, находясь в состоянии наркотического опьянения, может совершить преступления и административные правонарушения, причинить вред окружающим	б. лицо с целью приобретения наркотиков будет совершать преступления и правонарушения	в. лицо может вовлечь в потребление наркотиков своих родственников и знакомых	г. лицо вредит своему здоровью	д. свой вариант ответа
104 (39,7%)	94 (35,8%)	34 (13%)	10 (3,8%)	20 (7,7%)
2. Как Вы считаете, какова <u>цель</u> административной ответственности за потребление лицом наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача? Выберите один вариант ответа.				
а. стимулирование лица к самостоятельному обращению в медицинские организации для лечения от наркотической зависимости	б. наказание лица, совершившего административное правонарушение	в. затрудняюсь ответить	г. свой вариант ответа	
83 (31,7%)	142 (54,2%)	21 (8%)	16 (6,1%)	
3. По Вашему мнению, должны ли сотрудники полиции <u>по своей инициативе</u> выявлять лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества? Выберите один вариант ответа.				
а. должны выявлять в любом случае	б. должны выявлять только в случае совершения этими лицами преступлений или иных правонарушений	в. нет, должны работать только по поступившей информации	г. затрудняюсь ответить	
188 (71,8%)	40 (15,3%)	24 (9,1%)	10 (3,8%)	
4. По Вашему опыту, из каких служб и подразделений полиции <u>чаще всего</u> поступают материалы, содержащие данные о потреблении лицом наркотических средств без назначения врача? Выберите один вариант ответа.				
а. из следствия и дознания, выделяются из материалов уголовных дел	б. из подразделений Госавтоинспекции, связаны с выявлением у водителей транспортных средств состояния наркотического опьянения по результатам медицинского освидетельствования	в. из подразделений по контролю за оборотом наркотиков, факты выявляются в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий	г. затрудняюсь ответить	
26 (9,9%)	52 (19,9%)	168 (64,1%)	16 (6,1%)	

5. С какими проблемами в своей деятельности <u>чаще всего</u> Вы сталкивались при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, заключающихся в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача? Допускается несколько вариантов ответа.				
а. установление времени и места потребления наркотика	б. установление места нахождения лица с целью получения объяснения (при работе с материалами, поступившими из других подразделений)	в. установление места нахождения лица и обеспечение его явки в суд на рассмотрение дела об административном правонарушении	г. обеспечение медицинского освидетельствования лица на состояние опьянения	д. свой вариант ответа
74 (28,2%)	70 (26,7%)	71 (27,1%)	42 (16%)	10 (3,8%)
6. Считаете ли Вы, что Вам достоверно удастся установить <u>время и место потребления</u> лицом наркотических средств без назначения врача? Выберите один вариант ответа.				
а. всегда удается	б. чаще удается	в. чаще не удается	г. мы вообще не занимаемся установлением времени и места потребления, для привлечения к ответственности достаточно времени и места выявления лица, потребившего наркотика.	
34 (13%)	152 (58%)	55 (21%)	21 (8%)	
7. Возникали ли в Вашей деятельности ситуации, когда Вы направляли на рассмотрение дело об административном правонарушении, будучи неуверенными в том, что лицо <u>умышленно</u> потребило наркотика без назначения врача (например, курило кальян, не зная о наличии в смеси наркотика)? Выберите один вариант ответа.				
а. возникали, и довольно часто		б. возникали, но это скорее исключение		в. не возникали
10 (3,8%)		29 (11,1%)		223 (85,1%)
8. Сталкивались ли Вы с ситуацией, когда из материалов дела следовало, что лицо потребило наркотика в общественном месте, но при этом его действия были квалифицированы по ст.6.9 КоАП РФ? Выберите один вариант ответа.				
а. приходилось и довольно часто		б. приходилось, но это скорее исключение		в. не приходилось
37 (14,1%)		68 (25,9 %)		157 (60%)
9. Ваши предложения по изменению санкции ч.1 ст.6.9 КоАП РФ (в настоящее время установлен административный штраф в размере от 4000 до 5000 рублей или административный арест до 15 суток). Выберите один вариант ответа.				
а. оставить без изменений	б. включить в санкцию наказание в виде обязательных работ;	в. исключить административный арест	г. изменить наказание таким образом, чтобы административный штраф назначался только тем, к кому нельзя применить административный арест	д. иное
70 (26,7%)	104 (39,7%)	0	69 (26,3%)	19 (7,3%)

Уважаемый респондент!

Сибирским юридическим институтом МВД России проводится научное исследование по теме «Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и роль полиции в ее применении».

В целях повышения достоверности результатов научного исследования просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы прилагаемой анкеты.

Анкета является анонимной, полученные результаты будут использованы в обобщенном виде.

АНКЕТА

1. По данным социологических исследований, в России число лиц, постоянно или эпизодически потребляющих наркотики, составляет 1,9 миллиона человек, и это число ежегодно растет.

Как Вы считаете, какие меры необходимы для снижения количества наркопотребителей? Выберите один вариант ответа.

- а. введение уголовной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ;*
 - б. введение более жесткой административной ответственности;*
 - в. обязательное принудительное лечение для лиц, потребляющих наркотики (без привлечения к ответственности);*
 - г. затрудняюсь ответить;*
 - д. свой вариант ответа _____*
-

2. Как Вы считаете, в чем заключается общественная вредность потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ? Выберите один вариант ответа.

- а. лицо, находясь в состоянии наркотического опьянения, может совершить преступления и административные правонарушения, причинить вред окружающим;*
 - б. лицо с целью приобретения наркотиков будет совершать преступления и правонарушения;*
 - в. лицо может вовлечь в потребление наркотиков своих родственников и знакомых;*
 - г. лицо вредит своему здоровью;*
 - д. свой вариант ответа _____*
-

3. Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые потребляли наркотические средства или психотропные вещества хотя бы раз, но при этом не попадали в поле зрения правоохранительных органов?

- а. да;*
- б. нет;*
- в. затрудняюсь ответить.*

4. Как Вы считаете, нарушает ли лицо общественный порядок, потребляя наркотические средства в общественных местах в отсутствие посторонних лиц?

- а. да;*
- б. нет;*
- в. затрудняюсь ответить.*

5. Как Вы считаете, должны ли сотрудники полиции по своей инициативе выявлять лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества? Выберите один вариант ответа.

- а. должны выявлять в любом случае;*
- б. должны выявлять только в случае совершения этими лицами преступлений или правонарушений;*
- в. нет, должны работать только по поступившей информации;*
- г. затрудняюсь ответить.*

6. Как вы считаете, целесообразно ли освобождать лицо от административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ и, если да, в каком случае? Выберите один вариант ответа.

- а. нельзя ни в каком случае;*
 - б. можно, если лицо впервые совершило административное правонарушение;*
 - в. можно, если лицо самостоятельно обратилось в медицинскую организацию для лечения от наркомании;*
 - г. затрудняюсь ответить;*
 - д. свой вариант ответа _____*
-

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

результатов анкетирования граждан

1. По данным социологических исследований, в России число лиц, постоянно или эпизодически потребляющих наркотики, составляет 1,9 миллиона человек, и это число ежегодно растет. Как Вы считаете, какие меры необходимы для снижения количества наркопотребителей? Выберите один вариант ответа.				
<i>а. введение уголовной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ;</i>	<i>б. введение более жесткой административной ответственности;</i>	<i>в. обязательное принудительное лечение для лиц, потребляющих наркотики (без привлечения к ответственности);</i>	<i>г. затрудняюсь ответить;</i>	<i>д. свой вариант ответа</i>
72 (37%)	43 (22%)	52 (27%)	17 (9%)	10 (5%)
2. Как Вы считаете, в чем заключается общественная вредность потребления лицом наркотических средств и психотропных веществ? Выберите один вариант ответа				
<i>а. лицо, находясь в состоянии наркотического опьянения, может совершить преступления и административные правонарушения, причинить вред окружающим;</i>	<i>б. лицо с целью приобретения наркотиков будет совершать преступления и правонарушения;</i>	<i>в. лицо может вовлечь в потребление наркотиков своих родственников и знакомых;</i>	<i>г. лицо вредит своему здоровью;</i>	<i>д. свой вариант ответа</i>
135 (70%)	22 (11%)	13 (7%)	20 (10%)	4 (2%)
3. Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые потребляли наркотические средства или психотропные вещества хотя бы раз, но при этом <u>не</u> попадали в поле зрения правоохранительных органов?				
<i>а. да;</i>	<i>б. нет;</i>		<i>в. затрудняюсь ответить.</i>	
93 (48%)	86 (44%)		15 (8%)	
4. Как Вы считаете, нарушает ли лицо общественный порядок, потребляя наркотические средства в общественных местах в отсутствие посторонних лиц?				
<i>а. да;</i>	<i>б. нет;</i>		<i>в. затрудняюсь ответить.</i>	
155 (80%)	17 (9%)		22 (11%)	
5. Как Вы считаете, должны ли сотрудники полиции по своей инициативе выявлять лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества? Выберите один вариант ответа.				
<i>а. должны выявлять в любом случае;</i>	<i>б. должны выявлять только в случае совершения этими лицами преступлений или правонарушений;</i>	<i>в. нет, должны работать только по поступившей информации;</i>	<i>г. затрудняюсь ответить.</i>	
117 (60%)	53 (27%)	12 (6%)	12 (6%)	
6. Как вы считаете, целесообразно ли освобождать лицо от административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ и, если да, в каком случае? Выберите один вариант ответа.				
<i>а. нельзя ни в каком случае;</i>	<i>б. можно, если лицо впервые совершило административное правонарушение;</i>	<i>в. можно, если лицо самостоятельно обратилось в медицинскую организацию для лечения от наркомании;</i>	<i>г. затрудняюсь ответить;</i>	<i>д. свой вариант ответа</i>
60 (31%)	25 (12,7%)	89 (46%)	19 (9,8%)	1 (0,5%)

Сравнительная таблица
законодательства об ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения
врача в странах-участниках СНГ¹

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
Юридическое основание ответственности, описание правонарушения						
ст. 6.9 КоАП РФ Потребление наркотических средств, психотропных веществ... без назначения врача... чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача ... на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а	ст. 206 КАРоАП ² Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ	ч. 1 ст. 44.2 КоАП РА ³ Употребление наркотических средств или психотропных (психовоздействующих) веществ без назначения врача; Ч. 2 ст. 44.2 КоАП РА Совершение данного деяния повторно в течение года	ч. 5 ст. 19.3 КоАП РБ ⁴ Потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте	ст. 127 ККРоп ⁵ Употребление без медицинских показаний наркотических средств либо психотропных веществ ... на улицах, стадионах, в скверах, в общественном транспорте либо других общественных местах	ст. 85 КРМоП ⁶ Потребление наркотиков без назначения врача	ч. 1 ст. 296 УК РК ⁷ Немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в общественных местах

¹ В республиках Таджикистан и Узбекистан потребление наркотических средств и психотропных веществ не является правонарушением, в связи с чем данные государства в таблице не приводятся.

² Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках : утв. Законом Азербайджанской Республики от 29.12.2015 № 96-VQ. (по состоянию на 04.02.2024). Здесь и далее, если не оговорено иное, нормативные правовые акты зарубежных стран использованы в редакциях, находящихся в ИС «Континент».

³ Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения : принят Национальным Собранием Республики Армения 06.12.1985 (по состоянию на 25.03.2024).

⁴ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-3 (по состоянию на 14.04.2024).

⁵ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128 (по состоянию на 28.02.2024).

⁶ Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24.10.2008 № 218-XVI (по состоянию на 14.03.2024).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (по состоянию на 01.05.2024).

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
также в других общественных местах						
ст. 20.22 КоАП РФ Потребление несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача	ст. 189.4 КАРоАП Невыполнение или ненадлежащее выполнение без уважительных причин родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, если это деяния явились причиной потребления несовершеннолетним наркотических средств или психотропных веществ...	ст. 178 КоАП РА Злостное неисполнение родителями и лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей, сопряженное с потреблением последними наркотических средств без назначения врача...	ч. 1 ст. 10.3 КоАП РБ Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения не достигшим ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная ... ответственность	ст. 102 ККРoП Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение ребенком в возрасте до шестнадцати лет деяния, содержащего признаки правонарушения, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом	Специальная норма отсутствует	Ч. 3 ст. 127 К РК об АП ¹ Деяние ... совершенное родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником организации образования, здравоохранения или иной организации, на которого возложены обязанности по воспитанию и (или) образованию, повлекшее употребление несовершеннолетним ... наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов ...
Меры наказания						
по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ административный штраф в размере от 4000 до 5000 рублей или административный арест до 15 суток, для иностранных граждан и лиц без гражданства – с административным	по ст. 206 КАРoАП штраф в размере от 300 до 400 манатов, в случае признания этих мер недостаточными с учетом обстоятельств дела и личности совершившего проступок применяется административный	по ч.1 ст. 44.2 КоАП РА штраф в размере от стократного до двухсоткратного размера минимальной оплаты труда; по ч. 2 ст. 44.2 КоАП РА штраф в размере от двухсоткратного до четырехсоткратного размера минимальной оплаты труда	по ч. 5 ст. 19.3 КоАП РБ штраф в размере от 10 до 15 базовых величин	по ст. 127 ККРoП штраф на физических лиц в размере 10 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок до 20 часов	по ст. 85 КРМоП штраф в размере от 30 до 60 условных единиц или неоплачиваемый труд в пользу общества на срок до 72 часов	по ч. 1 ст. 296 УК РК штраф в размере до 80 месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 80 часов, либо арестом на срок до 20 суток

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V (по состоянию на 11.02.2024).

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
выдворением за пределы РФ	арест сроком до 2 месяцев					
по ст.20.22 КоАП РФ – административный штраф для родителей или законных представителей от 1500 до 2000 рублей	по ст.189.4 КАРоАП штраф для родителей или законных представителей в размере от 60 до 100 манатов	по ст. 178 КоАП РА штраф родителям или лицам, их заменяющим, — в тридцатикратном размере установленной минимальной заработной платы	по ч. 1 ст. 10.3 КоАП РБ штраф в размере до 10 базовых величин	по ст. 102 ККРоп штраф для физических лиц в размере 10 расчетных показателей	—	по ч. 3 ст.127 К РК об АП штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток
Основание освобождения от ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ						
Лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности (примечание к ст. 6.9 КоАП РФ)	Не предусмотрено	Лицо, которое добровольно обратилось в соответствующее медицинское учреждение для получения медицинской помощи в связи с употреблением наркотических средств или психотропных (психовоздействующих) веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за правонарушение (примечание к ст.44.2 КоАП РА)	Не предусмотрено	Не предусмотрено	Лицо, ... добровольно обратившееся или согласившееся обратиться в медицинское учреждение для получения необходимой помощи в связи с незаконным потреблением таких веществ, освобождается от ответственности ... (примечание к ст.85 КРМоП)	Лицо, ... добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в немедицинских целях, ... освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье (примечание 2 к ст. 296 УК РК)
Лица, уполномоченные составлять протоколы о правонарушениях						
должностные лица ОВД (полиции) ст. 28.3 КоАП РФ	должностные лица МВД (полиции) (ст. 3, 15-1, 18 Закона Азербайджанской Республики «О полиции» ¹	должностные лица полиции (ст. 254 КоАП РА)	должностные лица органов внутренних дел (ст. 3.30 ПИК РБ об АП ²)	органы внутренних дел (ст.454 ККРоп)	Министерство внутренних дел (полиция) (ст.440 КРМоП)	досудебное расследование в протокольной форме, проводимое органами внутренних

¹ О полиции : Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 727-IQ (по состоянию на 10.03.2024).

² Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-3 (по состоянию на 14.04.2024).

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
						дел (ч.16 ст. 191 УПК РК ¹); по ст. 127 К РК об АП – должностные лица ОВД (ст. 804 К РК об АП)
Лица, уполномоченные назначать наказание						
по ст. 6.9, ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ – суды (судьи); по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – должностные лица ОВД/ суды; по ст. 20.22 КоАП РФ – КДНиЗП (ст. 23.1, 23.2, 23.3 КоАП РФ)	по ст. 206 КАРоАП – районные (городские) суды (ст.43 КАРоАП); по ст. 189.4 КАРоАП – комиссии по делам и охране прав несовершеннолетних их (ст. 41 КАРоАП)	по всем указанным выше статьям – полиция Республики Армения (начальники территориальных органов и их заместители) (ст. 224 КоАП РА)	по ч. 5 ст. 19.3 КоАП РБ – судьи районного (городского) суда (ст. 3.2. ПИК РБ об АП), органы внутренних дел (ст. 3.6 ПИК РБ об АП); по ч. 1 ст. 10.3 КоАП РБ – Комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 3.5 ПИК РБ об АП)	по ст.127 ККРоп – суды (ст. 454 ККРоп); По ст. 102 ККРоп – органы внутренних дел (ст.456 ККРоп)	Министерство внутренних дел (полиция) (ст. 400 КРМоП); а в случае необходимости назначения лицу наказания в виде неоплачиваемого труда – суд (ст.395 КРМоП)	суды (ст.51 УПК РК); по ст. 127 К РК об АП – судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних (ст. 684 К РК об АП)
Способы установления факта употребления наркотика						
Медицинское освидетельствование на состояние опьянения ст. 44 <i>Федерального закона о наркотиках</i> ; ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ	Медицинское обследование для установления состояния наркотического опьянения (ст. 25 Закона АР «Об обороте наркотических средств, психотропных	Медицинское освидетельствование и медицинское обследование для установления факта употребления наркотиков (ст. 46, 47 Закона РА «О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах» ³)	Освидетельствование для выявления состояния опьянения, производится должностным лицом с привлечением в случае необходимости врача-специалиста (ст.11.11 ПИК РБ об АП)	Медицинское освидетельствование (ст.37 Закона Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных	Тестирование на наркотиках по требованию уполномоченного органа (п. «с» ч.4 ст.384 КРМоП). Факт употребления наркотиков без предписания врача констатируется на основе результатов медицинского	Медицинское освидетельствование (ст. 32 Закона РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (по состоянию на 01.01.2024).

³ О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах : Закон Республики Армения от 10.02.2003 № ЗР-518 (по состоянию на 27.06.2022).

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
	веществ и их прекурсоров» ¹⁾			веществах и прекурсорах» ²⁾	освидетельствования и тестирования биологических сред ³⁾	незаконному обороту и злоупотреблению ими» ⁴⁾
Сопутствующие правовые последствия						
Возложение на лицо, употребившее наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в	Принудительное лечение от наркомании при назначении наказания в виде административного ареста (ст. 37, 115 КАРоАП).	Оказание неотложной (обязательной, принудительной) медицинской помощи лицу, которое без назначения врача постоянно употребляет наркотические средства и психотропные (психоактивные) вещества, приобрело необратимую зависимость, которому установлен диагноз "наркомания" и которое не способно, хотя бы временно, без медицинского вмешательства преодолеть	Направление в лечебно-трудовой профилакторий, если лицо в течение года два и более раза привлекалось к административной ответственности, и установлено заболевание наркоманией ⁵⁾	Принудительное лечение лиц, признанных больными наркоманией, если они уклоняются от добровольного лечения или продолжают после лечения потреблять наркотические средства без назначения врача (ст. 40 Закона КР «О наркотических	Принудительное медицинское обследование для лиц, незаконно потребляющих наркотические или другие психотропные вещества, создающих тем самым материальные трудности для семьи либо конфликтные ситуации в семье или в общественных местах по	Принудительное лечение для лиц, употребляющих психоактивные вещества и совершивших преступления, а также употребляющих психоактивные вещества, совершивших административное правонарушение и уклоняющихся от добровольного лечения ⁶⁾ .

¹ Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Закон Азербайджанской Республики от 28.06.2005 № 959-ПQ (по состоянию на 21.11.2023).

² О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Кыргызской Республики от 22.05.1998 № 66. Утрачивает законную силу с 12.09.2024 в связи с принятием Закона Кыргызской Республики от 06.03.2024 № 69 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/74/edition/3963/ru> (дата обращения 19.03.2024). Новым законом медицинское освидетельствование лиц, потребляющих наркотики, не регламентировано.

³ О контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ : Закон Республики Молдова от 06.12.2001 № 713-XV (по состоянию на 26.10.2023), ст.17.

⁴ О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими : Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 № 279-І (по состоянию на 01.05.2023).

⁵ О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них : Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 104-З (по состоянию на 14.04.2024).

⁶ О здоровье народа и системе здравоохранения : Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 № 360-VI (по состоянию на 11.02.2024), ст. 171.

Российская Федерация	Республика Азербайджан	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Молдова	Республика Казахстан
связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ)		физиологическую, психологическую зависимость от наркотических средств и психотропных (психоактивных) веществ ¹		средствах, психотропных веществах и прекурсорах»)	причине нетрезвого состояния и неспособности отдавать отчет в своих действиях, отказывающихся, после неоднократного предупреждения или наложения взыскания сотрудниками правоохранительных органов, добровольно обратиться за консультационной или лечебной помощью. По решению суда эти же лица могут быть привлечены к обязательному лечению в медицинских организациях ² .	

¹ О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах : Закон Республики Армения от 10.02.2003 № ЗР-518 (по состоянию на 27.06.2022), ст. 49.

² О контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ : Закон Республики Молдова от 06.12.2001 № 713-XV (по состоянию на 26.10.2023), ст. 14, 16.